

РОССИЯ

03
2016

НАСЛЕДИЕ

РОССИЯ НАСЛЕДИЕ

№ 03 2016

Редакционный совет

Председатель Пирумов Григорий Ульянович

Статс-секретарь – заместитель Министра культуры Российской Федерации

Члены совета:

Беглов Александр Дмитриевич

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе

Вислый Александр Иванович

Генеральный директор Российской государственной библиотеки

Драпекко Елена Григорьевна

Первый заместитель председателя Комитета по культуре Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации

Кузнецов Сергей Олегович

Главный архитектор Москвы

Ресин Владимир Иосифович

Член Комитета по земельным отношениям и строительству Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации

Рыбаков Сергей Евгеньевич

Заместитель председателя Комитета по науке, образованию и культуре Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Церетели Зураб Константинович

Президент Российской академии художеств

Швидковский Дмитрий Олегович

Ректор Московского архитектурного института (МАРХИ)

Экспертный совет

Председатель Куликов Сергей Борисович

Главный архитектор Централных научно-реставрационных проектных мастерских Министерства культуры Российской Федерации

Члены совета:

Алмазова Наталия Михайловна

Генеральный директор АНО «Академический научно-технический центр РААСН»

Антонова Елена Ивановна

Заведующая отделом монументальной скульптуры Государственного научно-исследовательского института реставрации

Баталов Андрей Леонидович

Заместитель генерального директора музеев Московского Кремля

Калининченко Юрий Петрович

Почетный президент ФГУП «Институт «Спецреставрация», президент Академии архитектурного наследия

Кудрявцев Александр Петрович

Вице-президент по архитектуре Российской академии архитектуры и строительных наук, президент МАРХИ

Лесовой Александр Иванович

Директор Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И.Э. Грабаря

Лифшиц Лев Исаакович

Заведующий сектором древнерусского искусства Государственного института искусствознания

Лызлов Николай Всеволодович

Вице-президент Союза московских архитекторов

Фатин Вячеслав Николаевич

Президент Союза реставраторов России

Руководитель проекта Владимир Пирожок

Ответственный редактор Станислав Комаров

Научный редактор Владимир Хутарев-Гарнишевский

Арт-директор Сергей Агронский (дизайн-макет и верстка)

Интернет-редактор Ирина Чайковская

Коммерческий директор Дамир Елагин comdir@galeria.ru

Принт-директор Наталя Первова

Над номером работали Вадим Разумов Кирилл Коваль Юлия Ракитина Михаил Коробко Дмитрий Трофимов Екатерина Качалина Нина Катаева

Издатель – ГАЛЕРИЯ

Адрес редакции и издателя:

105082, Москва, Спартаковская площадь, д.10 стр.12, тел: +7 (495) 665-48-37

e-mail: rosnasledie@galeria.ru

facebook: www.facebook.com/rosnasledie

twitter: https://twitter.com/ros_nasledie

Тираж 10 000 экземпляров. Цена свободная

Дата выхода 31.07.2016

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 64809 от 2 февраля 2016 года выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

© Все права защищены

Подписка через редакцию по телефону

в Москве +7 (495) 665-48-37

и на сайте www.russianasledie.ru

На первой обложке: Вид Москвы с Швивой горки. Фото из альбома Н.А. Найденова, 1883 г.

Перепечатка материалов журнала осуществляется только с письменного разрешения редакции.

При цитировании ссылка на журнал РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ обязательна. Все фотографии с интернет-сайтов опубликованы по правилам лицензии Creative Commons. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

- Вера

**ПАТРИАРХ КИРИЛЛ
ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО / 4**

- Официально

**ВЛАДИМИР ЦВЕТНОВ:
БАЛАНСИРУЯ МЕЖДУ РАЗВИТИЕМ
И СОХРАНЕНИЕМ / 10**

- Initium

**Владимир Пирожок
СТЕРЕТЬ СЛУЧАЙНОЕ / 15**

- Контекст

Красная книга
Михаил Коробко
ЯСЕНЕВО. ДУХ ВРЕМЕНИ / 16
Вадим Разумов
**УСАДЬБА ДЕКАБРИСТА
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ССЫЛКИ / 22**

Малые города
Сергей Рыбаков
Олег Крейнин
Галина Науменко
**НА СТРАЖЕ ИСТОРИЧЕСКИХ
ПОСЕЛЕНИЙ / 28**

- Аналитика

Культурфилософия
Константин Кедров
Виталий Куренной
**ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС
РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА
НАШЕ ВРЕМЯ / 40**

Проблема
Кирилл Коваль Дмитрий Трофимов
**МОДА НА ОБРАЗ:
СВЕТСКОЕ И САКРАЛЬНОЕ
В ПРОСТРАНСТВЕ ХРАМА / 52**

- Академия реставрации

Регион
НАРЗАН КАК ШЕДЕВР ЗОДЧЕСТВА / 62

Зодчество
Марк Гулари
**ИВАН ЛЕОНИДОВ И ВИНЧЕНЦО БРЕННА:
ОТ ИСТОКА К АВАНГАРДУ / 70**

Анкета РН
**НИКОЛАЙ КАМЕНЕВ
О ПРОФЕССИИ И «ЗОЛОТОМ ВЕКЕ»
РЕСТАВРАЦИИ / 74**

Позиция
**АЛЕКСАНДР ПОПОВ
ПРОЕКТ – ПРОИЗВОДСТВО – ОБУЧЕНИЕ
/ 76**

Практика
С ВИДОМ НА СЕРЕБРЯНЫЙ БОР / 78

- Открывая Отечество

Музей, которого нет
Феликс Грозданов
«ВИЛЛА РОЗИНА». НЕБЫТИЕ / 80

Культ-тур
Юлия Ракитина
ТВЕРДЫНЯ ВЕРЫ / 84

Ирина Федосова
**ГОРЯЧЕЕ ДЫХАНИЕ
СЕВЕРСКОЙ ДОМНЫ / 90**

- Культурный капитал

Честные собственники
Вадим Разумов
**РУССКАЯ СКАЗКА
С КИТАЙСКИМ АКЦЕНТОМ / 94**

Меценаты. История успеха
Владимир Хутарев-Гарнишевский
КНЯЗЬ ПО СУДЬБЕ / 102

- Прочтение

Юбилей
Нина Катаева
МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ – 150 / 110

Фестиваль
Сэмми Котвани
ИНДИЯ В РОССИИ / 114

Параллели
**ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ
ПРАВОСЛАВИЕ И ТРАДИЦИИ / 116**

Хронограф / 118

- Epilogus

Валентин Курбатов
ЗАБОТНИКИ / 120

Очень часто наш общественный дискурс препарирует общество совершенно примитивно – мол, есть консерваторы, традиционалисты, а есть люди продвинутые, радикальные, устремляющиеся в будущее. Эта дихотомия очень вредна и даже опасна, потому что одно не может быть без другого. Если мы отбрасываем традицию, мы принимаем на себя колоссальные риски, которые приводят в конце концов к слому всей народной жизни, к страданиям людей. Традицию нельзя ломать через колено лишь потому, что это традиция. Мы знаем, как много замечательных памятников архитектуры исчезло в результате того, что происходило в Москве в 50-е и 60-е годы. Вспоминаю свое первое посещение Москвы в 1955 году. То, что происходило в городе, понял даже я, будучи 10-летним ребенком: сносились здания. В районе Арбата экскурсовод рассказывал: «Вы не представляете, какой будет Москва. Все здесь будет снесено, и построен прекрасный, светлый проспект, который будет рассекать весь город». Мы ехали с мамой, и я спросил: «Мама, а как же эти дома?» – «Да, сыночек, их, наверное, снесут». И, действительно, все снесли и построили проспект Калинина, который москвичи называли «вставной челюстью Москвы». Вот новация, верно? Но это новация, которая полностью разрушила традицию. А если бы те замечательные здания сохранились?

Это был бы дивный исторический центр Москвы – с ресторанчиками, магазинчиками, прекрасными двориками, где отдыхали бы люди... Но, как говорится, в истории нет сослагательного наклонения. А такие радикальные действия происходят, когда люди не понимают ценность традиции. С другой стороны, традиция – это действительно не все прошлое, и мне часто приходится об этом говорить. Мы ведь выкидываем мусор из дома, мы же не сохраняем все, что остается от прошлого. Но, если мы начнем в мусорное ведро выбрасывать письма своих родителей, замечательные фотографии, все то, что связывает нас с прошлым, – ценности, может быть, не столько материальные, но для нас значимые, – это же преступление! Это преступление, когда подобное происходит в рамках семьи, и это преступление, когда то же самое происходит в рамках города и в рамках страны.

В этом смысле Москва – это город, который, конечно, был уничтожен. У нас была бы совершенно другая столица, если бы мы берегли традицию, если бы старое не становилось синонимом ненужного. «Разрушим мир до основания, а потом построим новый» – все эти проспекты, «вставные челюсти» и что-то еще.

Как же найти середину? Я глубоко убежден в том, что в традиции, в старом не все, конечно, является ценным и нужным, таким, что следует взять в будущее. Но есть ценности непреходящие, и, в первую очередь, это нравственные ценности.

Все, что касается человеческой нравственности, – это константа. Почему? Потому что традиция ее веками оберегала и оберегает. Те, кто с легкостью разрушал арбатские особняки, наверное, могут сказать: «А

ПАТРИАРХ КИРИЛЛ ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Московскую городскую думу. РН публикует слово Предстоятеля Русской Православной церкви.

Вид на Замоскворечье
с Берсеневской набережной,
из альбома Н.А. Найдёнова. 1883 г.

что, нам и нравственные ценности оберегать? Мы новые создадим». Ведь были попытки создавать новые ценности и в нашей стране, и в других европейских странах. Но все это заканчивается катастрофой, потому что нравственную природу человека изменить очень тяжело, если мы желаем, чтобы человек остался человеком. Если мы хотим вывести некий новый sapiens, может быть, не homo, а нечто другое, тогда мы можем ломать все, но мы потеряем человека. Вот в этом смысле ценность традиций – всегда в нравственности.

Но мы ведь начали говорить об архитектуре, а тут-то какая связь? А связь прямая. В архитектуре, в изобразительном искусстве, в живописи проявляется нравственная составляющая человека – так же, как его мировоззрение, как духовный мир предыдущих поколений. Они являют себя через архитектуру, через живопись, через скульптуру, через прикладное искусство.

Вот представьте себе замечательные особняки. Ныне они уничтожены – что-то осталось, но ведь не так, как в западных столицах. Вы ходите по Вене, и вы понимаете историю народа, историю искусства. Вам сразу понятно, почему Моцарт так писал музыку. Да потому, что вот он, Моцарт, в виде зданий, выполненных в стиле барокко, вот она, музыка Моцарта! Или, созерцая романские или готические соборы, вы понимаете, что это целая эпоха со своей философией, со своей жизнью. А потом что было? А потом пришли Ренессанс, барокко – это целая история философии, история жизни. А если все уничтожить? Вот мы попытались это сделать в определенный момент нашей истории в XX веке – последствия тяжелейшие.

Почему я говорю обо всем этом? Я говорю: берегите старую Москву, пожалуйста! Никакие утилитарные цели не должны подтол-

кнуть к тому, чтобы разрушались старинные сооружения, здания, памятники, потому что в Москве очень мало всего осталось. Сейчас мы, конечно, будем строить красивые дома. Вот и у вас напротив небоскреб построили. Но ни один человек не придет в Москву, чтобы посмотреть на этот небоскреб. Никому в голову не придет из Австралии ехать в Москву, чтобы посмотреть на это чудо, потому что в других местах небоскребы лучше. Они поедут в Сингапур, Гонконг, Дубай и там будут смотреть небоскребы. Поэтому всякого рода перестройки могут иметь опасные последствия для исторической части Москвы. Конечно, с точки зрения получения прибыли вообще все надо снести и построить заново. Вот тогда будет лишь новация, но не будет традиции, не будет сохранения, в том числе нравственного чувства. Так что если говорить о соотношении

новации и традиции, то тема, как видите, обширная, она касается и политики, и искусства, и духовной жизни, – потому что касается человека. Человек обращен в будущее, но ведь он происходит из прошлого. Мы же учились с вами по учебникам, которые написали не наши современники; мы же оттуда получили то, что сформировало нашу личность. А каждый учебник – это часть традиции. Каждая замечательная книга – это часть традиции. Правда, некоторые сейчас считают, что книги вообще читать не надо, особенно те, что сформировали нашу культурную традицию. Но это глубокое заблуждение. Теперь, если позволите, несколько вопросов, которые я получаю как епископ города Москвы. Мне пишут о разном: и о духовной жизни, и о личной, – а иногда затрагиваются темы, связанные с бытовыми проблемами москвичей. Но я хотел бы начать с того, чтобы привет-

ствовать принятие Московской городской думой 23 марта законопроекта «О мерах социальной поддержки по оплате взноса за капитальный ремонт». Благодаря этому закону более 120 тысяч жителей столицы пенсионного возраста получают льготу по оплате взносов за капитальный ремонт жилых домов. Это очень важный закон, я вас за него благодарю. Но не все, как говорится, спокойно в королевстве, потому что на платежки, которые мне показывают простые люди, невозможно реагировать рационально. Глубоко убежден в том, что надо не снимать эту тему с повестки дня, следует добиться решений, которые были бы всем понятны и за которые бы все проголосовали. Действительно, ведь кому-то надо платить за капитальный ремонт – допустим, проржавели трубы, их нужно сменить. А кто будет менять? Конечно, жители. Не хочу предлагать никаких моделей, но по

своей должности, особенно предыдущей, которую я занимал до того, как стал Патриархом, я посетил больше 115 стран мира. Существуют очень хорошие модели того, как люди следят за своими домами. Есть понятие «кондоминиум», когда каждый несет ответственность за состояние дома, в котором живет. Кто-то мне возразит: «Ведь и у нас вроде так». Однако разница есть. Там деньги собираются и остаются под контролем жильцов, так что без их воли ни одна монетка со счета не уйдет никуда. А управляющая компания получает за свои труды ровно столько, сколько жильцы договорятся ей платить, и никакого доступа к счетам людей она не имеет. Деньги должны быть в руках людей, и ни один человек – ни председатель кооператива, ни кто-либо другой – не имеет права списать деньги со счета без решения общего собрания. Я не предлагаю вам эту модель, не знаю,

применима ли она в наших реалиях, вы это знаете лучше меня, но во многих странах мира она работает. Не хочу давать никаких советов, но просто скажу, что в других странах обходятся без этой проблемы, которая у нас становится уже политической. Происходит колоссальное списание денег. Люди платят за капремонт. А куда деньги уходят? Если я плачу за капремонт, я должен знать, где мои деньги, и никто без меня не имеет права их тронуть. Глубоко убежден, что тема ЖКХ, тема управляющих компаний, тема капитального ремонта, тема собирания средств – это огромной важности государственная задача, которую нужно решать. Теперь хотел бы сказать несколько слов о переименовании объектов в городе Москве. Я отношусь к числу тех, кто считает, что к переименованию нужно относиться очень осторожно. Переименование – дело всегда непростое. Некоторые просто при-

выкают к каким-то именам. Кроме того, этот процесс связан с материальными затратами, и массовые переименования всегда будоражат людей и создают лишнее напряжение в обществе.

Но вот о чем мне все-таки хотелось бы сказать. Нельзя, чтобы в городе, в его топонимике сохранялись имена преступников и террористов. Я имею в виду Войкова. Совершенно непрофессионально был проведен этот опрос. Никто ничего не мог отследить – кто, сколько раз и какие кнопки нажимал. Даже если бы такой опрос прошел и пятьдесят с чем-то процентов сказали «да не трогайте, привыкли мы, не беспокойте»? Но если место названо в честь того, кого можно прямо назвать убийцей и террористом, то что это будет означать для молодых людей, которые узнают о жизни этого человека? А его имя увековечено в названии станции метро и еще где-то. Вот такие имена нужно убирать.

Я против сноса памятников. Все это должно делаться разумно. Но нельзя в угоду совершенно бесчувственному, утилитарному отношению людей к этой теме не идти на шаги, имеющие очень большое нравственное значение. Не надо повторять то, что сейчас делается в соседней стране. Но разумное изменение названий – это то, что формирует нравственное состояние общества и, если хотите, формирует национальную идею. Это не значит, что все относящееся к советской эпохе нужно переименовывать, как опять-таки соседи делают, ведь имена тех, кто служил От-

ечеству, кто работал на страну, вне зависимости от политической системы, нужно сохранять. Это достойные люди, мы знаем многих военачальников, академиков, писателей, простых рабочих, и упаси Бог касаться их памяти. Но это не значит, что со словами «не трогайте эпоху» можно сохранять имена тех, кто запятнал себя невинной кровью.

Хотел бы сказать еще несколько слов о такой важной ценности, как семья, брак, молодежь. Сегодня очень много, как теперь говорят, вызовов бросается самой идее жизни двух людей во единой плоти, тому, что мы называем таинством брака. Это, действительно, тайна – как два человека, которые никогда друг друга не знали, встречаясь, чувствуют такое влечение друг к другу, которое вытесняет все; как два еще совсем недавно не знавших друг друга человека становятся действительно единой плотью, единым духом. Вообще, о теме любви много пишется и говорится. Но если взглянуть на это с философской точки зрения, то что происходит в сознании человека? Апостол Павел в послании к Коринфянам произносит замечательные слова: «Любовь не завидует, не гордится, не мыслит зла» (см. 1 Кор. 13:4-5).

А теперь давайте зададим вопрос: при ка-

**Панорама Москвы
с высотного дома
на Кудринской площади.
Из архива А. Задикяна.
Середина 50-х гг.**

ких условиях человек может не гордиться собой? При каких условиях у человека не может быть зависти к другому? При каких условиях радость и успехи другого будут восприниматься с б льшим удовлетворением, чем свои собственные? А ведь в настоящей любви так и происходит. Ведь супруги друг другу не завидуют, если друг друга любят, и не клеветают, и не гордятся друг перед другом. И мне кажется, такое возможно только в том случае, когда в центр своей жизни вы ставите другого человека. Вот вы полюбили друг друга, и оказалось, что в центре жизни – другой человек. А как вы можете завидовать самому себе, центру своей жизни? Как вы можете гордиться перед другим человеком, когда он в вашем сердце, когда он в центре вашей жизни? Но возникает вопрос: откуда же это чувство? Ведь это же противоестественно! Человек должен себя защищать, он должен себя ставить в центр, он должен убирать всех конкурентов! Что происходит, когда эти невидимые врата сердца открываются и туда входит другой человек, занимая центральное место в жизни? У меня есть только один ответ: это дар Божий. Рационально тут ничего объяснить невозможно. Конечно, играют некоторую роль внешность человека, предрасположенность людей друг ко другу. Но ведь, когда этот «солнечный удар», в хорошем смысле слова, происходит, когда меняется природа человека, когда в его жизни появляется кто-то другой, занимающий центральное место, так что во имя любви к нему ты и жизнь

свою отдашь, – конечно, это дар Божий. Современная цивилизация делает все для того, чтобы человек утратил способность любить другого, – такова вся эта светская философия, поставляющая самого себя в центр жизни. Я уже имел возможность сказать на эту тему в проповеди – какой шум поднялся! Может быть, кто-то из вас следил за реакцией на мою проповедь в день Торжества Православия. А ведь я сказал простую вещь, не ставя под сомнение права человека, – я лишь сказал, что если человека сделать абсолютным мерилom истины, то истины не будет. Поэтому что сколько голов, столько и умов. И если, кроме собственных прав, у человека нет иных идеалов, то использовать их он будет в первую очередь для того, чтобы самого себя удовлетворять. В контексте такой философии – философии, как я ее назвал, человекобожничества, когда человек делается богом, – никакой любви быть не может. Любовь может быть только там, где сердце открывается другому. А без любви мы все умрем, – но ведь любовь уходит из жизни. Еще совсем недавно жизнь без разводов была абсолютной нормой. И не буду современную статистику приводить – вы лучше меня знаете. Что с человеком происходит? Почему в какой-то момент времени он вдруг теряет способность удерживать в своем сердце другого в качестве центра жизни? Что же можно сделать в рамках государственной политики? Очень многое! Нужно думать о нравственном воспитании молоде-

жи. Нужно защищать всеми силами брак и семью. Нужно, чтобы на эти ценности вновь стали работать наш кинематограф, наше телевидение. Посмотрите телевизионные программы, ведь все об одном и том же: измены, обман, деньги. А ведь мы в этом воспитываем наших детей! И как же мы хотим, чтобы человек удержал другого в центре своей жизни? А ведь только это и есть любовь. Когда же появляются дети, возникает тема самоограничения: человек должен отдать часть своей жизни, чтобы воспитать детей, должен отказаться от самого себя. Поэтому все сегодня должно работать на семью, и законы должны защищать семью. Наша культура, наше искусство должны

снова вернуться к идеалу семейных ценностей. У нас есть прекрасные мастера – и режиссеры, и актеры замечательные, – так что можно делать прекрасные фильмы, которые будут захватывать человека и являть ему идеал. Если всем этим заниматься не будем, то и семьи не будет. А если семьи не будет – любви не будет. Тогда человек превратится в одинокое страшное существо, которое теряет разум всякий раз, когда ему что-то не понравится.

Мы с вами говорим сейчас о вещах нравственных, сущностных, мировоззренческих. Но ведь одновременно мы говорим и о законодательстве, и законы должны иметь в виду эту стратегическую линию развития человеческой цивилизации. Конечно, Городская дума ориентирована в первую очередь на то, о чем мы говорили: ЖКХ, тарифы и так далее. Это все очень важно, поскольку относится к параметрам, определяющим качество человеческой жизни, но никогда нельзя терять из виду главное – стратегическую линию развития человеческой личности и человеческой цивилизации.

Пресс-служба

Патриарха Московского

и всея Руси

Россия. Наследие: Владимир Анатольевич, как Вы относитесь к популярной в последнее время концепции передачи в аренду и продажи объектов культурного наследия для их сохранения? На Ваш взгляд, сохранение таких объектов, как исторические усадьбы, – это задача государства или общества, т.е. частных инвесторов?

Владимир Цветнов: Я считаю это направление развития абсолютно верным и необходимым. Включение чего-либо в хозяйственный оборот – это нормальная традиция любого государства, за исключением особо ценных объектов. Взять в управление Московский кремль, Петергоф или Ферапонтов монастырь с фресками Дионисия нельзя, такие памятники, без сомнения, должны остаться у государства. А остальные объекты необходимо массово отдавать в пользование, в аренду. Б льшую часть нужно отдавать и вовсе в собственность. На мой взгляд, законодательство к этому готово.

Что касается охранных обязательств, то сегодня собственнику или арендатору не нужно никуда бегать, мы сами к нему придем и вручим все необходимые документы. Приватизация, аренда, покупка – наше законодательство все это позволяет. Если арендаторам и собственникам нужны какие-то изменения закона, снятие бюрократических препон, в хорошем смысле упрощение процедуры – мы с удовольствием на это пойдем. Минкульт выступает за снятие ненужных барьеров, но нужно учитывать, что все-таки минимум нагрузки в виде посещения объектов экспертами, охранных обязательств, невозможности несогласованных построек останется в любом случае. Конечно, везде есть неудачные примеры недобросовестных собственников, но они есть в любой сфере. К счастью, у нас хороших примеров намного больше. На-

пример, Ассоциация владельцев исторических усадеб – прекрасные, интеллигентные люди, научно восстанавливают усадьбы на свои личные средства. И таких примеров много, и будет еще больше. Мы этому открыты.

Р. Н.: Во время Международного инвестиционного форума в 2015 году Вы говорили, что «Министерство культуры готово слушать и идти навстречу инвесторам». Расскажите, пожалуйста, какие шаги уже сделаны в этом направлении? Что планируется реализовать в долгосрочной перспективе?

В. Ц.: Вы знаете, здесь все зависит от бизнеса. Когда люди приходят к нам с конкретными вопросами, мы идем на встречу и реализуем это. Например, было много запросов по программе аренды «метр за рубль», льготной арендной плате – и все это сейчас реализовано. Как темы для обсуждения – есть множество разных инициатив, но пока это не конкретные запросы на законодательную реализацию, а скорее вопросы для дискуссии. Когда мы идем с новой законодательной инициативой, депутаты, сенаторы обычно спрашивают: «покажите, кому это надо. Зачем, для кого это будет сделано?» Когда было принято постановление Правительства о льготной арендной плате для тех, кто вкладывает свои деньги в реставрацию, у нас было много обращений, причем от крупных арендаторов: ГУМ, ЦУМ, другие торговые пассажи.

Р. Н.: Некоторое время назад широко обсуждалось изменение статуса усадьбы Архангельское с «ансамбля» на «достопримечательное место». Особенностью достопримечательного места является возможность строительства на его территории, тогда как ансамбль по закону застраивать нельзя. Почему потребовалось поменять статус Архангельского? Ждет ли подобная судьба другие уникальные усадьбы?

В. Ц.: Действительно, есть спорные объекты, к которым приковано внимание не только Минкульта, но и общественных организаций, СМИ: это Архангельское, Бородино, Ясная Поляна, Пушкинские горы, Радонеж. Дело в том, что смежное законодательство уже ушло вперед (Земельный кодекс, Градостроительный кодекс), а мы со своими охранными мероприятиями на исторических территориях в основном из-за длительных и не всегда профессиональных обсуждений экспертного сообщества, общественных организаций немного отстаем. Что будет происходить дальше с этими объектами – это вопрос некоего оценочного экспертного мнения, а не решение чиновников. Произойдет ровно то, что разрешит консилиум ученых, специалистов. С одной стороны, такие территории не должны зарастать борщевиком – они должны жить и развиваться, для этого необходимы, возможно, какие-то изменения, стройки. Отдельный вопрос – это охрана таких значительных памятников наследия. 800 гектаров Архангельского – это очень много все-таки. Или другой пример такого памятника, который тоже нужно как-то охранять, – Константиново, родина Есенина – 42 тысячи гектаров. А как это сохранять чисто физически? Как отслеживать нарушения режимов и регламентов на такой

территории? Поэтому чиновники, и я в том числе, стоят немного в стороне от подобных вопросов, это решают эксперты. Наш голос – исключительно совещательный. Земля – это всегда самый сложный вопрос: она очень дорогая, даже для такой страны, как Россия.

Р. Н.: Вы являетесь директором Департамента контроля, надзора и лицензирования в сфере культурного наследия. Какие, на Ваш взгляд, самые острые проблемы регулирования охранной деятельности, которые требуют пристального внимания? Каковы пути их решения?

В. Ц.: Одновременно с развитием новых законов об объектах культурного наследия народ богатеет, у инвесторов становится больше денег. Земельный кодекс, Гражданский кодекс, Градостроительный кодекс меняются: улучшается инвестиционный климат, становится меньше бюрократических барьеров. У нас, однако, есть такая проблема, как отставание: мы занимаемся в первую очередь сохранением наследия, и в законе нет такого понятия, как развитие объектов культурного наследия. У нас есть концепция охраны: что такое объект, как он описывается, на него должен быть предмет охраны, границы территории, охранные обязательства. Объект – это отдельная структура в общем комплексе наследия. Поэтому я сейчас настраиваю всех на наших профильных съездах, семинарах на такое понятие, как «комплексное сохранение». Историческая территория, ее объекты наследия, история – все это должно охраняться комплексно. Недавно вышла новая европейская конвенция сохранения наследия, она в том числе и о комплексном сохранении объектов. У нас есть объединенные охранные зоны, достопримечательные места, исторические поселения – это те зоны, где должен применяться данный новый подход.

ВЛАДИМИР ЦВЕТНОВ: БАЛАНСИРУЯ МЕЖДУ РАЗВИТИЕМ И СОХРАНЕНИЕМ

Перед теми, кто сохраняет культурное наследие России, стоит множество вопросов и задач. Как Минкульт идет навстречу бизнесу? Что необходимо для изменения законодательства в культурной сфере? Каковы пути развития территорий, представляющих историческую ценность? На эти и другие вопросы Р.Н. ответил Владимир Цветнов, директор Департамента контроля, надзора и лицензирования в сфере культурного наследия Министерства культуры РФ.

Р. Н.: Установка памятника князю Владимиру на Боровицкой площади в Москве вызвала ожесточенные дискуссии как среди горожан, так и среди экспертов. В связи с этим возникает вопрос, какова в глобальном смысле наша стратегия сохранения баланса между новым и старым в сфере культурного наследия. Как совмещать уже существующие памятники культуры и новые произведения искусства?

В. Ц.: Несмотря на сложность вопроса, ответ на него довольно простой. Помимо должностных регламентов, обязанностей, мы еще и просто люди, граждане своей страны, жители своих городов. И у нас есть обычная человеческая ответственность за те решения, которые мы принимаем, моральное отношение к тому, что мы видим. Везде в старое вписывается новое: в Лувре есть пирамида, построенная Бэем Юймином, есть крепость в историческом центре г. Авиньон, Франция, храм Баграта г. Кутаиси, Грузия, например. Все возможно сделать, все зависит только от гениальности архитектора. Мы не можем законсервировать территории навсегда, они должны развиваться, должно появляться что-то новое. Есть, конечно, такие территории, где это невозможно, Красная площадь, например. А где-то строить можно, и, чтобы это произошло, должен быть баланс морального отношения и архитектурного гения. Архитектор – это буфер между «я хочу» и «это возможно». По всему миру что-то пристраивается и достраивается, но это должно соответствовать определенным принципам и законам.

Р. Н.: В последнее время наметилась тенденция решения многих градостроительных вопросов самими горожанами: теперь они выбирают, переименовывать ли станцию метро «Войковская», как облагораживать Тверскую улицу и многое другое. На Ваш взгляд, это разумная практика – усиливать влияние общества на организацию городских пространств? Нужны ли подобные проекты другим городам России?

В. Ц.: Мы работаем для народа, культурное наследие сохраняется тоже для людей, для нынешнего и будущих поколений. Поэтому люди должны участвовать в обсуждении своего достоинства. Сейчас есть очень интересная инициатива: есть некий общественный запрос, граждане подписывают петицию, и если она набирает более 100 тысяч голосов, то ее отправляют на официальное рассмотрение – в Совет Федерации, Госдуму. Гражданин должен иметь не только права, но и обязанности, в частности свою моральную ответственность. Ты не просто предлагаешь, ты участвуешь. Хотя бы сам перед собой и перед товарищами из организации. Та система общественных организаций, которая создана в РФ, кажется мне более правильным рычагом работы с государственными органами, нежели всеобщее голосование. Потому что такие организации – это все же объединения с минимумом общего мнения. В любой подобной организации есть эксперты, которые могут дать оценку народным инициативам. Мне очень нравится инициатива Сергея Семеновича Собянина «Активный гражданин», но в случае решения вопросов, связанных с наследием, я сторонник таких организаций, как «Архнадзор», «Живой город» в Петербурге, «СпасГрад» в Нижнем Новгороде. От них приходят очень интересные предложения. Вообще

общественники должны участвовать в жизни городов и в обсуждении их будущего – это просто необходимо. Главный критерий оценки нашей работы – мнение наших сограждан. Все – для них! Поэтому у нас существуют общественные советы, чтобы люди участвовали в этих обсуждениях. Так что я двумя руками «за», но должен быть некий промежуточный фильтр – мнение граждан нужно знать и учитывать, но решение должно приниматься при поддержке экспертов и ученых, состоящих в профильных общественных организациях.

В культурном центре «Хитровка» состоялась презентация обновленного издания «Красной книги», подготовленного движением «Архнадзор».

Р. Н.: В чем Вы видите главную цель в сфере сохранения культурного наследия? В чем мы нуждаемся в первую очередь – реорганизации институций, смене финансовой политики, повышении открытости и популярности объектов наследия? Какова в этом роль Минкульта? Какова роль общества?

В. Ц.: Мне представляется исключительно важным вопрос развития наших территорий. Все мы знаем, как выглядят малые города России. За исключением Золотого кольца, все остальное – в запустении и упадке. Мне кажется необходимым найти ту экономическую составляющую, которая позволит все это вернуть к жизни, дать толчок к развитию малых городов. Если посмотреть на города Франции, Германии, Австрии, становится ясно – это можно сделать и у нас. Может быть, не хватает законодательной процедуры, мо-

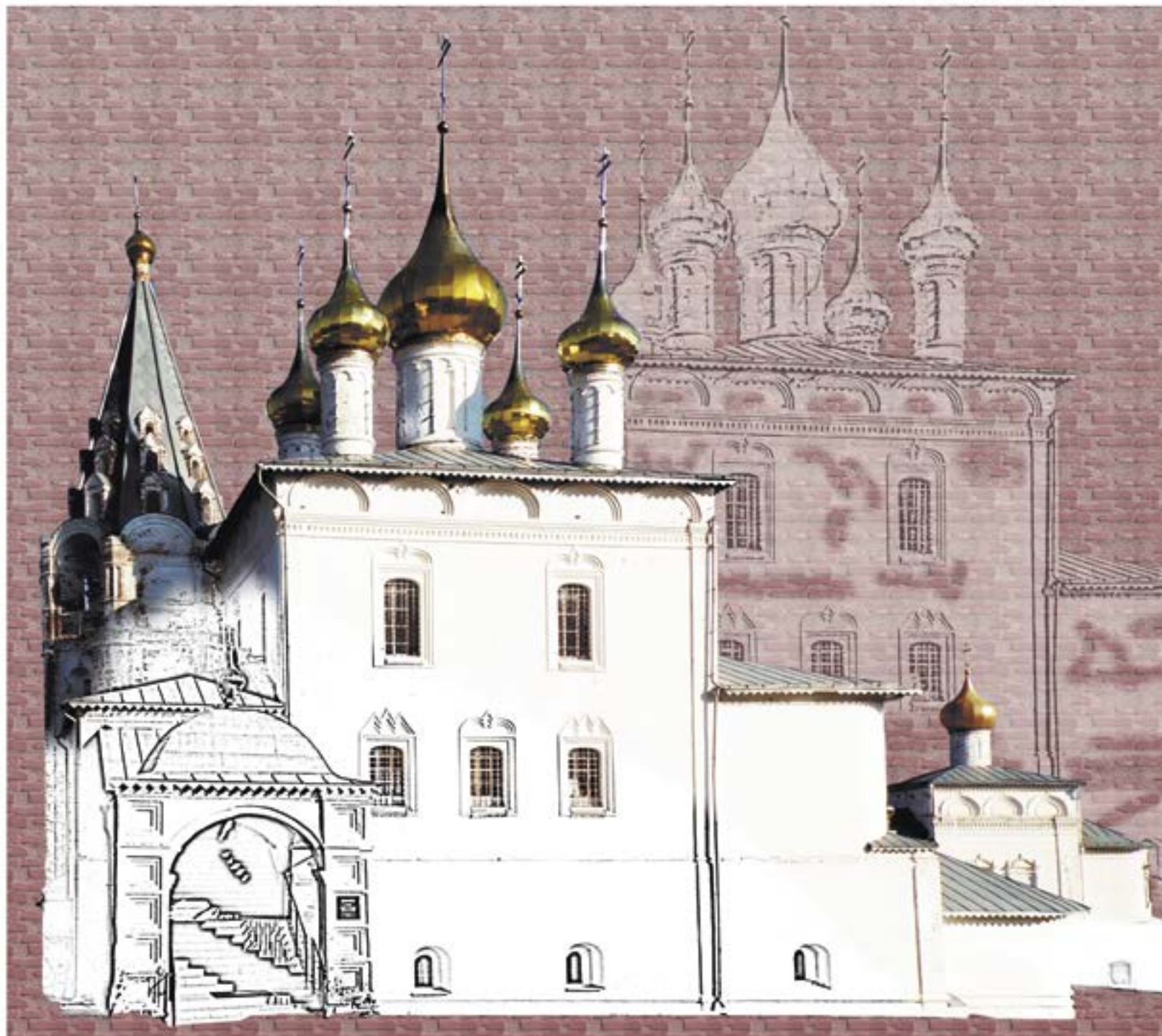
жет быть – просто понимания проблемы? И, конечно, это территориальные вопросы подобных городов. Из-за богатства нашей истории и культуры везде – археология и наследие, которое нельзя трогать. Но накидывать колпак на всю территорию тоже неправильно. Жизнь должна идти, мы должны быть инвестиционно привлекательными, и бизнес должен понимать правила игры на таких территориях. В первую очередь, это вопросы инфраструктуры, доступа, стоянок. Это то, что мы отработываем с Союзом архитекторов и Союзом малых городов сейчас. Если получится решить такие вопросы, мы двинемся вперед. У нас есть очень удачные и популярные истории возрождения, когда города находили свой «бренд» и становились привлекательными для жизни и туризма: это мыши в Мышкине, Гусь-Хрустальный с хрусталем, Коломна с мылом, суздальский и луговичский огурцы.

26 мая на Суворовской площади состоялся общегородской митинг в защиту статуса Москвы как исторического города. Присвоение такого статуса – краеугольный камень системы сохранения московского культурного наследия

В каждом городе есть своя маленькая приманочка. Ничто – ни газ, ни лес, ни трубопроводы – не поможет малым городам – нужно, чтобы люди там работали, рожали, занимались делом. Главное, чтобы две эти главные цели не вступили в противостояние – развитие и сохранение. Если мы сладим с этой темой с точки зрения общего подхода – Россия будет возрождаться.

Юлия Ракипина

Комплексные научные исследования
Реставрационное проектирование
Разработка проектов предмета охраны
Разработка проектов зон охраны
Проведение историко-культурных экспертиз
Производство реставрационных работ

г. Москва, ул. Спартаковская, 11
+7 (495) 641-64-75
www.arhpod.com
info@arhpod.com

Ансамбль Никольского монастыря
«Свято-Троице-Никольский монастырь»
Владимирская область, г. Гарикино, улица Пролетарская, 12

Владимир Пирожок

Руководитель федерального
мультимедийного проекта
РОССИЯ НАСЛЕДИЕ

Как валун Лили Брик на Звенигородском поле с интимным паролем двоих «люблюлю» или Березовый Крест в память о сожженном Аввакуме, куда мы тряслись на кибитке, под рычание снегохода в заполярную весну.

Кто стоял на «майдане» вольной станицы Старочеркасской и возвращал себя к призывам, сотрясавшим Россию, – тот поймет меня. Кто заходил в полторы комнаты поэта или прислушивался к эху блоковской интонации по традиции 6 августа в Шахматове, уверен, со мной согласится, что... Патриотами, человеками нас формируют именно эти памятные встречи и эти заповедные намоленные места, которыми, к счастью, столь полно одарена российская земля.

«Libert , Egalit , Fraternit ... Почему никто не добавит Культуру?» – замечает Бродский в исповедальном эссе вдали от родины и вопрошает по-русски требовательно. Да, свобода, братство и равенство, монополизированные за нашими пенами, без осознания своего культурного кода, гена, истока – это буйство черни, сборище невежд, похожесть шариковых. Вот что есть триединство французской коммуны без единственно необходимой составной части – культуры.

Жизнь – без начала и конца.

Нас всех подстерегает случай.

Над нами – сумрак неминуемый,

Иль ясность божьего лица.

Но ты, художник, твердо веруй

В начала и концы. Ты знай,

Где стерегут нас ад и рай.

Тебе дано бесстрастной мерой

Измерить всё, что видишь ты.

Твой взгляд – да будет тверд и ясен.

Сотри случайные черты –

И ты увидишь: мир прекрасен.

Напутствие гения направлено не художникам, не только творцам – всем нам.

Каждый из нас – художник, если сбрасывает пелену с глаз, если противится зомбированной случайности, наседающей с большого или телеэкрана, назойливо пытающейся внушить на старте новостей, что над нами сумрак неминуемый. И почему-то не начинающей с вести ясной, Божьей, величественной, прекрасной, как открытие цирка на Фонтанке, или блистательная победа русского пианиста на конкурсе в Кливленде, или возрождение станичного Храма на берегу Хопра, или... Да сколько событий, нас возвышающих, происходит на просторах Отечества от Калининграда до Курил. Но... Культура завершает новости. Далее – только голы и шайбы.

Восстановим наше наследие в своих правах, наследие всевластное, не подверженное пиаровским технологиям, утвержденное историей, хранящее достоинство и благородство нации.

Сотрем случайные черты.

Откроем новый номер нашего журнала.

СТЕРЕТЬ СЛУЧАЙНОЕ

И все-таки понятно, почему знаковый и значимый день в годовом праздничном реестре тихо и скромно затерялся среди летних вечеров и шашлыков, прошел без салюта и длинных банкетных столов. ДЕНЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Воды глубокие плавно текут, люди премудрые тихо живут. Мудрый, несуетный праздник, символизирующий несметное и нетленное богатство Отечества, правилен, как человек, знающий себе цену, не нуждающийся в шуме и публичности.

Нашему истинному вековому величию чужды суета и славословие. Овеществленное богатство, созданное и завещанное нашими предками, говорит само за себя, фактом явления, стояния.

Самостоянье человека – залог величия его.

Михаил Коробко

Историк,
лауреат Макарьевской
премии

ЯСЕНЕВО ДУХ ВРЕМЕНИ

Редкая русская усадьба может похвастаться 700-летним юбилеем. Сведения о большинстве из них ограничиваются самое раннее концом XVI – XVII веками. Но есть и исключения. В 2016 году бывшему подмосковному селу и усадьбе Ясенево исполняется 680 лет. Именно в 1336 году, по сведениям историка В.А. Кучкина, князь Иван Калита составил духовную грамоту, в которой упоминается Ясенево. Истории создания, разрушения, реставрации и нынешней печальной судьбе объекта культурного наследия федерального значения необходимо уделить особое внимание.

Усадьбе Ясенево традиционно не везет: она сгорела в 1924 году, а когда пришли реставраторы, превратилась в так и не завершённый реставрационный долгострой и по сей день пребывает в этом состоянии. Основные постройки усадьбы, замыкающие перспективу подъезда: барочный господский дом и соединённые оградой перпендикулярно поставленные флигели, составляющие единый ансамбль с домом, но оформленные более сдержано, – выглядят непрезентабельно. Памятник вроде бы как существует, но его художественный образ почти уничтожен. Ясеньевым занимался Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР, которому и была передана эта усадьба. Когда на объекте работают реставраторы,

то, как правило, собираются обширные историко-архивные и библиографические материалы. Применительно к Ясенево этим занимались люди, не имевшие исторического образования. Поэтому полученный результат оказался чреват принципиальными ошибками. Дело не в недовыявленных владельцах усадьбы, хотя и такие были, а в определении строительных периодов и понимании авторов проекта усадьбы как памятника архитектуры. Ошибки исследователей, к сожалению, попали в реставрационный проект. Из собранных реставраторами материалов неясно было, кто является автором проекта усадьбы, хотя ее решение уточнило бы на основании стилистических признаков датировку объекта, глухо определяемую серединой XVIII

Главное здание
господского дома усадьбы
Ясенево. Современное
состояние. Главной
ошибкой проекта является
восстановление господского
дома без бельведера

столетия. Сейчас ясеньевский ансамбль: господский дом и флигеля – со значительной долей уверенности можно считать работой архитектора Ивана Мичурина (1700–1763). Достаточно давно известна автобиографическая записка Мичурина 1750-х годов, в которой говорится, что вскоре после возвращения из Голландии, где в 1723–1729 годах Иван Федорович обучался архитектуре, он построил по своему проекту «великое здание в подмосковной деревне Васильевском бывшему фельдмаршалу князю Василию Долгоруко-

ву, а также сочинил великое здание господину майору Лопухину». Однако «великое здание», принадлежавшее Лопухиным, до недавнего времени не имело привязки к местности. Проведенный нами анализ построек Лопухиных в Москве и Подмосковье за 1720–1750-е годы позволяет с уверенностью считать, что этим «великим зданием» мог быть только господский дом усадьбы Ясенево.

Наша атрибуция уточняет и дату сооружения ансамбля, которая ранее колебалась между 1720-ми и 1750-ми годами. Строительные работы в усадьбе не могли начаться ранее 1731 года, поскольку тогда И.Ф. Мичурин только переехал в Москву из Петербурга. С другой стороны, в 1733 году Федор Лопухин получил разрешение на строительство в Ясеневе каменной церкви, но этот замысел тогда не осуществился. Намерение владельца усадьбы построить церковь, как правило, предполагало наличие там капитального жилья, поэтому допустимо отнести возведение ясеневского ансамбля к 1731–1733 годам. Этому не противоречат данные археологических раскопок, проведенных в господском доме: обнаруженные фрагменты печных изразцов датируются 1730–1740 годами. Не исключено, что Мичурин является и создателем регулярного ясеневского парка, территория которого была ограничена валами, в значительной степени сохранившимися. Разбитый на геометрические фигуры парк по периметру окаймляли аллеи.

Очевидно, что Лопухин начал строительные работы в Ясеневе после раздела с братом Василием. В Ясеневе при нем находился двухэтажный деревянный господский дом, крытый тесом на четыре ската. При доме была расположена и неизбежная по тем временам «мыльня», т.е. баня. Дом был в центре парадного двора, огороженного забором с воротами, затейливо украшенными точеными балясинами, и занимал пространство почти в де-

Княгиня
Белосельская-Белозёрская.
Портрет кисти
Виге Лебрён

сятину. Здесь также помещались: особый господский флигель из двух светлиц и целый ряд хозяйственных построек: поварня, т.е. кухня с двумя «приспешными» избами, изба приказчика, пивоварня с необходимыми для пивоварения посудой и обстановкой, погреб и ледник с «напогребницею», конюшня на девять лошадей, изба для конюха, две житницы. К главному двору примыкали еще: скотный двор с сараями, хлевами и избами для скотников и для птиц и «остоженный» (сенной) двор с двумя амбарами. С двух сторон к забору усадьбы подходил громадный фруктовый сад, расположенный на трех с половиною десятинах, с прудами и деревянной шатровой беседкой. Согласно описи, он состоял из тысячи восьмисот яблонь разных сортов, многих сотен слив и вишен. Следующий значительный строительный

этап реставраторы отнесли к XIX веку. Тогда дом и флигели приобрели классицистическую декорацию. Она была неуместной в ампирную эпоху да еще недалеко от Москвы. Кроме того, эта датировка была умозрительной, т.е. не подкреплялась документами.

Классицистический образ Ясенева связан с продажей имения в 1795 году. Его тогдашняя владелица, младшая дочь Ф.А. и В.Б. Лопухиных генеральша Аграфена Федоровна Фаминицына продала усадьбу княгине Анне Григорьевне Белосельской, урожденной Козицкой (1767–1846), – «с господским каменным и деревянным строением и имеющейся в нем разную мебелью и ранжерейми и прудами не изнемля из них ничего, с мельницею, со скотом рогатым и мелким, с лошадьми и со птицы и с их крестьянскими всякими пожитки и имуществом, с хлебом стоячим, молоченным и в земле посеянном». На этот период истории Ясенева приходится деятельность в нем архитектора Ивана Ветрова, которого в отечественной историографии традиционно считают учеником знаменитого Казакова. Однако данное мнение не подтверждается документально.

Даты рождения и смерти Ветрова неясны, неизвестно даже его отчество: возможно, он был сыном «иностранца» Ивана Ветера, жившего на Моховой и также являвшегося архитектором. Ветров «наблюдал за строением» усадьбы в 1795 году. Это выглядит логично: купленное имение владелице сразу же захотелось привести в порядок в соответствии со своими вкусами и потребностями. Однако никаких самостоятельных значимых жилых построек, за которыми стоило бы «наблюдать» специально приглашенному первоклассному архитектору, в Ясеневе на исходе XVIII века не появилось. Рискнем предположить: в данном случае речь идет не о новом строительстве, а о реконструкции господского дома и флигелей. Реконструкция отлично вписы-

вается в архитектурные традиции 1790-х годов. Поэтому «находка» имени Ивана Ветрова применительно к Ясеневу под 1795 годом позволяет предположить: он и есть автор перестройки усадьбы в формах

классицизма. Ветров мог работать и в 1796 году, поскольку работы там продолжались: приводилась в порядок церковь (поправка креста, окраска глав), переносились голубятня и две парковые беседки,

Флигели, лишившись классицистических портиков и мезонинов, в результате реставрации стали одноэтажными. В советские годы сохранившийся флигель усадьбы был отдан под жилье. Вот так он выглядел в 1963 г., когда в ней жили простые граждане

капитально ремонтировался деревянный «нарцызовый домик» (мыльня) в саду. Конный двор, состоящий из конюшни, манежа, «жилых связей» между ними (зданий, в которых жили кучера и конюхи), башенки, – очевидно, проездной, – каретного сарая и навесов, к концу мая 1796 года значится уже «построенным».

Парадная лестница – вход на второй этаж со стороны парадного двора – сделана, увы, с использованием бетона

- 1. Господский дом середины XVIII в.
- 2. Флигеля середины XVIII в. – первой трети XIX в.
- 3. Место оранжереи.
- 4. Конюшня.
- 5. Церковь Петра и Павла. Середина 1750-х гг., начало 1860-х гг.
- 6. Дом причта, начало 1860-х гг.
- 7. Поздние постройки

В пожар 1924 года господский дом полностью выгорел. Его руины начали разбирать в начале 1930-х годов, так как тогда на этом месте предполагалось строительство здания дома отдыха. Возможно, здесь сыграло определенную роль наличие по соседству известного санатория, расположенного в бывшей усадьбе князей Трубецких «Узкое». Поэтому, когда пришли реставраторы, от господского

Судя по кладке всех частей здания, она однородная, без перебивки и без сбивки швов

На первом этаже были повышены полы, а стены покрыты цементом, который сняли лишь в 2007 году

дома существовал только нижний этаж. У реставраторов было два варианта восстановления усадьбы. Они их называли «на XVIII век» и «на XIX век». Поскольку барочные усадьбы достаточно редки, реставраторы посчитали заманчивым первый вариант, отвергнув второй, более достоверный. Поэтому натяжки в выбранном проекте были неизбежны. Главной ошибкой проекта является восстановление господского дома без бельведера. Анализ фотографий здания 1920-х годов, сделанных после пожара, убедительно

доказывает, что бельведер не является надстройкой XIX века, а современен основному объему господского дома: судя по кладке всех частей здания, она однородная без перебивки и без сбивки швов. Это тем более жалко, поскольку изменилось градостроительное положение усадьбы. Если раньше, как писал историк второй половины XIX века барон Дмитрий Шеппинг, «великолепная ясеневская усадьба на высокой горе видна за много верст издали...», то теперь ее окрестности застроены с севера, юга и запада новыми панельными домами. Непомерно разросшийся вверх парк почти полностью

закрывает вид новодельного господского дома, тогда как бельведер, поднявшийся над деревьями, хотя бы указывал его место. Вместо сводов в боковых крыльях были устроены плоские железобетонные перекрытия; формы слуховых окон, парапета над центральным ризалитом и печных труб заимствованы с петербургских зданий, зачастую сохранивших аналогичные детали уже в редакции XIX столетия. Парадная лестница – вход на второй этаж со стороны парадного двора – сделана с использованием бетона, конструктивно не совсем по проекту. По непонятной причине были повышены полы в первом этаже, а стены его помещений покрыты цементом, который сняли лишь в 2007 году. Кухня, находившаяся в восточной части первого этажа, несомненно, имела отдельный вход со стороны погреба-ледника, который не пережил реставрационных работ – на его месте реставраторами выстроено современное здание. В процессе реставрации на месте дверного проема было устроено окно. Флигели, лишившись классицистических портиков и мезонинов 1795–1796 годов, стали одноэтажными. Авторы проекта мотивировали такое решение якобы их аварийным состоянием и стремлением к воссозданию первоначального облика зданий, однако фотографии, сделанные перед началом работ, показывают надуманность принятого решения: мезонины и портики при желании можно было отреставрировать. При этом существовавшие конфигурации построек были сохранены, хотя, согласно данным натурных исследований, западный флигель за относительно небольшой период времени пережил три строительных периода. Изначально он был квадратным, затем по фасаду к нему добавили крылья, а впоследствии его достроили до прямоугольного. Воз-

можно, поэтому на планах Московской губернии середины XIX века западный флигель показан почти как квадрат, а восточный – как длинный прямоугольник. В качестве подосновы для этих планов использовался не дошедший до нас более ранний план Ясенева. В итоге усадьба превратилась в химеру, ибо ее вид после реставрации не соответствует ни одному из исторических периодов. Но даже реализованный проект не был доведен до конца. За более чем сорокалетний период реставрационной деятельности в усадебных зданиях не сделаны ни канализация, ни водопровод, ни отопление. Из этого следует, что Ясеневое интересовало больше как место для реставрационных цехов, нежели как памятник – результат порочной практики размещения реставрационных организаций в объектах наследия. Более того, усадьба в настоящее время просто брошена. Преемница реставрационного комбината – научно-производственная фирма «Ресма», находящаяся в стадии ликвидации, – сняла охрану Ясенева. И, придя в усадьбу провести мониторинг ситуации, я с удивлением обнаружил, что она брошена и двери во все помещения открыты. Абсолютно дикая ситуация для Москвы! Врезать замки в двери памятника не входило в мои планы, но этим пришлось заняться, так как наличие деревянной мебели в господском доме и следы жизнедеятельности бомжей не исключали возможности нового поджога памятника. Последний пожар произошел совсем недавно – в конце 2015 года. Новая охрана усадьбы по нашей просьбе выставлена местным муниципалитетом.

Если писать заново архитектурную историю подмосковных усадеб, то без Ясенева она теперь просто немыслима. Усадьба – единственный объект, авторство которого может быть атрибутировано Ивану Мичурину, что принципиально важно для истории Москвы. Безусловно, должно быть срочно принято решение о дальнейшей судьбе усадьбы. С начала 1990-х жителей соседних домов раздражает плакат, висящий у входа в усадьбу, в котором сообщается о том, что в ней будет создан культурный центр. В конце концов, на территории ЮЗАО нет ни одного крупного музея исторического профиля, а с историей Ясенева связаны имена выдающихся деятелей культуры и известных людей, среди которых Екатерина II, князь С.И. Гагарин, А.С. Бутурлин, Ю.Ф. Самарин, родители Л.Н. Толстого, венчавшиеся в местной церкви. Брошенная усадьба вполне может быть музеефицирована, став полноценным центром «усадебного ожерелья Юго-запада Москвы».

УСАДЬБА ДЕКАБРИСТА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ССЫЛКИ

Долгое время подмосковная усадьба Верзилово была практически неизвестной. Она находилась в тени многих усадебных комплексов Московской области, сохранившихся до наших дней. О том, что еще сто лет назад Верзилово было преуспевающим имением, знали лишь историки, любители старины и жители одноименного села.

Владельцы усадьбы:
XVI в. – Олександр Верзилов, сер. XVIII в. – вторая пол. XVIII в. – Мещерские, вторая пол. XVIII в. – нач. XIX в. – А.А. Нартов, нач. XIX в. – 1867 г. – Шаховские, 1890 – 1911 гг. – И.Г. Губонин, 1911 – 1917 гг. – И.И. Кальнинг.

Усадьбу посещали:
В начале 1820-х годов бывали декабристы Фон-Визин Михаил Александрович и Якушкин Иван Дмитриевич.

Сохранность усадьбы:
Сохранились двухэтажный флигель начала XIX века, а также обширные пейзажный и липовый парк с прудом.

Адрес усадьбы:
От Москвы с Павелецкого вокзала до станции Жилево – 90 км, далее – пешком 6 км до села Верзилово.

Вадим Разумов

области приняло решение о сдаче усадьбы в аренду. В аукционе, прошедшем в июле 2016 года, за право стать арендатором усадьбы соперничали несколько потенциальных владельцев – крупных компаний. Что ждет старинную усадьбу в будущем? И почему успешную сдачу бывшего «дворянского гнезда» в аренду уместно назвать новой эпохой в отношении россиян к исторической недвижимости? История усадьбы Верзилово имеет глубокие корни. В летописных упоминаниях село Верзилово упоминается с 1577 года. Именно тогда эти подмосковные земли перешли в собственность к своему первому владельцу – Олександру Верзилову. А первые упоминания о селе, зафиксированные в метрических книгах Коломенского уезда, датируются 1740 годом. В эти годы владельцем усадьбы стал Петр Семенович Мещерский. Благодаря Петру Семеновичу в Верзилово начала строиться первая достопримечательность – каменная церковь во имя Преображения Господня в стиле московского барокко. При своей жизни Петр Семенович не смог завершить строительство храма, поэтому его дело продолжил брат, князь Григорий Семенович Мещерский. Точная

Время унесло большую часть красоты и величия этой усадьбы: от некогда роскошных построек остался лишь полуразвалившийся усадебный флигель. Красивый парк, которым долгое время славилось имение в Верзилово, сильно зарос и стал походить на лес. Краеведы с большим сожалением предрекали усадьбе полное забвение. Но недавно о Верзилово заговорили снова. Министерство имущественных отношений Московской

дата окончания строительства храма источникам неизвестна, однако факты свидетельствуют о том, что селом Верзилово стало в конце XVII – начале XVIII веков. Формирование усадебного комплекса в Верзилово началось во второй половине XVIII века. Владельцем усадьбы стал статский советник, известнейший деятель эпохи Просвещения Андрей Андреевич Нартов, который женился на дочери Петра Семеновича Мещерского, Елизавете. Андрей Нартов увлекался лесоводством и ботаникой, прекрасно разбирался не только в теории выращивания растений и деревьев, но и в практике ландшафтного оформления угодий.

Очередной известный хозяин имения, Федор Петрович Шаховской, вступил во владение усадьбой в 1825 году по духовному завещанию матери. Княжна Шаховская надеялась, что ее сын сможет организовать образцовое имение в Верзилово и обустроить в нем свою тихую и стабильную жизнь. Но надеждам Анны Федоровны не суждено было сбыться. Федор Петрович вступил в «Союз благоденствия» и проходил в следствии о восстании декабристов как один из возможных организаторов государственного переворота и как подозреваемый в идее царевубийства. Князя отправили в ссылку вместе с семьей, а в 1829 году он скончался.

Большую часть своего времени, проведенного до ссылки вне столицы, Федор Петрович проводил в селе Ореховец Нижегородской губернии – имении своей супруги, Натальи Дмитриевны. Однако доподлинно известно, что князь посещал Верзилово в 1818 году и в период с октября 1819 по январь 1820 года. Если бы не роковое участие Шаховского в декабристских событиях, то Верзилово могло бы стать одним из самых процветающих имений Подмосковья. Федор Петрович проявлял большой интерес к сельскому хозяйству и устройству усадебного быта. Он с радостью воплощал все свои идеи в жизнь. Кроме того, князь

Флигель,
а за ним липовый
парк

П.А. Алькин
Портрет А.А. Нартова,
1808 г.

придерживался либеральных взглядов в отношении прав крестьян. В имении Ореховец он слыл «добрым барином» – существенно снизил размер барщины. Такое «вольнодумство» стало одним из самых весомых поводов для дальнейшего доноса на Шаховского в органы следствия. Свои имения Федор Петрович не оставлял и во время ссылки. Фрагменты его сохранившихся писем гласят о том, что в 1826 году, отбывая наказание в Туруханске, он писал родственникам и управляющему. Он перечислял средства, вырученные с одного из заложенных им имений, на поддержание

усадьбы Верзилово в надлежащем состоянии и развитие на ее территории сельского хозяйства. Князь был уверен в том, что передовые технологии и близость верзиловской усадьбы к Москве непременно обеспечат его начинаниям абсолютный успех. Из этих материалов можно предположить, каким было имение в хозяйственной части. Гораздо сложнее описать, как выглядел главный усадебный дом в Верзилово при Шаховских. К сожалению, архивных фотографий особняка не сохранилось. Однако исследователям усадьбы известно о том, что в Верзилово находился двухэтажный каменный дом с парадными колоннами, построенный

в стиле раннего классицизма с рустованным первым этажом и четырехколонным портиком. Он был центральной частью большого дворцово-паркового комплекса и местом пересечения многих усадебных аллей. С одной стороны главный дом с флигелем был окружен регулярным парком, а с другой стороны спускался к реке и пруду. После трагической смерти Федора Петровича его вдова Наталья Дмитриевна вернулась в опустевший дом в Верзилово. Она старалась поддерживать усадебное хозяйство и управлять жизнью имения, однако главным ее проектом стало укрепление Покровского храма и строительство в нем нового придела во имя Ми-

Главную аллею
регулярного
парка усадьбы
перпендикулярно
пересекают восемь
аллей

хаила Архангела. Работы, проходившие под руководством архитектора Наркиза Альбертовича Зборжевского, были завершены к 1849 году. До 1867 года официальным владельцем Верзилово был сын Федора Петровича и Натальи Дмитриевны, Дмитрий Федорович. После его кончины история Верзилово стала чрезвычайно переменчивой. После 1867 года имение перестало при-

надлежать Шаховским и перешло в другие руки. В 1890 году Верзилово перешло к купцу И.Г. Губонину, который владел имением до 1911 года. Последним владельцем усадьбы, вплоть до 1917 года, был биолог И.И. Кальнинг.

В 1917 году в России грянула революция, стерев с лица бывших земель Шаховских последние частицы духа дворянского быта. Имение приватизировали, а впоследствии ему было суждено разделить участь множества бывших дворянских усадеб России. В советские годы в здании главного усадебного дома располагалась школа, которая в будущем уступила место пионерскому лагерю. Такие метаморфозы привели к тому, что архитектурный облик и планировка главного усадебного дома были существенно изменены, что самым отрицательным образом сказалось на состоянии исторической постройки. К 2015 году от некогда большого и процветающего комплекса сохранились только руинированный флигель, большой парк с прудом и церковь, достроенная при Шаховских, – ныне действующая. Параллельно с угасанием усадьбы рядом с Верзилово начали появляться крупные предприятия, сформировав развитую экономическую зону. Работники и специалисты, приезжающие в эти компании в командировки, начали испытывать острую необходимость в месте для отдыха и ночлега. По общему мнению, верзиловский парк, даже несмотря на свое удручающее состояние, не утратил своей перспективности в сфере делового и культурного туризма. Правительство Московской области приняло решение о сдаче усадьбы в аренду. В апреле Комитет по конкурентной политике Московской области объявил о проведении аукциона по аренде усадьбы Верзилово. На протяжении нескольких месяцев СМИ и заинтересованная общественность внимательно следили за новостями о предстоящем аукционе и мысленно делали свои ставки: решится ли

Старые надгробия возле храма

кто-нибудь реставрировать усадьбу практически «с нуля». Мероприятие, определившее судьбу усадьбы, состоялось 19 июля. В аукционе приняли участие три крупных компании, а победителем торгов, получившим право аренды усадьбы с 75-процентным превышением ее стартовой цены на аукционе, стала московская компания ООО «Арх-Монумент». Бывшая усадьба Шаховских будет сдана победителю торгов на 49 лет. Согласно условиям программы «Усадьбы Подмосковья», в течение первых семи лет срока аренды арендатор обязуется провести в усадьбе необходимые ремонтно-восстановительные работы. Затем компания откроет в бывшем «дворянском гнезде» масштабный гостинично-рекреационный комплекс. В течение времени реставрации ежегодная плата за аренду усадьбы Верзилово будет обходиться арендатору в 175 021,55 руб. После того как компания-победитель выполнит все свои обязательства по подлежащей реконструкции здания, размер арендной платы будет снижен по программе «Рубль за метр». Таким образом, до истечения срока аренды арендатор будет ежегодно выплачивать сумму, равную одному рублю, за каждый квадратный метр усадьбы. Площадь сданной в аренду усадьбы Верзилово составляет 235,2 м². Реакция россиян на радостную новость об аренде усадьбы и последующем приспособлении ее под гостиничный комплекс не заставила себя ждать. Информация об итогах торгов появилась на первых полосах большинства крупных федеральных СМИ. Теперь активных россиян интересуют другие, куда более возвышенные и насущные вопросы: будет ли в отреставрированной усадьбе музей, смогут ли

реставраторы превратить Верзилово в настоящий рай для отдыхающих и как будет выглядеть усадьба после реконструкции. Прогнозы специалистов относительно будущего усадьбы Верзилово – самые оптимистичные. Верзилово стало 29-й усадьбой, сданной в аренду по программе «Усадьбы Подмосковья». Это говорит не только о действенности вышеупомянутой программы, но и о том, что с каждым годом в России растет спрос на историческую недвижимость. А история с Верзилово показательна еще и тем, что потенциальные арендаторы увидели большие перспективы даже в дворянском имении, нуждающемся в капитальной реконструкции. Данный пример демонстрирует долгосрочность планов арендатора и его высокую социальную и репутационную ответственность за все свои дальнейшие действия. Свидетельствует ли это о том, что в скором времени в России будет восстановлено большинство исторических усадеб, – пока неизвестно. Но мы с радостью можем заметить, что если российские инвесторы и арендаторы стали вкладывать свои средства даже в «проблемную» историческую недвижимость, то шансы на спасение обширного архитектурного наследия России действительно велики.

Преображенская церковь XVIII века в стиле московского барокко с трапезной и колокольней

Панорама Гороховца с Пужаловой горы.
Слева направо: Знаменский монастырь (1598 г.),
дом купцов Канонникова и Опарина (оба – конец XVII века),
Благовещенский собор (1770 г.)

Дом купца Ежова-Сапожникова (конец XVII века)

НА СТРАЖЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Сохранять и развивать – две главные задачи, стоящие сегодня перед специалистами в области культурного наследия России. В том числе об этой непростой задаче шла речь на VI Парламентском форуме «Историко-культурное наследие России», организованном Советом Федерации и администрацией Владимирской области.

Своими размышлениями о малых городах Центральной России с журналом «Росси́я. Наследие» поделились: Сергей Евгеньевич Рыбаков – заместитель главы Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике, Олег Витальевич Крейнин – генеральный директор ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД», Галина Ивановна Науменко – государственный эксперт в области охраны объектов культурного наследия.

Сергей Рыбаков

*Заместитель главы Комитета
Совета Федерации по науке,
образованию, культуре
и информационной политике*

С. Р.: Для меня вопрос малых городов и исторических поселений – особый, во многом потому, что я родился в Гороховецком районе. Это город и типичный, и уникальный. С одной стороны, Гороховец – классический маленький городок Центральной России, в нем живет всего тринадцать тысяч жителей. Притом это не только малый город, но и историческое поселение одновременно, поэтому для Гороховца характерны все те проблемы, которые стоят перед подобными городами с историческим наследием. В советское время город был закрытым, соответственно, речь не шла о развитии международного туризма и создании качественной инфраструктуры. Сегодня, в силу многих причин, Гороховец почти заброшен. При этом у города очень богатое культурное наследие, такая концентрация памятников XVII века на маленькой площади – просто исключительна, в этом Гороховцу нет равных. Фактически это застывший XVII век: из десятка церквей и трех монастырей только одна церковь построена позднее, уже в конце XIX – начале XX века. Обычно монастыри застраиваются постепенно, и разные постройки принадлежат разным эпохам, а в Гороховце все они застраивались одно-

Р. Н.: Сергей Евгеньевич, город Гороховец Владимирской области имеет для Вас особое значение среди прочих малых городов и исторических поселений. Расскажите, пожалуйста, о нем. В чем его уникальность? С какими проблемами и трудностями город сталкивается сейчас?

временно. В Гороховце самое большое в России число сохранившихся каменных купеческих домов XVII века и уцелевшая в самом центре дорегулярная планировка улиц того же времени.

В ближайшее время Гороховец будет представлен в предварительный список ЮНЕСКО на номинацию «Исторический центр русского города XVII века». В Гороховце расположено около двухсот объектов культурного наследия, но за последние сорок лет никакие реставрационные работы не проводились, и только в этом году пошло наконец их финансирование. Многие памятники находятся в критическом состоянии, и я очень надеюсь, что Министерство культуры продолжит выделять деньги на реставрацию. Важная особенность Гороховца, как и многих других малых городов, – это то, что 90% территории – частная застройка, то есть всеми этими памятниками владеют люди небогатые, часто пожилые, и у них нет средств и возможностей для поддержания достойного состояния архитектурного наследия города. Что касается археологических работ, то их

Свято-Троицкий Никольский монастырь (вторая четверть XVII века)

проводилось очень немного, культурный слой города плохо изучен, а ведь ему скоро будет 850 лет – есть большое поле для деятельности! Гороховец – это лакмусовая бумажка, по которой можно проверить, как работает наше законодательство, как обстоит дело с реставрацией, археологией. По-хорошему, нужно использовать все возможности. К примеру, юбилей города – это не столько повод поприрадовать, сколько возможность привлечь к Гороховцу внимание, в частности, в плане различных федеральных программ. Большие перспективы для города открывает участие в программе Министерства культуры «Реконструкция исторического центра», проводимой на деньги Всемирного банка. Этот проект поможет создать в Гороховце исторический центр, как в старых европейских городах.

Деревянное зодчество Гороховца знаменито с давних пор, есть даже свой особый местный стиль – «гороховецкий модерн» конца XIX – начала XX века, но деревянные здания, которым более ста лет, находятся в ветхом, критическом состоянии. Мы в Гороховце сейчас много работаем над привлечением туристов, над новыми формами взаимодействия с ними, организовали туристический информационный центр. Работа идет как с группами, так и с индивидуальными туристами. По сути, Гороховец является пилотной площадкой для изучения способов и механизмов развития малых городов с историко-культурным наследием. В нем – в одном из первых – апробируется система границ и предмета охраны исторического поселения. На базе Гороховца постоянно работает семинар Экспертного совета при Департаменте охраны культурного наследия Министерства культуры. Изучая на примере Гороховца работу законов в области реставрации, мы вырабатываем рекомендации не только для него, но и для многих других городов, находящихся в подобном положении.

Особняк Шорина, 1902 г. Дом Кучина, (конец XIX века)

Главное – в городе должна появиться жизнь за счет прекращения оттока людей и привлечения новых жителей и туристов. Других рецептов на сегодняшний день нет. Мало кто говорит сегодня о том, что взрослое трудоспособное население, хоть и живет в малом городе, ездит на работу в соседний большой город, соответственно, их налоги также уходят туда. Нам нужно предотвратить отток людей в областные центры и столицу, только после этого жизнь в малых городах восстановится.

Дом Морозовых (начало XX века)

Дом Пришлецова (1915 г.)

К сожалению, реставрация и археология сегодня являются «болевыми точками» историко-культурного наследия. На сегодняшний день на разработку проекта дается в среднем несколько месяцев. Что можно качественного сделать за это время? Бывает так, что реставрационный проект может разрабатываться годами! Реставрацию, по сути, меряют обычным строительным подходом, а это не работа, ведь реставрация – это наука. Археология как-то незаметно превратилась из научной деятельности в производственную работу, которую выигрывают коммерческие фирмы, причем эти же фирмы потом нанимают археологов из научных институтов. Важная проблема – состояние кадров в

научной археологии. В Минобрания сегодня нет специальности «археология», осталась только «история», но для студентов-историков отменена даже археологическая практика! Если мы хотим получить грамотных специалистов, то сегодня, в условиях действия новых образовательных стандартов, нужна специальность «археология».ц В целом я могу сказать, что необходимо повышать уровень личной ответственности и вовлеченности специалистов, отвечающих за проекты реставрации, за археологические раскопки, чтобы в случае проблем привлекать к ответственности конкретного человека – и чтобы при удачной работе все лавры также доставались специалисту!

Олег Крейнин

Генеральный директор
ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД»

Р. Н.: Олег Витальевич, если говорить о малых городах и одновременно исторических поселениях в целом, что дает статус «исторического поселения», какие из них, на Ваш взгляд, наиболее интересны и чем?

О. К.: Безусловно, присвоение городам статуса «исторического поселения федерального значения» поможет урегулировать градостроительную деятельность, привлечь дополнительные финансовые средства на сохранение объектов культурного наследия и развить туризм. В облике малых городов сосредоточена та уникальность и самобытность, которая делает нашу историю и культуру великой. Именно на территориях исконно русских городов, таких как Гороховец, Касимов, Юрьев-Польский и др., зарождалось, крепло и развивалось российское государство.

Кому ПОВЕЗЛО...

Городец Мещерский-Касимов, расположенный на северо-востоке Рязанской области, отличается таким же, как и Гороховец, исключительно живописным расположением на высоком обрыве, обращенном к крутой излучине Оки, которое было предопределено его древнерусским происхождением и необходимостью визуально контролировать подходы неприятеля к городу. Первое летописное известие о Городке Мещерском относится к 1152 году, когда в него прибыл со своей дружиной князь суздальский Юрий Долгорукий и велел заложить пограничную крепость. А Касимовым и столицей «Касимовского царства», простиравшегося на двести верст и просуществовавшего до 1681 года, городок стал, когда за военную помощь

Касимов.
Переулок возле
Георгиевской церкви

Касимов.
Дом Баркова

был подарен Василием Темным казанскому царевичу Касиму. Древний Касимов был разделен на две части – татарскую и стрелецкую. Расположенные на холмах и имеющие каждая свое центральное ядро, они были объединены между собой проезжими улицами. Существование на

этой территории двух культур наложило своеобразный отпечаток на городскую застройку. Православная часть города была полностью деревянной, включая церкви и городской острог. В татарской части города был построен каменный дворец, в 1470 году на «Татарской горе» – белокаменная

мечеть с минаретом, а в 1555 году вблизи мечети касимовский хан Шах-Али построил себе белокаменный мавзолей. Удобное географическое положение города способствовало развитию торговли. Долгое время в частом употреблении было понятие «Касимовский тракт», по которому

приезжали многочисленные купцы со своими товарами, что и предопределило развитие города как торгово-купеческого центра. С развитием судоходства значение Касимова как торгового центра еще более возросло. По воде привозили товары из Нижнего Новгорода, Самары. Рязани, Царицына, Астрахани, ежегодно проводилась Казанская ярмарка. Постоянной торговлей в городе занималось свыше 60 купцов, более десяти из них имели звания купцов I гильдии. Главной торговой площадью города стала Соборная. От площади, на которой находились три крупных церковных здания: Вознесенский собор 1742 года, Успенская церковь 1775 года и Благовещенская церковь 1740 года, – определивших ее масштаб, к реке спускались две улицы: Взвозная и Рязанский спуск. В центре площади местным архитектором-самоучкой И.С. Гагиным в 1820–1840 годах были построены каменные торговые ряды в стиле ампир. В рамках федеральной программы Министерством культуры РФ выделены средства на проект и реставрацию этого памятника, которая проводится нашей компанией ООО «АРХИТЕКТПОДРЯД». Планируется реставрация и других объектов культурного наследия.

Гороховец как историческое поселение федерального значения представляет собой ожившую дореволюционную кинохронику. В этом маленьком древнем городе

на краю Владимирской области мало что изменилось вообще с XVII века, когда он бурно разбогател после ликвидации царской монополии на сорокаградусное «вино», которое до того в большом количестве изготавливалось на винокурнях государева Красного села, ставшего потом городской окраиной. Высокий обрывистый берег, заросший лесом, деревянные лестницы наверх, там – Никольский монастырь, внизу – плавное течение Клязьмы, Знаменский монастырь на заливных лугах противоположного берега, Сретенский монастырь у торговой площади, огромные Благовещенский собор и Воскресенская церковь и восемь каменных палат, иногда просто царского размаха, воздвигнутые на винные откупа. Город задремал, когда винная монополия отошла дворянам, железная дорога прошла в стороне, и заснул, когда Клязьму вывели из судоходных рек. Если бы его не оставили в списке исторических поселений, может быть, от безысходности умер бы. С сохранением в поредевшем списке

появилась надежда, что средства не распылятся, а дойдут и до него. И, действительно, с подачи сенатора С.Е. Рыбакова, искренне переживающего за родной город, государственная инспекция по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области в 2014 году заказала историко-культурную экспертизу на повышение статуса лучших объектов культурного наследия Гороховца до федерального, в 2015 году – проект зон охраны, а Министерство культуры РФ объявило конкурсы на проекты реставрации. Но должна быть программа туристического развития таких городов, развития ремесел, а об этом пока молчат. Город, славившийся в XIX веке на всю Россию своими резчиками по дереву и котельниками, делавшими не только корабли, но и затейливые металлические крыши, при творческом маркетинговом подходе и лучшей транспортной доступности мог бы стать чрезвычайно популярным, обогащая всех своим древнерусским культурным наследием.

Касимов. Панорама.
Торговые ряды

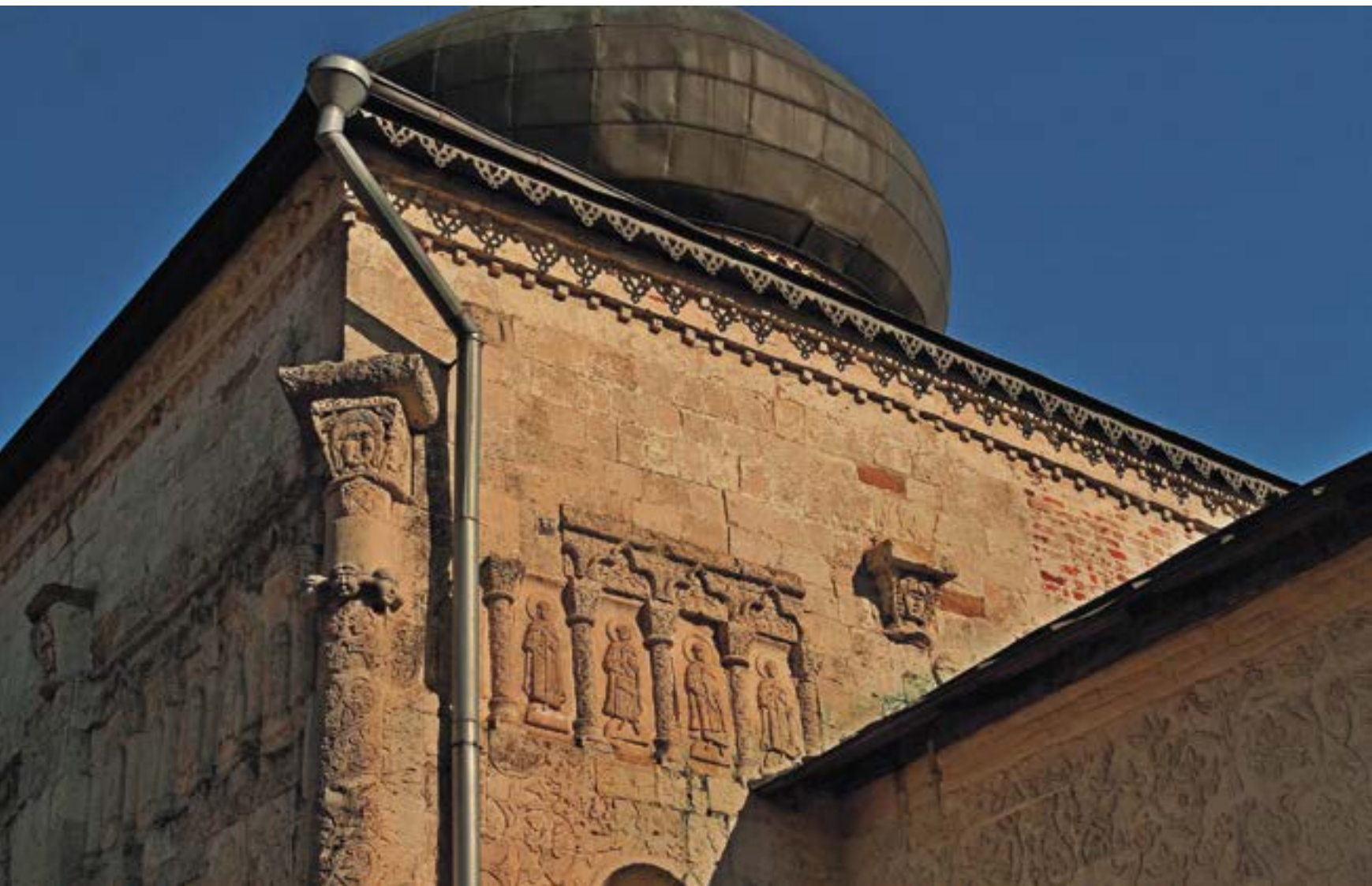
Кому повезло поменьше...

Юрьев-Польский, город в поле на реке Колокша, при впадении в нее Гзы, один из немногих древнерусских городов, спрятавшихся в низинке. Помимо Михайло-Архангельского монастыря, древнего земляного вала, многих церквей, он сохранил одну из таинственных, неразгаданных жемчужин древнерусской архитектуры – Георгиевский собор 1234 года. Из перечня исторических поселений 2010 года Юрьев-Польский выпал, хотя обладает всеми необходимыми признаками: высокой концентрацией уникальных памятников, археологическими объектами, сохранившейся исторической планировкой. Отсутствие статуса компенсируется по-

вышенным вниманием Министерства культуры РФ к отдельным объектам культурного наследия: в 2014–2015 годах были выделены бюджетные средства на проекты реставрации Георгиевского собора и Архангельского монастыря, на проект предмета охраны и реставрацию надвратной церкви последнего (исполнитель ООО «Архитектподряд»). Расположенный на севере Владимирской области, у самой ее границы, Юрьев-Польский, как и Касимов, основан в 1152 году князем Юрием Долгоруким, поэтому в летописях часто назывался Гюргев или Гёргев. Юрьев находился на безлесной равнине среди множества деревень в самой середине житницы Владимиро-Суздальского княжества – Ополя, протянувшегося широкой полосой от Владимира

и Суздаля до Переславля-Залесского. От Ополя он вскоре получил приставку «Польский». Реки образовывали естественный оборонительный рубеж, защищавший Юрьев с трех сторон – западной, южной и восточной. Естественные препятствия были дополнены фортификационным сооружением – крепостным валом, имеющим в плане форму почти правильной окружности, шириной в основании 12 метров, высотой до 7 метров и общей протяженностью порядка 1000 метров. По его верху шла деревянная крепостная стена с башнями. Этот земляной вал хорошо сохранился до наших дней.

Юрьев-Польский.
Георгиевская церковь

Расцвет города пришелся на годы правления князя Святослава Всеволодовича, что связано прежде всего с его яркой творческой личностью. Известный своей религиозностью и причисленный к лику местночтимых святых, он был женат на Евдокии, дочери князя Муромского Давыда Юрьевича и Февронии (святые Петр и Феврония Муромские). Заложенный им в 1230 году новый Георгиевский собор был крестово-купольный четырехстолпный трехпритворный трехапсидный одноглавый храм, построенный из белого камня. Фасады храма членились по вертикали

пилястрами на три прясла, а по горизонтали – аркатурно-колончатым поясом на две части. Стены храма украсились снизу доверху богатейшей резьбой. Строительство храма продолжалось до 1234 года. В Московском летописном своде под 1234 годом об окончании строительства сказано: «В лето 6742 Благоверный князь Святослав Всеволодович сверыше церкви в Юрьеве Святаго великомученика Георгия и украси и паче инех церквей, бе бо изъвну около всея церкви по каменью резаны святые чудно вельми, иже есть и до сего дне». Тверская летопись XV

века называет князя не только ктитorem собора, но и его автором, архитектором и скульптором: «И созда ю Святослав чудну, резным каменем, а сам бе мастер». Материальным подтверждением слов летописи является Святославовов крест в Георгиевском соборе Юрьева-Польского – памятник древнерусского искусства, выполненный самим Святославом в 1224 году: «Въ лето 6732 мсца июня въ 30 днь на памят стго Иоана воинника поставлен крсть сей Стославъмъ Всеволодичемъ аминь». Неизвестно, какими шедеврами украсил бы князь Святослав город, если

бы не нашествие Батыя. Зимой 1238 года Юрьев был сожжен монголо-татарами. После смерти Святослава III в Юрьеве 16 лет княжил его сын Дмитрий. В летописи под 1269 годом повествуется о его пострижении в Михайловском монастыре ростовским епископом, кончине и захоронении в Михайловском соборе монастыря. Это упоминание является первым документальным свидетельством об Архангельском монастыре Юрьева-Польского: «В лета 6777. Преставися князь Дмитрей, сын Святослав, внук Всеволода великого, постригся в чернцы и в

Юрьев-Польский. Михаило-Архангельский монастырь

схиму от епископа Ростовского Игнатия, ту сущу князю Глебу и матери его Марии, сидящим у него, оному уже язык связался, та же воззре на епископа Игнатия рече: “Господине владыко, исполни бог труд твой в царствии небеснем, се подкрутил мя еси на долги и путь вечна воина истинному царю Христу богу нашему”. И по сем предаст душу свою, и погребоша его в

монастыри святого Михаила в Юрьеве». Мощи его хранились в соборе Михайловского монастыря. Особая духовная жизнь города, по-видимому, послужила тому, что именно здесь в 1350 году родился будущий игумен Троице-Сергиевой лавры, ученик преподобного Сергия Радонежского – Никон Радонежский. При такой ценности объектов культурного наследия город должен не просто вернуться в перечень исторических городов. В пределах земляного вала он мог бы стать памятником Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Галина Науменко

Государственный эксперт
в области проведения историко-
культурной экспертизы объектов
культурного наследия

Р. Н.: Галина Ивановна, как **формировалось законодательно понятие «историческое поселение»? Это особый вид объектов культурного наследия?**

Г. Н.: Тема охраны исторических городов как культурного наследия впервые была заявлена после окончания Великой Отечественной войны, когда многие исторические центры лежали в руинах. Необходимо было комплексное восстановление Великого Новгорода, Смоленска, Пскова, Ленинграда, Севастополя, Киева, в противном случае речь шла об утрате исторического облика страны. Когда постановлением Совета Министров СССР от 14 октября 1948 года № 3898 утвердили Положение об охране памятников культуры, а следом приказом Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР от 8 апреля 1949 года № 327 – «Инструкцию о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под

государственной охраной», тогда «города, населенные пункты или часть их (район, площадь, улица), сохранившие историческую планировку или значительное количество историко-художественных зданий и сооружений», отнесли к «групповым памятникам (ансамблям, комплексам)». Приложением «А» приказа стал список из 20 исторических городов «общесоюзного значения», на которые было предписано составить планы с фиксацией культурных ценностей. Среди российских городов в нем были Москва, Ленинград, Новгород, Псков, Ростов Великий, Ярославль, Владимир, Суздаль, Смоленск, Дербент. В разрушенной стране впервые в мире было заявлено о системном сохранении исторических городов. В 1970 году список городов-памятников расширился и составил 115 населенных пунктов, представляющих историческую ценность. 16 сентября 1982 года вышло постановление Совета Министров СССР «Об утверждении Положения об охране и использо-

вании памятников истории и культуры» № 865, отменившее постановление 1948 года. Города как объекты культурного наследия более не упоминались. Появились памятники градостроительства и архитектуры (исторические центры, кварталы, площади, улицы, остатки древней планировки и застройки городов и других населенных пунктов) и, параллельно, списки исторических городов, для которых должны были выполняться опорные историко-архитектурные планы. В 1990 году исторических городов стало более пятисот, но система их охраны законодательно не была прописана, что в некоторых из них, в силу бурного строительства, привело к уничтожению исторической застройки. Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» поменял терминологию (вместо городов появились «исторические поселения») и, не называя напрямую их видом объектов

культурного наследия, применил к ним понятия «предмет охраны», «границы территории», «категория», как к объектам культурного наследия. Это был большой шаг вперед к сохранению национальной аутентичности городов России. В 2007 году началось формирование перечня исторических поселений федерального значения, осуществлявшееся по согласованию с региональными властями. Не все регионы оказались готовы к этому. Результатом стал совместный приказ Министерства культуры Российской Федерации и Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 года № 418/339 «Об утверждении перечня исторических поселений», куда вошел 41 и не попали 495 населенных пунктов, в том числе Москва, Великий Новгород, Звенигород, Углич. Санкт-Петербург в последний момент стал 41-м...

По мнению некоторых экспертов, список из почти 500 городов размывает само понятие «исторический город». И поселения, которые действительно достойны особого внимания и особой заботы государства, теряются на фоне десятков городов, основанных сотни лет назад, но на сегодня не сохранивших в значительной степени особенностей древней исторической застройки. Кроме того, статус «исторического» города не только дает привилегии, но и накладывает определенные ограничения на современную деятельность поселения.

Панорамы
старых русских городов
с исторической застройкой.
Суздаль,
Переяславль-Залесский,
Муром

ГЛОБАЛЬНЫЙ КРИЗИС РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА НАШЕ ВРЕМЯ

В постоянной рубрике журнала «Россия. Наследие» принимают участие российский философ, культуролог, переводчик и публицист, кандидат философских наук, профессор Виталий Анатольевич Куренной и поэт, доктор философских наук, философ и литературный критик Константин Александрович Кедров

1.

РОССИЯ. НАСЛЕДИЕ

История человечества насчитывает три тектонических слома. Первый – переход от охоты и собирательства к земледелию, или неолитическая революция; второй – от рабовладельческого строя к феодализму, или Темным векам; третий – от феодализма к капитализму. В настоящее время мир живет в преддверии, если не в ходе, четвертого равномошного макроисторического перелома: от капитализма к... На наших глазах разворачивается смена базовых социально-политических и экономических моделей. По К. Марксу, сфера культуры и идеологии – «надстройка» – оказывается относительно независимой по отношению к «базису». Однако пусть с запозданием – а не исключено, что и с опережением – произойдет переформатирование сферы культуры. Каковы, на ваш взгляд, основные векторы таких изменений?

Константин Кедров

Виталий Куренной

Икона
«И почил Бог в день
седьмой.
(Сотворение мира)»,
Строгановская школа,
конец XVI–
начало XVII вв.

1.

Куренной: Должен сразу оговориться, что я не разделяю привычку бойких футурологов размышлять о надвигающихся «тектонических сдвигах». Цивилизация модерна, в которой мы живем, является цивилизацией «одновременности разновременного». В чрезвычайно многообразной культуре нашей страны мы легко обнаружим уклады, близкие к «феодализму», – никуда они не делись, преспокойно себе сосуществуют, например, со столичными глобальными центрами, где индустриальная экономика сменилась экономикой услуг. Но, действительно, в

цивилизации модерна заложены определенные векторы (опять же не новые, они давно диагностированы), связанные в том числе с культурой, о которых можно поговорить в прогностическом ключе. Вполне очевидно, что цивилизация модерна нацелена на все большее освобождение человека от «царства необходимости», прежде всего необходимости занимать время своей жизни непосильным трудом для обеспечения собственного существования. Все основные векторы научно-технологического прогресса нацелены в эту сторону, равно как и в сторону продления и большей комфортности человеческой жизни. Если серьезно говорить о каких-то сценариях, то следующая основная технологическая революция, о которой давно говорят эксперты, связана, очевидно, с качественным сокращением доли человеческого труда в экономике, с созданием полностью роботизированных систем производства. Все это будет иметь глубокие последствия и для сферы культуры. Ближайшие поколения людей – конечно, весьма неравномерно в плане конкретных государств и территорий – ждет массовое высвобождение свободного времени. И вопрос наполнения смыслом этого времени будет вставать все более остро. С точки зрения старых идеалов, сформулированных еще в эпоху Просвещения и, кстати, весьма наивно воспринятых идеологами советского общества, предполагалось, что это освобожденное время жизни люди будут тратить именно на культурную активность. Выясняется, однако, что люди склонны это свое свободное время проводить и несколько иным образом – с банкой пива у телевизора, например.

Поэтому критический вопрос будущего заключается в том, какие формы культуры окажутся наиболее привлекательными для заполнения этого самого свободного времени. Впрочем, накопленный за 200 лет существования цивилизации модерна опыт говорит о следующем: хотя люди и не идут маршем в библиотеки и театры, когда у них появляется свободное время, они не погружаются полностью и, так сказать, в бескультурное безделье.

Другая проблема, имеющая уже прямое отношение к теме культурного наследия, состоит в том, как эта динамика отразится на нем. Цивилизация модерна имеет не только определенный вектор своего развития, но и ту особенность, что скорость изменений в ней постоянно нарастает. За прогресс приходится платить свою цену, и при этом довольно большую – в виде стресса, ощущения постоянной неопределенности, страха перемен и т.д. Но, по счастью, человеческое общество устроено так, что оно находит для себя цивилизованные формы разгрузки от этих издержек прогресса. И эти формы находятся непосредственно в области культуры.

Культура действительно является не только сферой креативности и творчества как практики производства чего-то нового, но и консервативной, стабилизирующей сферой, компенсирующей цивилизационную динамику современности. Одна из важных компенсаторных форм, которые принимает на себя культура в контексте постоянно нарастающей скорости изменений, – появление исторического сознания, выступающего за сохранение культурного наследия. Потому что наше настоящее, как говорит Герман Люббе, все время сокращается, оно слишком быстро устаревает, что, собственно, и порождает чувство истории и желание сохранить в настоящем то, что стало уже прошлым.

По мере того как цивилизационная динамика модерна растет, изменяются и стра-

тегии сохранения культурного наследия. В частности, ускоряются темы процессов музеефикации. Конечно, в нашей стране темпы модернизации весьма неоднородны территориально, например, для большинства жителей малых городов Урала элементы индустриальной культуры, которые давно являются объектом музеефикации в странах Европы, все еще являются частью рутинной повседневности, а не исторической ценности – даже если они перестают использоваться. Пока люди продолжают жить в «хрущевках», они не могут понять желание специалистов по культурному наследию сохранить какие-то из этих зданий уже не в качестве функциональных объектов, а в качестве выведенных из такого функционального обращения памятников определенному историческому периоду нашей страны. Более того, можно легко заметить, что сравнительно широкое общественное движение за сохранение историко-архитектурного наследия характерно лишь для немногих наших крупных городов. То есть наличие исторической чувствительности у отдельных людей и сообществ – важный показатель того, в какой историко-цивилизационной эпохе живет данная территория. И тут я должен с прискорбием сообщить, что пока что огромное число российских поселений, городов, территорий не вышло даже из того самого «феодализма», т.е. из традиционной цивилизации, не обладающей историческим сознанием как таковым. И это, в частности, причина, по которой я с большим скепсисом отношусь к рассуждениям о приближении каких-то там «революций», которые идут на смену современной буржуазной цивилизации. Но все же как человек, настроенный оптимистически в отношении будущего собственной страны, я полагаю, что нормализация нашего исторического сознания и его расширение – это вопрос времени, в течение которого страна залечит раны почти

вековых экспериментов над людьми и войдет в нормальное цивилизационное русло. А это означает, что в ближайшем будущем можно ожидать, что те объекты, которые мы пока даже не опознаем в качестве исторических, например, те же сооружения советского периода, также будут постепенно включаться в сферу охраняемых памятников культуры. В области музеев ускорение темпов музеефикации заметно, кстати, намного лучше – их проще и дешевле сохранять, чем исторические сооружения. Уже сегодня те же технические артефакты советской культуры являются обычным музейным объектом, а музеи техники все быстрее пополняются вышедшими из обращения техническими артефактами, которые еще недавно были предметами повседневного массового использования. Еще одна тенденция, которую несложно здесь прочертить, – расширение практик сохранения исторического прошлого на все более широкий круг объектов – это сохранение не только исторических кварталов, но и ландшафтов и видов, объектов нематериального культурного наследия и т.д.

Кедров: Возможно, мой ответ удивит, но я не верю в построения Маркса – они не подтвердились. В России, например, многое решали не пенька, не нефть, не социальный строй, а религия и поэзия. В Смутное время сплотило всех православие, а в XVIII славном столетии мы освободили Крым от турецкого влияния под оды многих поэтов. Да и Суворов в душе был поэтом и владел даром поэтического слога. В России вечно только то, что запечатлено в слове. Наша космическая философия начала прошлого века вдохновила Циолковского, который и сам был философом. Вот и оказались мы первыми в космосе. Да и сегодня не отстаем – на наших ракетах выходят в космос американские астронавты. Но, с моей точки зрения, освоение простран-

ства отходит на второй план. Теперь главное – проникновение в тайны времени. Блистательно подтвердилось открытие Эйнштейном гравитационных волн. Создав гравитационные передатчики, мы сможем транслировать себя в будущее и в прошлое. Мы воочию увидим Куликовскую битву, вернее, ее гравитационную копию, как сейчас видим себя в телевизоре. Разумеется, это не сегодня и не завтра произойдет, а лет через 100. Я не верю ни в капитализм, ни в социализм. Самое ценное – не деньги, не сырье, а информация. В битве за информационное могущество Россия не может оказаться позади. Она со всем человечеством будет в первых рядах. Наступили времена, когда знание действительно сила. Когда появятся первые гравитационные айфоны, они сохранят и передадут потомкам и наши мысли, и наши чувства, и наши голоса, и наши изображения. Лучшие передатчики мысли и чувства – философия и поэзия. Люди станут счастливее в той мере, в какой их умы и сердца прорвутся к науке, к философии и к поэзии. Свобода мысли и свобода чувства – вот благоприятная среда для поэзии и науки, но до этого человечеству пока еще далеко. Хотя только в этом направлении следует двигаться тем сообществам, которые хотят быть могущественными и сильными. Могущество России будет прирастать не нефтью, а, прежде всего, мозгами.

Икона
«Лестница
Иоанна Лествичника»,
середина XVII в.

2.

Р. Н. Неолитическая революция заняла порядка 8 тысячелетий, переход к Темным векам растянулся на долгие столетия, капиталистический транзит захватил «длинный XVI в.». Сегодня время скомпрессировалось, уплотнилось. Сколько лет может занять наблюдаемый фазовый переход?

В. К. Повторюсь, я понятия не имею ни о каком грядущем «фазовом переходе». Нам бы – имею в виду Россию – оправиться от предшествующих катастрофических попыток подстегнуть историю и шагнуть в какое-то там новое светлое райское будущее. В современной философии есть такой концепт, его сформулировал Гельмут Плеснер, который говорил, что цивилизация модерна «кристаллизовалась»,

то есть в ней самой продуманы и испробованы все возможности, включая, добавлю от себя, также и все возможные попытки контрмодерновых революций. В качестве примера он указывал при этом на так называемое «современное искусство».

Конечно, Марина Абрамович – великий современный художник. Но сделать свое тело элементом художественного жеста – это не она придумала, а, положим, тот же Винсент Ван Гог. То есть в цивилизации модерна разворачивается весьма сильная динамика, но эта динамика не несет в себе прямо-таки фундаментальных качественных изменений. И если благодаря выдающимся технологическим прорывам, для реализации которых необходимо сосредоточение огромных научных и технологических прорывов, люди будут работать меньше, а роботы – больше, то важные изменения в культуре произойдут, но вовсе не такие, чтобы люди перестали читать книги, слушать музыку или играть в игры.

К. К. Все эпохи по-своему переходные с точки зрения других эпох. Мы не в фазе перехода, а в кульминации информационной эры. Спада здесь не предвижу – только прогресс. Мобильники, айфоны, ноутбуки – это первые, а отнюдь не последние ласточки новой эры. Скоро мы будем получать информацию из будущего и прошлого, но сможем ли мы с ней справиться и не сойти при этом с ума? Думаю, что сможем. Лет через 50 мы станем равноправными собеседниками с Ноосферой. Начнется новая эра открытого диалога с Ноосферой. В этом диалоге Гомер, Данте, Велимир Хлебников, Маяковский будут наконец услышаны и поняты человечеством.

Р. Н. В настоящее время наряду с другими государствами Россия проходит зону турбулентности. Большие издержки и потери, очевидно, соответствуют, в том числе, ее географическому и природному масштабу. Пример – 2008-2009 гг., когда по макроэкономическим показателям мы выскочили за пределы второй сотни пострадавших государств. Однако именно в сфере культуры у России могут быть свои нераскрытые возможности – «неприкосновенный запас», благодаря мощному историко-культурному фундаменту, многовековому наследию, потенциалу идентичности, особенностям психоисторического типа... Что именно из нашего духовного и материального наследия может быть положено в основание возникающей общемировой социокультурной реальности?

3.

Икона
«Видение пономаря
Тарасия»,
начало XVI в.

В. К. Россия – большая страна с большой историей. Именно история делает нас уникальными. Но Россия уже давно и так является частью мировой культуры, включая как ее выдающиеся художественные достижения, так и – тоже немаловажно – трагические моменты ее исторического прошлого, которые пока не до конца раскрыты и осмыслены. И я бы меньше говорил о парадных сторонах наших культурных свершений, а больше сосредоточился бы на проблемах, связанных как раз с нашей историей. История нашей страны – это до сих пор территория конфликта или территория умолчания. Можно без большого преувеличения сказать, что как раз наше историческое прошлое продолжает оставаться пространством незаконченной гражданской войны – в оценке ее лиц, событий, целых периодов. И нам еще предстоит проделать огромную работу, чтобы примирить граждан России с ее историей, не только извлечь из нее реляции о достижениях, но и признать горечь ошибок.

Россия – большая страна не только в плане исторической перспективы, но и в плане ее культурного, этнического, религиозного многообразия. И это величайшее наше преимущество, которое необходимо беречь и развивать. Но для этого его необходимо знать и понимать. Увы, как исследователь современной российской культуры я могу сказать, что мы пока еще сами не очень понимаем это культурное многообразие, не знаем его, а в силу незнания также и не ценим. Нам требуется, на самом деле, заново открыть для себя свою собственную страну, описать и артикулировать многообразие ее культуры. Я много езжу по России, у нас замечательно талантливый народ, который делает массу интересных вещей также и в сфере культуры – начиная от частных музеев и заканчивая всевозможными культурными инициативами. Но они по большей части локальны, неизвестны за своими предела-

Икона «Благословенно
воинство Небесного Царя»,
середина XVI в.

Миниатюра.
Символ евангелиста Иоанна.
Евангелие Хитрово.
Андрей Рублев.
Начало XV в.

зять ни одного кризиса. В России родилась великая беспредметная, я бы сказал, свободная музыкальная живопись Кандинского. Россия подарила миру супрематизм Малевича, сделавшего зримыми самые абстрактные построения Платона и Пифагора. Но мы так и не поняли своих открытий. Сняли запрет с их картин, но так и не поняли. Нам надо заботиться прежде всего о сохранении созданного в прошлом и создаваемого сегодня. Призыв моего гениального друга Сергея Петровича Капицы: «Культуру надо насаждать, как картошку при Петре» – сегодня, как никогда, актуален. Россия – всемирное достояние. Она влияет на все мировые процессы самым фактом своего существования. Нынешний накат на Россию свидетельствует о небывалом росте ее влияния. И чем больше будет свободной информации, тем сильнее это влияние.

ми. Поэтому я бы сказал, что нам, прежде чем рассуждать о месте в мире, хорошо бы самим себя лучше знать и понимать. А за то, что Россия должна или не должна занимать какое-то место в мировой культуре, переживать, повторюсь, не надо – мы уже давно в ней находимся.

К. К. Ни в какое отставание России Достоевского и Толстого я не верю. Экономические параметры важны, но экономическое могущество не следует считать главным. Главное – это ум. Если бы мы ценили своих григориев перельманов и не морили в тюрьме своих вавиловых, мы бы лет на 200 опережали себя сегодняшних. Но при всех трагедиях и потрясениях мы были, есть и будем страной поэзии, великой поэзии, страной великой философии и великой литературы, которую мы так и

не научились ценить. Конечно, у каждого свои критерии, но мир уже отчасти ответил на этот вопрос. Прежде всего, Лев Толстой. Весь Толстой – не рассеченный на художника и великого учителя жизни. Он был учителем и для Эйнштейна, и для Витгенштейна, и для Бертрانا Рассела. Так вот, мы его до конца не поняли, примитивизировали, исказили. Перечитаем сегодня его «Исповедь», его старческие дневники – и перед нами откроется бесконечная перспектива. Вторыми, не по значимости, а по хронологии, я назвал бы Шаламова и Платонова – величайшее предостережение и нам, и всему человечеству на все времена от пропасти, в которую мы чуть было не свалились. В поэзии мы так богаты, что я, как скупой рыцарь над раскрытым сундуком несметных сокровищ, не знаю, на чем остановить взор.

Поэтому скажу лишь о своем. Метафор – вот озаренье нашего времени, которое пока еще не проникло в мировую культуру. В метаметафоре нет космоса отдельно от человека и человека отдельно от космоса. Космос здесь – бессмертная душа и бессмертное тело каждого человека. В космологии это называют антропным принципом. Но поэты, по крайней мере, русские поэты, открыли это раньше ученых. В метаметафоре очень важен момент инсайда – взаимовыворачивание космоса в человека и человека в космос. Это постоянный творческий процесс, который не кончится никогда.

4.

Р. Н. Насколько универсален отечественный опыт? Какова возможная сфера нашего социокультурного влияния – страны Евразийского союза, Европа/Азия, весь мир? Сможет ли Россия стать флагманом разворачивающихся антиглобализационных процессов?

В. К. Антиглобализационными процессами» практически занимаются в мире две основные силы – радикальный религиозный экстремизм и всевозможные левые активисты, как раз и придумавшие термин «антиглобализм». Я не сочувствую ни тем, ни другим, поэтому, извините, ничего на этот Ваш вопрос ответить не могу.

К. К. Россия по природе своей универсальна. Европейская мысль слегка заиклилась на Достоевском. А ведь Гончаров в «Обломове» – ничуть не меньшей величины писатель и дает нам «обломовский» созерцательный архетип, к которому следовало бы пристальной присмотреться. Обломова не купишь ни за какие деньги, он не подвластен никаким марксам-энгельсам. И вообще, пора признать поражение всех экономических школ, которые не в состоянии предска-

Р. Н. В эпоху распространения такого состояния, как «мировойна»/«войномир», развития практики гибридных войн, когда, по сути, нет ни локализованного театра военных действий, ни четкой линии фронта, историко-культурное наследие, даже в странах, остающихся за пределами непосредственных боевых соприкосновений, оказываются в зоне риска, или, лучше сказать, «рискогенной неопределенности». Каковы могли бы быть культурно-и градозащитные стратегии, позволяющие минимизировать, если не исключить потенциальный ущерб?

5.

Икона
СтрашИкона
«Страшный суд»,
первая половина
XVI в.

Фреска
«Чудо св. Георгия
о змие»,
Старая Ладога,
Георгиевская церковь,
XII в.

В. К. Да, у зародившейся в Европе, а затем постепенно усвоенной всем остальным миром практики бережного отношения к историко-культурному наследию сегодня есть прямые враги – это всевозможные антимодернистские силы, прежде всего религиозный экстремизм и религиозный фанатизм, для которого – в силу внутренней структуры этих взглядов – ни прошлое культурное наследие, ни культурное многообразие не представляют никакой ценности. Более того, они демонстративно – рассчитывая на эффект устрашения – занимаются уничтожением культурно-исторических памятников. К счастью, Россия является полноценным участником борьбы с этими силами, находится на переднем ее крае. Вспомним, какую радость испытали все, для кого историко-культурное наследие человечества пред-

ставляет собой какую-то ценность, после освобождения от террористов Пальмиры! И мы здесь имеем полное право гордиться своей страной, принимавшей в этом освобождении непосредственное участие, – там героически гибли наши солдаты. Хорошо бы нам такую же решимость в деле защиты культурно-исторического наследия проявить не только в другой, но и в своей собственной стране. Что касается профилактических мер, то повторю уже сказанное: историческому сознанию, включая сюда защиту исторического наследия, угрожают любые радикальные попытки противопоставить цивилизации модерна какую-то антимодернистскую утопию, будь она религиозной или светской. Вот с этим радикализмом и экстремизмом и необходимо бороться всеми силами.

К. К. Россия всегда запаздывала с защитой. Иначе не пришлось бы гнать Наполеона аж из Москвы, а Гитлера – аж от Химок. Запоздали мы и с защитой от всемирного терроризма. Но если мы запоздали, то США и Западная Европа вообще опоздали. Без науки, без щедрых ассигнований на высокие технологии, без уважения к мозгам в современном мире от терроризма не защититься.

Р. Н. Проекцией неолиберальной макроэкономической доктрины на систему расселения оказывается обезлюживание пространств страны, деградация и исчезновение средних и малых городов, сельских поселений. Вместе с ними по всей России ветшают и разрушаются сотни и тысячи памятников истории и культуры. Что делать, к примеру, если поселение по факту опустело, а храм или жилой дом, входящий в реестр памятников, приходит в упадок? Оставить как есть, вкладываться в консервацию, переносить в музеи под открытым небом, которые появились и получили распространение в последние десятилетия?

В. К. Не очень понимаю, при чем здесь «неолиберальная доктрина». Отнюдь не неолиберальная доктрина несет ответственность за уничтожение огромного числа памятников – тех же храмов – в нашей стране. Эту ответственность несет левый антибуржуазный режим большевиков и коммунистов. И он же несет ответственность за насильственную модернизацию нашей деревни – не только в период так называемой коллективизации, но в позднесоветское время, когда проводилась политика борьбы с малонаселенными сельскими поселениями, когда людей из личных домов переселяли в немыслимые поселковые многоэтажки, уничтожая и без того растерзанную советской политикой культуру деревенской жизни, ее традиционный уклад. Все эти безумные эксперименты и превратили нашу деревню – особенно в русской части – в весь тот ужас, который мы и до настоящего времени наблюдаем, – с разрушенными храмами и усадьбами, пьянством и запущенным хозяйством. Что касается конкретного вопроса – храм в обезлюдевшей деревне, – то здесь, как и

везде, должен соблюдаться разумный баланс политики сохранения исторического наследия, с одной стороны, и прагматики – с другой. Нельзя сохранить все – это очевидно. Надо выбирать, а также – в случае построек – находить баланс между прагматическими соображениями использования исторических зданий и историко-охранной позицией. К сожалению, приходится констатировать, что такого баланса у нас пока нет. В частности, пока не удастся найти удачную институциональную формулу, позволяющую привлекать к восстановлению исторических зданий российских предпринимателей. Есть и более серьезные проблемы. Например, внесение здания в реестр памятников часто не защищает, а уничтожает его. Такие здания горят по всей стране. И дело здесь, как можно догадаться, не только в нарушении правил обращения с огнем, а в том, что такое здание проще уничтожить, привести в негодность, чем реставрировать. Есть и еще более вопиющие случаи: на реставрацию были выделены деньги, здание вроде как отреставрировали, но оно тут же и сгорает. И местная интеллигенция не без оснований подозревает, что произошло это потому, что надо было снять все возможные вопросы относительно расходованных средств на эту вот злополучную реставрацию. Первое, что надо сделать, – выстроить тот самый баланс прагматики и исторической охраны, жить в этом отношении по средствам и возможностям, т.е. реально смотреть на вещи. Если уж государство берется что-то охранять, то это здание должно быть образцовым – это пример и бизнесу, и частным лицам. А если этот «памятник» находится в таком состоянии, что на него без слез взглянуть нельзя, то какой пример государство подает здесь нашему обществу? Вот и вся диалектика.

К. К. Я только что плыл по Волге мимо городов своего детства: Рыбинска, Углича, Мышкина, Костромы, Ярославля, Плеса. Каждый из них – наша волжская деревянно-каменная Флоренция. Красота, от которой перехватывает дыхание. Население вернется, если будет работа. Наверное, надо потихоньку разгружать центры и открывать в так называемой провинции высокотехнологичные электронные научно-производственные центры. Согласен, что либеральная модель экономики не сработала. Так что этим должно вплотную заняться государство. Чтобы не быть кабинетным прожектором, не буду вдаваться в конкретику, но все же почему Мышкин, где родилась марка Смирновской водки, водку не производит? Я не понимаю, почему до сих пор нет законов, поощряющих созидательную деятельность по сохранению памятников. Надо смелее освобождать от налогов тех, кто берется созидать и охранять, и как можно жестче облагать справедливым налогообложением всех этих олигархов и олигархят, которые ничего не делают для своей малой и большой родины. В родовом имении моего прадеда Федора Сергеевича Челищева в Дубровке Калужской обл. Думнического района при нем были посажены строительные леса на 7 миллионов, были ягодные плантации и фруктовые сады, дававшие работу всему населению. Сейчас ни того, ни другого, ни третьего. Почему бы все это не восстановить? Я как наследник этим заниматься не стал бы – у меня другая профессия. Но почему бы не найти предпринимателя, который бы взялся за это святое дело. Почему бы не освободить его от налогов на это время?

Икона
«Шестоднев», Дионисий,
начало XVI в.

6.

~1415

Случается, что, сталкиваясь с каким-либо явлением культуры или рассуждая о нем, мы довольствуемся лишь тем, что лежит на поверхности, — внешними контурами, — не обращая внимания на объем и многогранность того, что открывается перед нами в этот момент. Порой за подобным поверхностным восприятием мы проходим мимо тех мыслей, которые великие мастера прошлого пытались донести до нас в своих произведениях. Под одним слоем мы находим другой, за вновь открывшимся проступают очертания последующего... Как опытный реставратор бережно и терпеливо снимает слои краски и лака, мы снимаем напластования времен, стараясь дойти до того момента, когда живописное полотно, памятник архитектуры либо иной феномен культуры начинает звучать всей полифонией образов, символов и смыслов.

Андрей Рублев.
«Архангел Михаил», икона.
Звенигородский чин

В.А. Боровиковский.
«Архангел Михаил». Северная
дверь иконостаса Покровской
церкви с. Романовка Мглинского
уезда Черниговской губернии

1814

МОДА НА ОБРАЗ: СВЕТСКОЕ И САКРАЛЬНОЕ В ПРОСТРАНСТВЕ ХРАМА

Пространство храма, где тесно переплетены живописные и архитектурные стили, сакральное и светское, не является таким исключением. В XVI веке ставился четверик, в XVII веке к нему пристраивалась колокольня, позже появлялась трапезная, и поэтому различия в стилях и архитектуры, и живописной росписи здесь логичны и легко объяснимы. Яркий пример тому — Успенский собор во Владимире, где росписи Рублева соседствуют с росписью конца XIX века. Но таких примеров мало. Самое же интересное происходит тогда, когда в одном месте мы сталкиваемся с множеством живописных стилей. И если уж речь идет о храмовой росписи, то, прежде всего, это конец XIX — начало XX века, когда попытка соединения академической живописи со вновь ставшим актуальным и востребованным живописным церковным канонам открывается нам во многих архитектурных и живописных памятниках. Именно в это время для широкой публики начинает открываться каноническое искусство. Открываться через итальянские памятники поздней античности, через деятельность князя Гагарина, издавшего в России альбомы с рисунками из Равенны. К тому же, что интересно само по себе, — это время, когда появляется запрос на эту эстетику. И связано это не только с неким возвращением той же Равенны в культурное пространство. Именно в это же время эстетически становится безразличным выражение в живописи формы и объема. В искусстве проявляется яркое стремление к плоскостному, цветовому решению, к сложности цвета на плоскости. А в России происходит возвращение к иконе. Не к иконе как части сакрального, а

к иконе как части живописного искусства. Ведь еще за столетие до этого, в XVIII веке к иконам, датированным XV–XVI веками, относились весьма пренебрежительно, как к части чуть ли не варварского искусства. Примеры тому мы находим в источниках того времени, когда указами государя императора или государыни императрицы в такой-то и такой-то храм направлялись средства с целью заменить варварские храмовые росписи на новые, более соответствующие вкусам новой власти. Речь идет прежде всего о временах Петра I и Екатерины Великой. Собственно говоря, в какой-то мере такова судьба и утерянной до времени рублевской Троицы...

1911

М.И. Нестеров
«Благовещение. Архангел Гавриил».
Роспись пилон Покровского
храма Марфо-Мариинской
обители

Старая Ладога.
Церковь Святого Георгия

Москва.
Церковь Рождества
Богородицы в Путинках

Храм Димитрия Солунского,
что у Тверских ворот,
сохранилась колокольня
1645 г.

~1185

О вкусе, стиле и восприятии...

Даже в церковной архитектуре и живописи, казалось бы, там, где самое место здоровому консерватизму, мы зачастую наблюдаем достаточно частую смену стилей и тенденций, не говоря уже о смене моды и вкусов. Храм Христа Спасителя. Первые проекты – ротонда, когда за основу был взят римский пантеон, что весьма далеко от того, что мы видим и как воспринимаем этот памятник сегодня, воплощенный в традициях неорусского и неовизантийского стиля. И этот процесс прежде всего связан с восприятием. То есть мы видим, как за небольшой отрезок времени то, что считалось красивым с точки зрения эстетики, в частности эстетики храмовой архитектуры, через несколько десятков лет уже не воспринимается современниками.

Безусловно, и церковный храм, и светское здание являются воплощением некоей мысли, творческого акта художника. При этом и архитектор, проектирующий само здание, и художник, работающий над его интерьером, создают единое, общее пространство, которое не всегда лежит в плоскости одной и той же традиции. И здесь пример Храма Христа Спасителя также является весьма показательным. Притом что в архитектуре храма вопло-

1652

щены идеи неорусского, неовизантийского стиля, два художника, расписывающие Храм Христа Спасителя, – Васнецов и Нестеров – два столпа нового церковного направления в живописи – расписывают храм в академической манере. И на подобных примерах мы наблюдаем, как в рамках единого организма культуры новая тенденция или форма, пройдя очередной поворот в своем развитии, актуализируется в сфере либо сакральной, либо светской живописи. Причем, какой путь выбирает культура в каждом конкретном случае, через открытие ли памятников, через их второе обретение либо через

1795

снятие живописного слоя, как мы видим на примере с русской иконописью конца XIX века, – ответить сложно. Скорее, это совокупность фактов и событий, зачастую относящихся даже к разным историческим периодам.

И для каждого века этот набор объективных и субъективных факторов и взаимосвязей будет неповторимым и индивидуальным. Хотя порою даже события, давшие толчок новым поискам и направлениям, практически в точности повторяют друг друга. Такова история, связанная с открытием золотого дворца Нерона. Когда был обнаружен золотой дворец Нерона, главным реставратором этого памятника был назначен Рафаэль, который начинает копировать росписи. И эти формы, пришедшие из того времени, начинают активно тиражироваться. В обществе просыпается востребованность этих форм, основанных на эстетике Рима.

Клязьма.
Церковь Спаса
Нерукотворного
образа

1916

Другой пример: когда в Европе стиль, символизирующий абсолютистскую монархию, – барокко – уже перестает привлекать к себе, в обществе витают гражданские идеалы с потребностью выражения их в более демократичном стиле с более простыми, даже аскетичными, формами, чуть позже воплощенными в искусстве Великой французской революции... И именно на этот период приходится открытие Помпеи. То есть опять выстраивается некая цепочка событий... Но как все это отражается в сакральном искусстве, в храмовой живописи? Мы видим, что меняются стили, и происходит это в силу различной эстетической востребованности, запроса. О том, почему происходит именно так, можно только гадать, подкладывая под это различные факты и теории. Но интересно то, что, будучи в какой-то степени одним из самых традиционных институтов, церковь и церковное искусство в наименьшей степени должны быть подвержены веяниям

времени, а храмовая живопись и храмовая роспись – зависеть от социальных перемен и тенденций, и уж тем более от изменения моды и вкуса. Однако на деле мы видим, что живописное пространство храма также подвержено изменению, зачастую зависящим от моды. Это становится заметным, когда, приступая к работе, реставратор под одним слоем обнаруживает другой, за которым возможен еще один слой. Так, под росписью XIX века могут существовать живописные слои XVIII–XVII–XVI веков. И живопись, представляющаяся архаичной, записывается – не реставрируется, а полностью записывается – иной живописью: с прорывами в облаках, иллюзорностью, лучами света, пронизывающими пространство, и т.д. Почему это происходит? Здесь необходимо вспоминать о том, кто заказывает декорирование храма. Как правило, это не сами церковные деятели и иерархи, которые чаще играют роль неких контролеров. Финансирует же все работы Монарх, Купец, Благотворитель. И эти люди живут в миру и, соответственно, находятся в рус-

ле современных им культурных процессов и эстетических предпочтений. Но интересно и то, что, если мы уже говорим о культурных предпочтениях заказчика, следует учесть и такое обстоятельство: часто заказчик находится одновременно в русле нескольких культурных традиций. К концу XIX века в России складывается ситуация, когда в пространстве культуры одновременно присутствуют и сосуществуют 4 направления, 4 стили церковной, храмовой живописи. Уже около двух веков работают крупные артели живописцев Палеха и Мстеры, восходящие традициями к допетровской живописи, одновременно уже в полную силу работают такие мастера, как Васнецов и Нестеров, в огромных количествах уже растиражированы росписи Храма Христа Спасителя. И одновременно идет процесс еще более глубокого осмысления и обращения к древним традициям и памятникам. В этой связи интересен памятник, в котором присутствует сразу несколько стилей, – это Кирилловская церковь в Киеве. Место, где работал Врубель. Там сохранились росписи XII века – эпохи домонгольской комниновской живописи. И Врубель, видя их, пишет «Сошествие Святого Духа». Это уже совершенно не похоже на то, что делал Васнецов, совершенно не похоже на то, что в это же время делают мастера палехской артели, не похоже на то, что мы видим в Храме Христа Спасителя. Все эти направления уживаются и сосуществуют друг с другом.

Пространство сакрального, или чему поклонялся Пьер Безухов...

Принято считать, что стиль в монументальной живописи определяется соотношением композиции, сюжета и плоскости стены. Так, в живописи XVI–XVII веков композиции между собой разделялись пяти-шестисантиметровой тонкой разгранкой, либо вообще одна композиция, один сюжет перетекал в другой, заполняя тем самым все пространство храма. Такое так называемое ковровое покрытие давало очень много: во-первых, снималась жесткость архитектуры, человек, прихожанин переставал видеть архитектуру, обращать на нее внимание. В русских храмах, в которых внутреннее архитектурное пространство никак серьезно не членилось, а покрывалось росписью, как раз это и создавало то внутреннее сакральное пространство. Ведь, когда мы перестаем чувствовать тяжесть архитектуры, возникает иное пространство, скажем так, нематериального, сказочного мира. И, в

отличие от других живописных стилей, это приводит к тому, что пространство прорывается. Напротив, сохраняя свою цельность, оно как бы раздвигается, и человек попадает в некое непрерывное мистическое пространство. Однако если XVII век – это ковровое покрытие росписи, то век XVIII – это ограничивающие сюжеты рамы – лепные или рисованные. И эпоха XVIII века – это постоянное желание пробить архитектурное пространство, сделать некую иллюзию пространства в картине. То есть XVIII век в монументальном искусстве – это

Гурий Никитин,
роспись церкви
Ильи Пророка
в Ярославле

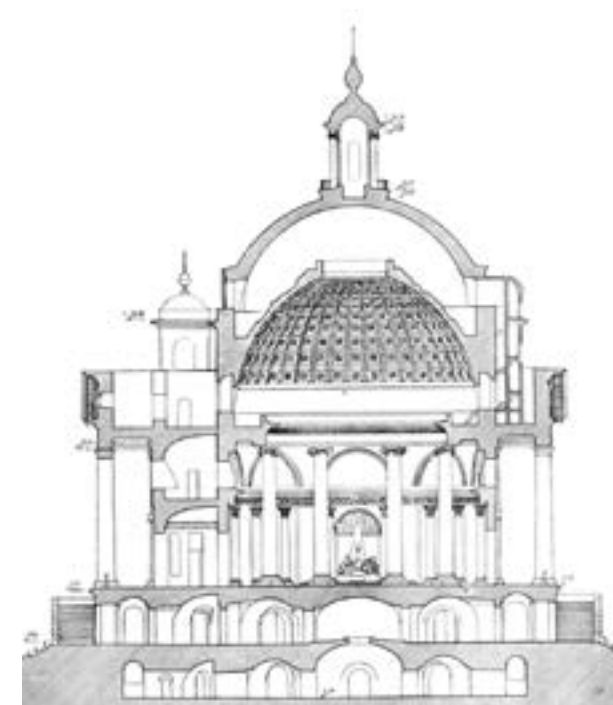
картины, развешенные по стенам храма, в каждой из которых присутствует основное желание художника – превратить эту картинную плоскость в трехмерное пространство. Уже хочется красивых изображений тех же самых фигур (вспомним указы о выделении средств на переписку храмовых изображений). К тому же, в это время приходит мода на пышность во

всем – от огромных париков и платьев до пышности в живописи. Именно от такого понимания реальности, реалистичности объемов в храмах появляются вылепленные из гипса облака, фигуры ангелов, изображаемых младенцами... Однако в первой четверти XIX века приходит скупая стилистика Рима – классицизм и ампир. Наглядный пример – Голицынская больница (1-я Градская больница), построенная по проекту М.Ф. Казакова. Архитектор воплощает идею античного пантеона, и сакральное пространство сразу же меняется: в куполе отсутствует традиционное для русских православных храмов изображение Спасителя, а вместо него появляются кессоны. Сопровождающая архитектурный стиль нарочитая скупость и сдержанность отражается и в храмовой росписи. Живописи в храме становится совсем мало, традиционные для русской храмовой росписи композиции с изображением двенадцатых праздников прячутся за огромные колонны, возникает ощущение, что практически весь храм пустой. Безусловно, в живописном пространстве храма присутствуют сюжеты, но они уже

выполнены в виде обманок, рельефов. То есть как таковая цветная живопись минимизируется, уходит из храмового пространства, как вместе с предшествующим классицизму барокко с его иллюзорным пространством, наполненным парящими и летящими фигурами, толстощеками ангелами, уходит визуализированная эмоциональная духовность, когда можно все пощупать, когда духовная практика должна быть очень визуализирована. В классический же период живопись минимизируется, и в сакральном пространстве остается практически лишь архитектура. Здесь вновь большое значение приобретает вопрос о том, кто является заказчиком

подобных памятников. А основным заказчиком в то время выступает аристократия, через которую этот модный светский стиль с присутствующими в нем множественными элементами дохристианской стилистики переносится в пространство храма. И, что особенно интересно, вместе с его приходом, в отличие от предшествующих периодов, в роли заказчика выступают уже не столь воцерковленные люди. Причина этому наверняка и прежде всего кроется в том, что к этому моменту в России вырастает новое поколение людей, воспитанных на иных, новых идеалах, пришедших вместе с Великой французской революцией. И здесь очень характерен пример героев Л.Н. Толстого в «Войне и мире». Какие герои Толстого были церковными людьми? Князь Андрей Болконский – нет, Пьер – нет. Старший Болконский – тоже нет. А это портрет элиты.

М.Ф. Казаков,
Голицынская больница.
Храм во имя св. Благоверного
Царевича Димитрия, разрез
и фото интерьера

О культурных пластах и о колодцах культуры...

Итак, в конце XIX века наступает эпоха модерна. Начинается время поисков новой стилистики, нового художественного и живописного языка. При том, что одним и тем же языком в Храме продолжают говорить о Новом Завете, в пространстве светской культуры этим же языком передаются и иллюстрируются языческие сюжеты. И это – еще один пример удивительного свойства культуры как инструмента, не только

М.В. Нестеров.
Здесь и далее, росписи
церкви Покрова
Богородицы
Марфо-Мариинской
обители в Москве.
1910-1911 г.г.
Путь ко Христу.
Трапезная.

Ангел,
сидящий на гробе

Марфо Мариинская
обитель. Покровский собор.

заново воспроизводящего новые смыслы, но и обновляющего старые символы и образы. Смена стилей всегда сопровождается девизом о возвращении к корням. Почему это происходит? Возможно, здесь подойдет такой образ: очень часто в культуре меняются колодцы. Когда пересыхает один колодец – роют другой. И роют его обычно на большую, чем предыдущий колодец, глубину. Безусловно, это лишь красивый образ, но, возможно, он способен если и не объяснить, то хотя бы проиллюстрировать тот факт, что, казалось бы, несмотря на

новизну и смелость, в основе вновь появившегося направления в искусстве лежат древние и глубокие образы. Часто в окружающих нас памятниках мы сталкиваемся с несколькими культурными пластами. С этой точки зрения весьма интересен пример Марфо-Мариинской обители, шедевра, за которым стоят гений Щусева и Нестерова и совершенно незаурядный заказчик – великая княгиня Елизавета Федоровна, человек, выросший и воспитанный на протестантской эстетике, но в то же время сумевший глубоко впитать русскую православную культуру. На тот момент, когда великая княгиня Елизавета Федоровна овдовела и приняла решение о строительстве обители, у общества открывается интерес к средневековой культуре России. В преддверии празднования 300-летия Дома Романовых в России издается большое количество книг и альбомов, посвященных русской культуре, русскому искусству. И на момент начала работ над проектом обители у общества уже было сформировано представление о том, что церковная архитектура и живопись становятся сакральными тогда, когда соотносятся с древней традицией. Поэтому в Марфо-Мариинской обители мы имеем дело с архитектурой, в основе которой лежат традиции зодчих древнего Новгорода. Однако, несмотря на то что в основе росписи храма лежит академический стиль, в ней уже присутствуют ярко выраженные приемы нового направления – ар-нуво. Это и продуманная пятновая композиция, благодаря которой все фигуры имеют объем, но этот объем заключен внутри пятна, это и весьма характерная для эпохи очень богатая цветовая импрессионистическая живопись, отсутствие коричневых теней, характерных для классицизма, отсутствие рефлексов, создающих горельефность изображения. Надо сказать, что церковь весьма аккуратно относится к символике, используемой художником при росписи храма. Подобное отношение к символике стало традиционным после периода иконоборчества. До

этого в символике храмовой живописи не существовало определенного канона в отношении изображений евангельских текстов и образов. Символика зависела от индивидуального взгляда художника. Например, в композиции евангельской сцены Преображения в ранневизантийской базилике Сант-Аполлинаре-ин-Класе Спаситель изображен в виде креста, а беседующие с ним на горе Фавор пророк Илия и Моисей и трое из его учеников – в виде овечек. И до периода иконоборчества такие образы встречались очень часто в храмовой росписи. Но восприятие подобных образов со временем стало меняться, прежде всего, не с точки зрения богословия, а с точки зрения обывателя. И этому может быть масса объяснений – от языковых и культурных ассоциаций до социально-экономических и политических процессов. В росписи же Марфо-Мариинской обители мы видим живописные образы, ставшие уже классическими и традиционными. Однако Нестеров допускает некие композиционные новаторства. Зачем он это делает? Возможно, это задача общей композиции, возможно, здесь присутствуют некие зашифрованные мысли самого художника. Это скорее вопрос, адресованный искусствоведам. Для нас же важно то, что на примере символики мы можем сказать о том, что искусство церковной живописи настолько непростое и многослойное, что зритель прочитывает образы вне зависимости от его уровня образованности, от того, объяснены, расшифрованы они или нет. Заметим, что символы следующей за периодом модерна эпохи авангарда также вошли в пространство храма. Естественно, речь касается западных образцов такой живописи. Но там символизм либо приобретает оттенок кощунства, либо становится абсолютно непонятным символом для человека, столкнувшегося с ним в пространстве храма. В любом случае художник моделирует свою собственную образную систему, которая оторвана от образной традиционной

Архангел Гавриил.
Образ иконостаса

системы. И в этой связи становится понятным, что каноны церковного искусства – это не кандалы, которые вешаются на художника, а все-таки некий общественный договор, как некий общепринятый язык, в отличие, например, от множества появившихся в последнее время псевдоязыков. И здесь уместно сравнение канона с нормами языка. В этом смысле церковное искусство – это диалог художника с прихожанами, со временем. И здесь работа Нестерова в Марфо-Мариинской обители – это попытка найти равновесие, компромисс между новым звучанием становящихся все более востребованными канонических традиций церковной живописи и тем академическим стилем с его языком, объемами и пространством, в котором Нестеров вырос как художник. С этой точки зрения можно сказать, что церковное искусство, прикладное по своему характеру, то есть всегда имеющее четкое предназначение, – это поиск компромисса. Прежде всего, между традицией и теми новыми направлениями, которые постоянно приходят в искусство и не дают ему застыть.

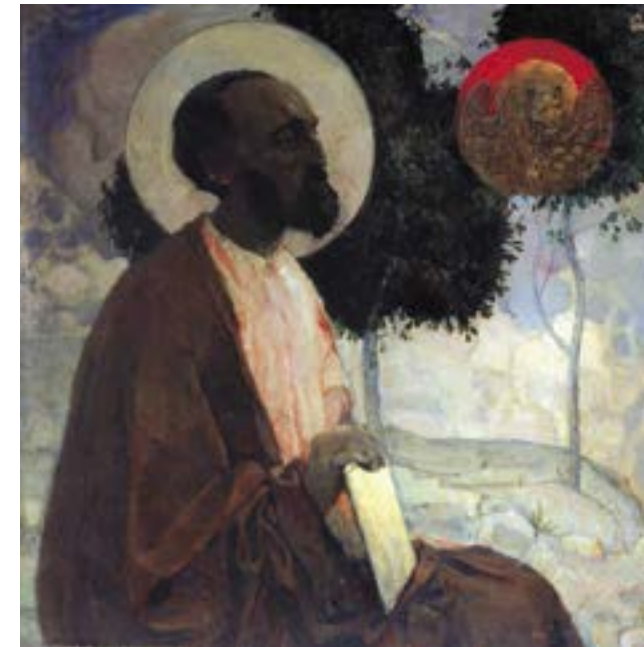
Прерванная непрерванная традиция...

Буквально через несколько лет этот поиск был завершен. Все рухнуло, и вместе с ним культура русской церковной живописи прервана и практически уничтожена. Повторимся, церковное искусство развивается в треугольнике: инвестор, художник и заказчик – и, как и любое монументальное искусство, не существует без заказчика и спонсора. С приходом же в России новой власти сама востребованность в заказе и финансировании этого пласта культуры отпадает. И только считанные единицы пытаются продолжить эту традицию. Это происходит уже в среде русской эмиграции. И в этой связи мы подходим к еще одному важному моменту: высокое искусство рождает среда, то есть обще-

ственная востребованность, и, безусловно, эмигрантская среда не смогла обеспечить эту востребованность. Даже в силу своей разобщенности. Остается лишь несколько имен, таких как Л.А. Успенский – эмигрант, русский художник, иконописец, философ и богослов, автор труда «Богословие иконы Православной Церкви», в котором с позиций богословия обосновал многие принципы плоскостного, символического декоративного языка. Он сыграл большую роль в формировании новой плеяды художников-иконописцев посткоммунистической России.

Уже на рубеже XXI века мы в который раз сталкиваемся с проблемой традиции и формирования вкусов. Как, за счет каких источников формировались вкусы художников, начинающих заниматься храмовой живописью в 90-х годах XX века после более чем семидесятилетнего перерыва? И монографиями, и альбомами советских искусствоведов Алпатова и Лазарева, и отчасти, как это ни странно звучит, фильмом «Андрей Рублев» А. Тарковского. При этом речь, конечно же, идет об интеллигентском восприятии храмовой живописи. С другой стороны, во многих открывающихся храмах оставалась живопись XIX века, и многие верующие люди, ставшие священниками в 1990-е годы, выросли в этих храмах и на этой живописи. Если говорить о церковной живописи как о некоем языке, доносящем до нас Священное Писание и формирующем определенное сакральное пространство, то очень важно понимать, что живопись, как и любой другой язык, хороша тогда, когда она живет в ногу со временем. Именно тогда появляется возможность говорить с человеком на понятном и доступном для поколения языке, естественно, не впадая при этом в крайности и соблазны полного отхода и отрицания уже накопленного, осмысленного и прожитого опыта.

Кирилл Коваль, Дмитрий Трофимов

Благовещение.
Дева Мария.
Роспись
пилона.

Четыре
Евангелиста
Образ
Царских
врат

Саваоф
с Младенцем
Иисусом
и Духом Святым
(Отечество).
Роспись купола

Здание Главных нарзанных ванн является архитектурной доминантой Кисловодска и одним из самых известных исторических зданий на курортах Кавминвод. Этот архитектурный шедевр, возведенный в 1904 году по проекту архитектора Андрея Николаевича Клепинина в редком для России мавританском стиле, всегда подвергается множеству сравнений. Искусствоведам монументальное здание в Кисловодске напоминает индуистский храм Ангкор-Ват в Камбодже, зарубежным СМИ – Хогвартс, сказочную школу чародейства и волшебства из экранизации «Гарри Поттера», а туристам и отдыхающим – либо замок, либо диковинный храм. Такая реакция очень ярко свидетельствует о том, что Главные нарзанные ванны представляют собой один из самых ярких в Европе образцов эклектики.

НАРЗАН КАК ШЕДЕВР ЗОДЧЕСТВА

Недавно в Ваннах начался процесс реставрации, который вызвал неоднозначную реакцию среди жителей Кисловодска и СМИ. Участников реставрации заподозрили в непрофессионализме и желании сделать из творения Клепинина «новодел». Однако точка в этой скандальной истории все-таки была поставлена.

Представители проектного института и подрядчики дали развернутый ответ на все вопросы заинтересованной общественности, а Валентина Матвиенко, вновь прибывшая в Кисловодск в июле 2016 года, осталась довольна положением дел в городе и отметила, что от «беспредела» прошлых лет в столице Кавминвод

не осталось и следа. Каковы же истинные истории строительства и реконструкции здания Главных нарзанных ванн? Строительство большого и многофункционального комплекса для принятия лечебных ванн стало логическим последствием стремительного развития Кисловодска в конце XIX – начале XX веков. Первая волна популярности курорта пришла на вторую-третью четверти XIX века. Именно тогда представители русского дворянства на волне патриотизма стали посещать отечественные курорты минеральных вод. Вскоре полезные свойства источников Кавминвод были тщательно изучены и представлены российской публике. Никто уже не сомневался в том, что курорты Кавказских Минеральных вод действительно способствуют успешному излечению от ряда недугов и располагают комфортным сервисом. В конце XIX века поток отдыхающих в Кисловодске бил все рекорды. Здания, предназначенные для принятия лечебных процедур, уже не вмещали такого количества людей. Разработку проекта нового масштабного здания ванн доверили архитектору

Мозаика на южном крыле, в котором находилось мужское отделение

Правое крыло здания

Андрею Клепинину. Идея создания красивого здания в стиле эклектики с преобладанием мавританских мотивов была одобрена и подлежала скорейшему воплощению. Здание решили построить в самом центре курортной жизни города, на Тополевой аллее, которая в наше время носит название Курортного проспекта. Разрабатывая проект нарзанных ванн, Клепинин решил, что по духу и архитектуре для Кисловодска идеально подойдет большое двухэтажное здание, нижний этаж которого будет предназначен для нарзанных ванн и бассейнов, а верхний – для гидротерапевтических процедур. Там должны были разместиться залы для массажа, сауны, пресные души различных типов и особая массажная ванна «велленбад», в которой из специального отверстия в стенке лился поток горячей воды. Причем Клепинин продумал расположение ванн таким образом, чтобы нарзан затекал в особый резервуар машинного отделения сам по себе – благодаря тому, что здание находилось чуть ниже уровня главного источника. Строительство комплекса согласно проекту Клепинина

Те самые башни, с которых снимаются детали для реставрации

Фасад со стороны Курортного бульвара

началось в 1901 году и продолжалось четыре года – до января 1905 года. Комплекс обошелся государству в 393 тысячи царских рублей, что сейчас составило бы чуть больше 400 миллионов рублей. Тогда же состоялось и его торжественное открытие. Открытие Главных нарзанных ванн стало громким и ярким событием среди отдыхающих. В Кисловодск помимо тех, кто хотел поправить свое здоровье и отдохнуть, приезжали еще и те, кто просто хотел полюбоваться на новое здание, слава о котором быстро распространилась по всей России. Но это радостное оживление продолжалось на курорте недолго. Близились напряженные годы революции и смены власти. Вскоре в истории здания начнется совсем другой виток. После революции кисловодский курорт не был забыт. Советские власти приняли решение о создании на базе бывшего светского курорта для привилегированных сословий Российской Империи демократичной всесоюзной здравницы. Здесь начали активно строить новые корпуса санаториев и лечебных учреждений. Главные нарзанные ванны, которые в это время и получили свое нынешнее название, использовались так же, как и до революции. До смены власти комплекс носил название «углекислые ванны нарзана».

Самые страшные страницы в истории здания пришлись на годы Великой Отечественной войны. Главные нарзанные ванны, как и все помещения, приспособленные под нужды курорта, были переоборудованы под госпитали и помещения для реабилитации раненых. Местные врачи и волонтеры боролись за жизнь каждого пациента. Солдаты советской армии впоследствии вспоминали, что их выздоровление проходило именно на территории курорта. Это способствовало скорейшему улучшению их самочувствия. Однако после войны о здании Ванн на долгие годы забыли. Возрождение комплекса состоялось лишь в семидесятых годах прошлого века. Для того чтобы

вернуть зданию его былой внешний вид и снабдить внутренние помещения необходимым оборудованием, местными властями было принято решение о реконструкции Главных нарзанных ванн. Безмятежной курортной жизнью город жил не более пятнадцати лет. В конце восьмидесятых – начале девяностых годов в связи со сложной экономической и политической ситуацией в стране популярность курортов Кавминвод начала стремительно падать. Поток отдыхающих уменьшался на глазах, а местные власти не видели смысла в дорогостоящей реставрации старинных курортных зданий. Главные нарзанные ванны начали ветшать, особенно влияние времени коснулось скульптур, мозаичных фрагментов и

прочих декоративных элементов здания. Ситуацию пытались исправить в 2010 году. Местными властями было принято решение о капитальной реконструкции здания и ремонте его помещений. Однако работы очень сильно затянулись, еще более усугубив текущее состояние творения Клепинина.

В 2015 году Кисловодск посетила Валентина Матвиенко. Разруха, царящая на некогда прекрасном курорте, поразила спикера Совета Федерации. Она сочла положение дел на курорте в высшей степени неудовлетворительным и потребовала от местных властей скорейшего решения ряда вопросов. О состоянии кисловодского курорта и его уникальных исторических построек было доложено и

Вид на главное здание Главных нарзанных ванн с Курортного бульвара

Владимиру Путину. Президент подписал несколько распоряжений, касающихся приведения Кисловодска в надлежащий вид. Распоряжения коснулись и Главных нарзанных ванн. Уникальный архитектурный комплекс был передан в оперативное управление ФГБУК «АУИПИК». В здании начались долгожданные реставрационные работы.

Однако вскоре вокруг реставрации разгорелся скандал, который своими масштабами смог охватить искусствоведов и историков всей России. В местных СМИ начали появляться сообщения о том, что со здания Главных ванн бесцеремонно снимаются скульптуры, рабочие при демонтаже некоторых элементов применяют тяжелую строительную технику, а само здание скоро будет полностью «перекроено» и станет очередным «новоделом». Слухи набирали обороты в геометрической прогрессии: несведущие в процессе и технологии реставрации жители и охотники за сенсациями делали информационные заявления, все больше и больше свидетельствовавшие о полном непрофессионализме подрядчиков. Когда ситуация

приобрела всероссийский масштаб, ее взялись исследовать федеральные СМИ, блогеры и правозащитники. Представители проектного института, предоставившие проект реставрации здания, а также стороны подрядчиков, выполняющих работы, дали официальные комментарии: – Реставрация производится по технологии и научно-проектной документации, которые разработаны «Спецпроектреставрацией» в Москве. Все детали, которые снимаются с башни, маркируются, описываются. Есть точная стереограмметрия, то есть четкое расположение этой башни относительно всех частей парапета. Части башни аккуратно снимаются и увозятся в мастерскую в Кисловодске. В

дальнейшем все детали башен будут отлиты заново и склеены спеццементом – ни размерами, ни архитектурой они не будут отличаться от предыдущих. Часть работ по изготовлению деталей башен будет производиться в Москве. Люди, наблюдавшие за демонтажем снизу, не увидели главного: разрушенности основания и деталей, проржавевшей арматуры. Все четыре башни практически на 90 процентов в аварийном состоянии и восстановлению не подлежат.

На сегодняшний день, после ряда проверок, у специалистов по охране памятников истории и архитектуры нет сомнений: реставрацию Главных нарзанных ванн проводят профессионалы, с полным соблюдением необходимых технологий. В скором времени перед жителями и отдыхающими здание вновь предстанет во всей своей красе и историческом соответствии архитектурным задумкам Клепинина. Мозаики с восточными мотивами будут восстановлены известными московскими специалистами, а индийские статуи, ставшие главными фигурантами скандалов, будут тщательно воссозданы по сохранившимся образцам. Окончание реставрационных работ намечено на осень 2016 года. Ориентировочно здание должно быть сдано 31 октября текущего года. За ходом реставрации тщательно наблюдают соответствующие властные структуры. Состояние

Северное крыло и вход в женское отделение ванн

Так как местность к северу понижается, то северное крыло пришлось поднять посредством довольно высокого фундамента, что вызвало необходимость сооружения лестницы

курорта было реабилитировано и в глазах Валентины Матвиенко. Спикер Совета Федерации посетила Кисловодск в рамках рабочей поездки по Ставропольскому краю. Как и несколько лет назад, Валентина Матвиенко совершила прогулку по Курортному бульвару. Она отметила, что абсолютное большинство ее предыдущих замечаний было устранено местными властями. Спикер также отметила, что к Кисловодску снова начинает возвращаться облик красивого и благоустроенного курорта. Посетила Валентина Ивановна и

здание Главных нарзанных ванн, которое сейчас находится в строительных лесах и уже на текущий момент преобразается на глазах. Она положительно отзывалась о реставрационных работах и напомнила, что, даже несмотря на существенные улучшения, вопрос о благоустройстве Кисловодска все еще стоит на тщательном контроле со стороны всех компетентных структур. Данная ситуация свидетельствует о том, что уже совсем скоро здание Главных нарзанных ванн будет снова радовать гостей и туристов. Зданию будут возвращены его дореволюционное величие и былая многофункциональность. Как и прежде, Ванны станут центральным элементом курорта как в функциональном, так и в туристическом значении.

Марк Гурари

Архитектор, заместитель
председателя Совета
по градостроительному
развитию Москвы Союза
московских архитекторов

Каменный амфитеатр
в Павловске. Современное
состояние

ИВАН ЛЕОНИДОВ И ВИНЧЕНЦО БРЕННА: ОТ ИСТОКА К АВАНГАРДУ

В первом номере журнала «Росси́я. Наследие» была опубликована статья Марка Гурари, посвященная укорененности творчества зодчих авангарда в архетипах русской народной культуры и религиозной традиции. Новый материал в продолжение цикла статей исследователя архитектуры посвящен уникальному открытию, связывающему знаменитую кисловодскую лестницу мэтра авангарда Ивана Леонидова с античной традицией, выстраивающему зримую преемственность с русской архитектурой конца XVIII века.

Когда-то, очень давно, в одном из пригородных парков Ленинграда я увидел небольшой амфитеатр с круглой площадкой – явный прототип знаменитой лестницы Ивана Ильича Леонидова в Кисловодске, построенной в 1937 году. Я сообщил об этом его сыну Андрею, наиболее осведомленному исследователю творческой биографии отца. Выяснилось, что Иван Леонидов мог увидеть эту лестницу, уже когда совсем юным ездил со взрослыми односельчанами на заработки в Петербург. «С 1915 по 1916 год работал подручным клепальщика на судостроительной верфи», – написал он в служебной автобиографии. Тогда впервые он увидел «настоящий» город – с проспектами и широкими площадями, дворцами и обелисками, гранитными набережными и мостами, ощутил выверенную гармонию городского пространства и созданную человеком вместе с природой красоту парков. Такие ранние впечатления нередко всплывают позже, в процессе творческой работы.

К сожалению, мы тогда не записали, что это за объект и где расположен. Но исследования последнего времени застави-

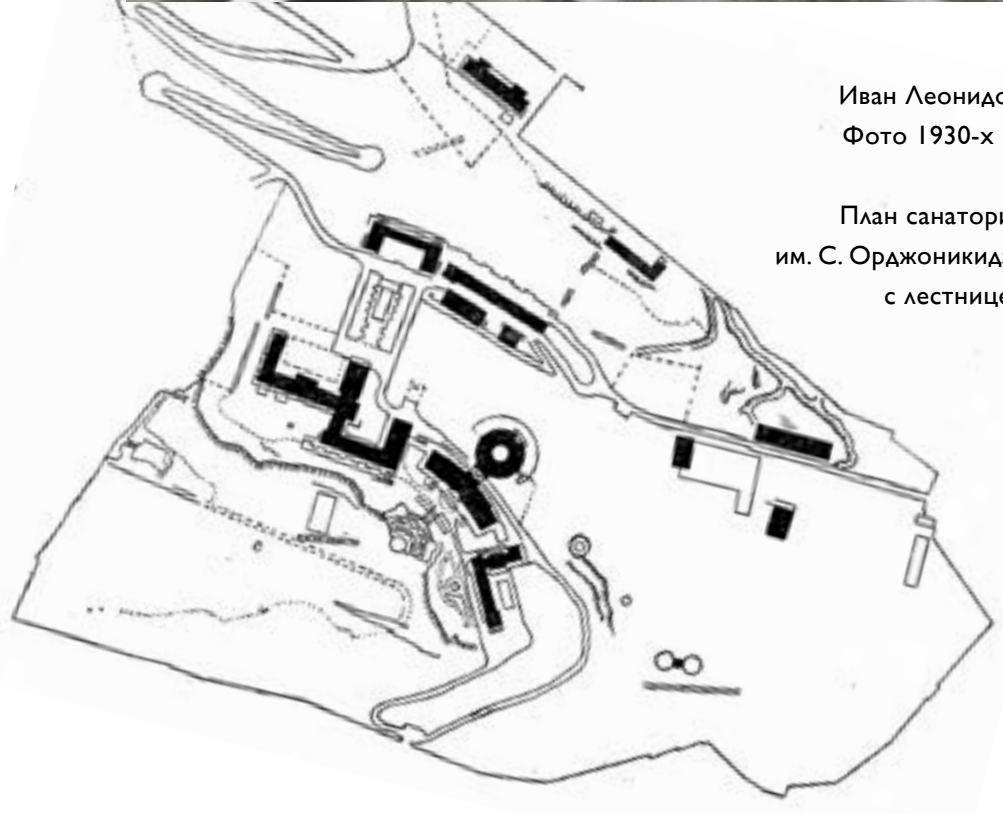
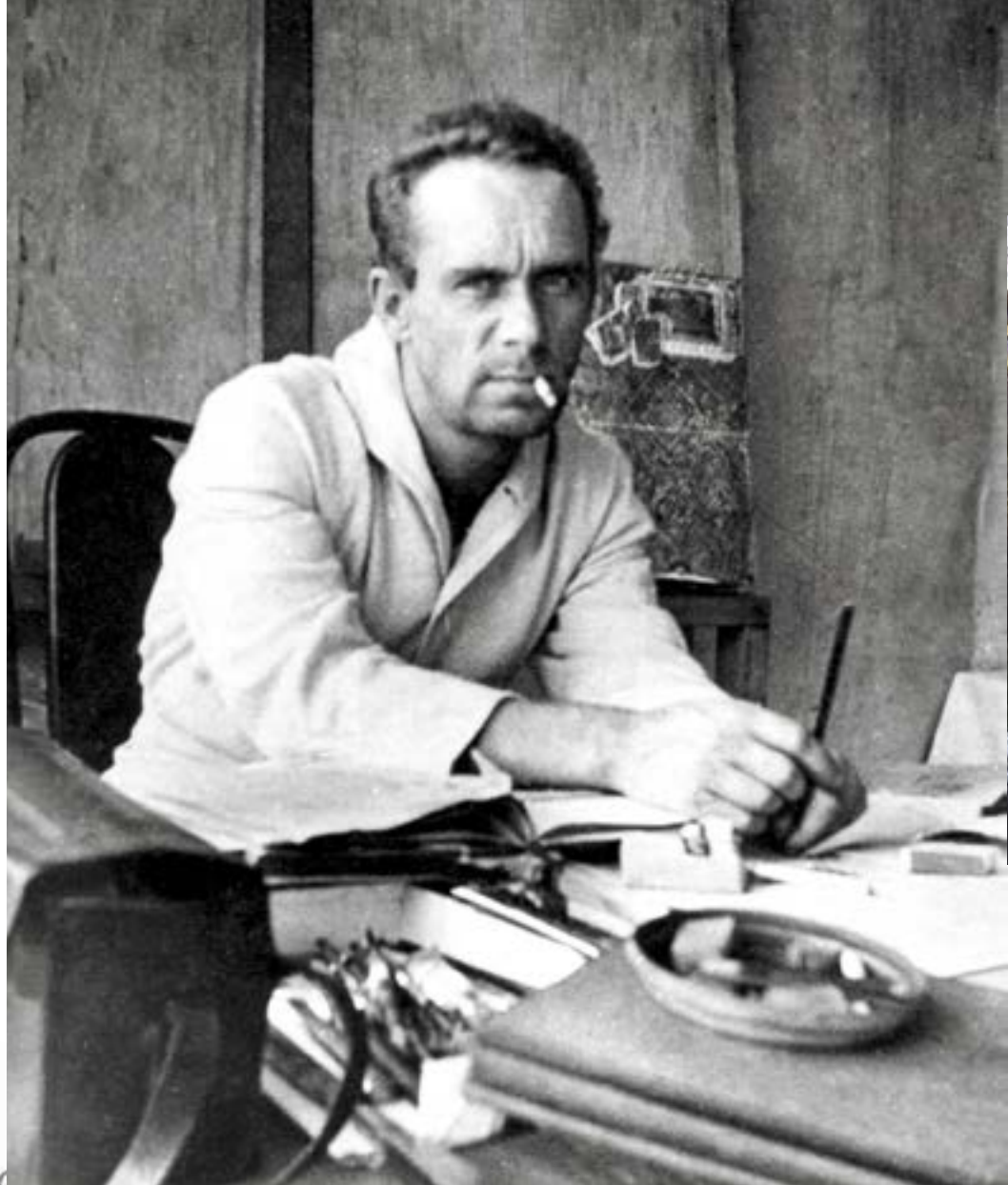
И. Леонидов. Лестница в парке. Санаторий
Наркомтяжпрома им. Орджоникидзе в Кисловодске
во время строительства 1935–1937 гг.
В. Бренна. Каменный амфитеатр Флоры в Павловске.

ли меня возобновить поиски. И совсем недавно удалось этот объект найти – это Каменный амфитеатр в парке Павловска, на правом берегу реки Славянки. Построил его в 1793 году архитектор Бренна. На полукруглых ступенях-скамейках располагались зрители, в центре окаймляющей балюстрады была установлена копия античной статуи богини весны и цветов Флоры. А на земляных террасах противоположного берега разместились сценические площадки, декорациями служили деревья и кустарники. Здесь устраивались балетные спектакли для зрителей, сидевших на другой стороне реки. В некоторых старинных описаниях это место еще называлось «Первым свиданием», что

связано, возможно, со следующим романтическим случаем. Император Павел I, возвратившись в 1798 году после длительного заграничного путешествия, вышел на прогулку в парк и вдруг услышал музыку и пение. Оказалось, его семья устроила торжественную встречу, в скрипаче он узнал старшего сына, а среди участников оркестра – своих дочерей.

Архитектор Винченцо Бренна, приглашенный в Россию императором Павлом I, строил в Павловске и Гатчине; вершиной его творчества признан Михайловский замок в Петербурге. Каменный амфитеатр в парке Павловска создавался по аналогу с античными театрами, поэтому в центре была устроена круглая площадка – «оркестра», предназначавшаяся для хора. Поскольку дальше в сторону реки начинался склон крутого холма, на котором разместился амфитеатр, Бренна прибавил к круглой площадке несколько ступеней. Образовалось сочетание вогнутых и выпуклых в плане ступеней, повторенное впоследствии Леонидовым в построении лестницы в Кисловодске. Как показали дальнейшие поиски, использовался этот прием и в других странах, например, в устройстве в начале XX века миниатюрной лестницы в саду замка Хестеркомб в Англии работы архитектора маньеризма Эдвина Латченса.

Разумеется, эти примеры ничуть не умаляют значения композиции Ивана Леонидова, где тема сочетания «вогнутого» амфитеатра и «выпуклого» конуса ступеней развита с огромной художественной силой, подхвачена системой ниш, балконов, малых форм. Круглая центральная площадка служит узлом стыка контрастных состояний, фокусом преобразования пространства, его «выворачивания». Леонидов предполагал установить на ней фонтан-пентаграмму в виде совокупности додекаэдров. Зеркальные поверхности одного из них, а также водяные сферы фонтана и встроенная эолова арфа должны

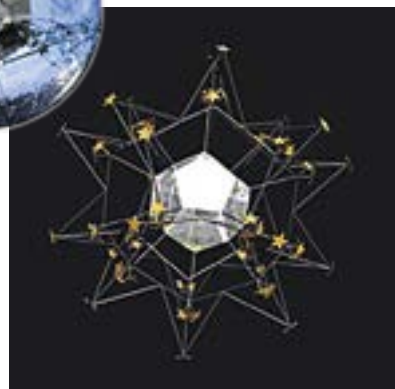
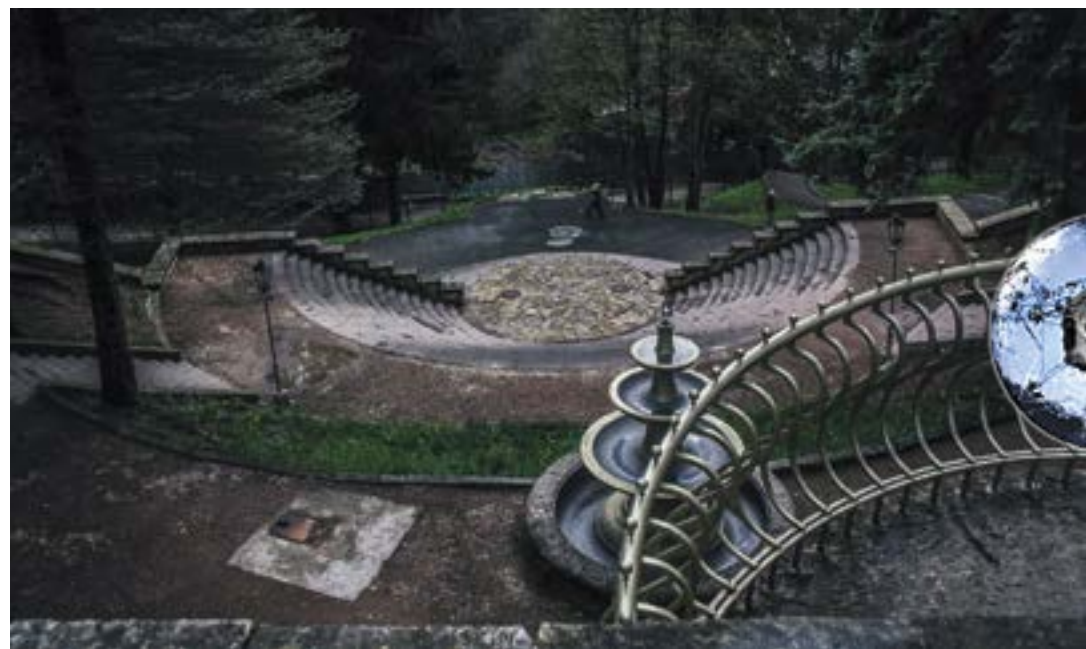

Иван Леонидов.
Фото 1930-х гг.

План санатория
им. С. Орджоникидзе
с лестницей

Лестница
в санатории им.
Орджоникидзе.
Современное
состояние

Проект
фонтана-пентаграммы
«Кристалл».
Фонтан предполагалось
установить на одном
из уступов лестницы

были фиксировать все богатство окружающей среды, ее состояние в зависимости от ветра, естественного освещения, листовенного покрова, меняя в пентаграмме цвет, свет и даже звуки. К сожалению, эту идею не удалось осуществить. В проекте здания Наркомтяжпрома в форме скоции – круглого здания клуба – Леонидов разрабатывает ту же тему превращения, метаморфозы жизненных состояний, приближаясь к образу жертвенной чаши в иконографии Св.

Троицы. В авангардном зодчестве проявились архитектурно-художественные приемы прошлых времен, полузабытые впечатления детства и юности. Архитектурные и технические решения одного из ведущих новаторов и лидеров советского авангарда Ивана Леонидова опираются на традицию, на находки предшественников, развивают их, вновь подтверждая системную целостность цивилизационного развития.

Владимир Каменев*Реставратор*Дымково,
Вологодская областьКирилло-Белозерский
монастырь**Важен
опыт**

В жизни каждого человека много этапов становления, и, когда рядом есть хороший наставник, с выбором определиться значительно легче. Родители будущего реставратора мечтали, чтобы сын стал архитектором. Благодаря их напутствиям молодой человек не только получил блестящее архитектурное образование в МАРХИ, но и искренне полюбил эту профессию. Шестидесятые годы считаются началом «золотого века» советской реставрации. Еще будучи студентом, он понял, как важно для России сохранить богатейшее культурное наследие, которое постепенно уходило в небытие. Ростов Великий стал тем городом, в котором Каменев увидел свое будущее предназначение в реставрации. Его поразило и до сих пор поражает, с какой скоростью в России исчезают уникальные архитектурные памятники. Сегодня, по разным данным, эта цифра варьируется от 300 до 400 памятников, которые могли бы стать объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО, в год. По заказу Академии наук и Минкультуры СССР он занимался очень важной работой по объектам Смоленской области, полное название которой – «Подготовка материалов к Своду памятников истории и культуры народов СССР». Благодаря этому труду многие исторические памятники,

часть богатого культурного наследия нашей страны, сохранились по сей день.

В реставрации очень важен опыт, который передается от старшего поколения мастеров более молодым. По мнению Николая Владимировича, в этом сегодня заключается главная роль Союза реставраторов России, проектных реставрационных мастерских и учебных заведений. За годы работы в реставрации Каменев совершил много уникальных экспедиций в удивительные уголки России. Он старался успеть все, спал иногда по два-три часа, делал за несколько месяцев то, что у других заняло бы годы. Ведь именно после Второй мировой войны руководство страны всерьез задумалось о том, как важно восстановить разрушенное захватчиками, сохранить русские усадьбы и церкви.

Уникальную архитектуру Русского Севера Каменев полюбил еще в молодости. Красивейшие города России: Вологда, Кириллов, Великий Устюг – стали для реставратора источником бесконечного вдохновения и любви к своей работе. Работы по восстановлению Кирилло-Белозерского монастыря, второго по величине после Троице-Сергиевой Лавры, заслужили премию «Золотое сечение» в 2003 году.

**Учить
молодых**

Свои навыки, опыт и веру в будущее профессии Каменев готов передать сегодняшним студентам. Он считает, что это огромное счастье – каждое утро просыпаться полным новых идей и иметь возможность воплотить их. Реставратор считает, что он очень многое в жизни не успел. В начале 80-х годов прошлого века Николая Каменева пригласили организовать экспедицию на территории от Вологды до Каргополя. Проект Министерства водного хозяйства «Переброска части стока северных рек в бассейн реки Волга», одобренный Политбюро ЦК КПСС, мог иметь отрицательные последствия не только для уникальной природы Севера, но и для многих памятников архитектуры. Каменев занимался выявлением и фиксацией всех сохранившихся в тех местах объектов культуры. Результатом стали шесть томов описаний, фотографий и расчетов, в которых говорилось о неизбежной гибели 600 памятников культуры. Сегодня ему бы очень хотелось издать этот труд, оригинал которого он в свое время отправил А.И. Солженицыну. Как выпускник МАРХИ Николай Владимирович не забывает свой любимый институт. Он там часто бывает, общается со студентами. «Если мне предложат за-

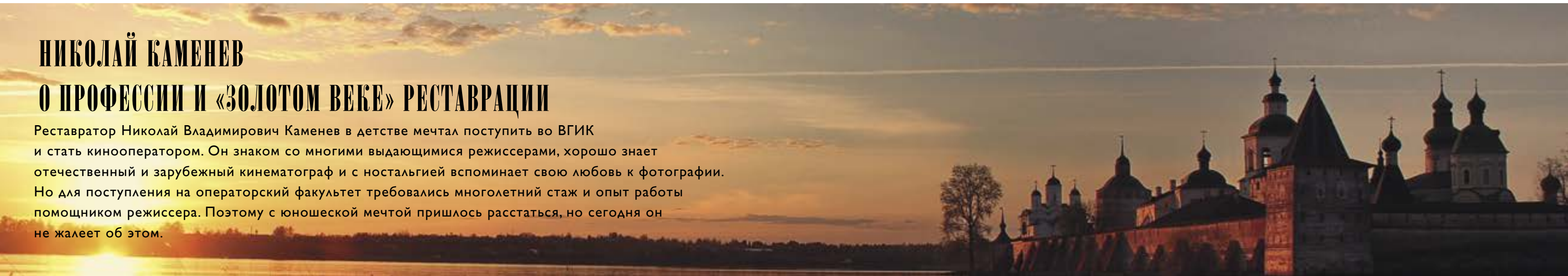
няться подготовкой молодых реставраторов, я готов все бросить и посвятить себя этому», – делится своими планами Николай Владимирович. Неслучайно, что Председатель Союза реставраторов Вячеслав Фатин доверил Николаю Владимировичу кадровую политику. Для Каменева очень важно не утратить связь между поколениями. Современную архитектуру он изучал у профессора Б.Г. Бархина, одного из первых советских архитекторов-конструктивистов, а мастерство реставрации осваивал под руководством С.С. Подъяпольского.

Во время последней поездки в Сергиев Посад и Ростов Великий, организованной Союзом реставраторов России для студентов реставрационных училищ, многим студентам больше всего запомнилось выступление Николая Владимировича на конференции. Сегодня он готов делиться секретами своей профессии, как делали это его учителя, и ему очень важно многое успеть.

Екатерина Качалина

НИКОЛАЙ КАМЕНЕВ О ПРОФЕССИИ И «ЗОЛОТОМ ВЕКЕ» РЕСТАВРАЦИИ

Реставратор Николай Владимирович Каменев в детстве мечтал поступить во ВГИК и стать кинооператором. Он знаком со многими выдающимися режиссерами, хорошо знает отечественный и зарубежный кинематограф и с ностальгией вспоминает свою любовь к фотографии. Но для поступления на операторский факультет требовались многолетний стаж и опыт работы помощником режиссера. Поэтому с юношеской мечтой пришлось расстаться, но сегодня он не жалеет об этом.

АЛЕКСАНДР ПОПОВ: ПРОЕКТ – ПРОИЗВОДСТВО – ОБУЧЕНИЕ

По инициативе Союза реставраторов России в конце июня в Вологде и Кириллове прошла научно-практическая конференция «Традиция и практика сохранения культурного наследия России». Выездные семинары и конференции проводятся в исторических местах нашей страны неслучайно. Такие мероприятия позволяют не только увидеть архитектурные памятники, оценить их с профессиональной точки зрения, но и познакомиться с особенностями работы местных реставраторов.

Р. Н. Александр Владимирович, расскажите, как возникла идея создания этого центра?

А. П. Он открылся в 2004 году, но фактически я шел к этому всю свою жизнь. В Советском Союзе не было частных предприятий, сначала я работал в Музее Поленова, а потом в Архангельской реставрационной мастерской занимался восстановлением памятников Русского Севера. Я был и архитектором, и плотником, и каменщиком. А когда в 1989 году разрешили создавать кооперативы, то ушел из государственной структуры и создал свою мастерскую. Хотел совместить и производство, и проектирование, а чуть позже – и обучение. Идея заключалась в том, чтобы брать на работу людей, которые хотят заниматься реставрацией, но на начальном этапе ничего не умеют. Архитектор, как правило, не знает производства, он выдает «картинку», а рабочий делает то, что умеет. Я попытался объединить два этих этапа еще в Музее Поленова, а потом в Архангельской области. Когда учился в МАРХИ, нам говорили, что каменное ремесло все время менялось с изменением инструментов, технологий. Что же касается плотницкого дела, то со времен Средневековья оно дошло до XIX века. Но чем дольше я работал, тем больше убеждался, что это не так. В итоге собрал целую коллекцию инструментов, начиная с каменного века и до наших дней. Все это сегодня можно увидеть в нашем реставрационном центре.

Р. Н. В Кириллов приехали реставраторы и студенты из Москвы. Что Вы им рассказывали и показывали?

А. П. Я читаю много лекций, провожу экскурсии – все это часть работы нашего Центра. Показывал этапы проектирования, этапы производства. Когда современный архитектор проводит линии на бумаге, он видит их и в материалах – стекле,

В этот раз эксперты и студенты посетили «Реставрационный центр – архитектура, производство, обучение» Александра Попова, архитектора, лауреата государственной премии, реставратора высшей категории

металле, камне и так далее. А архитектор-реставратор рисует какую-то картинку, не зная, какими инструментами это делалось в оригинале, какие использовались технологии, конструкции. Наше производство вплотную связано с проектированием: и плотник, и столяр могут не только работать с инструментом, но и изложить свои идеи в проектных рисунках. Третья особенность нашей мастерской – это обучение. Мне приходилось заниматься реставрацией памятников, которым было более пяти веков. Я знаю, какие инструменты, материалы и технологии тогда использовались. Но для того, чтобы получить все эти навыки, нужно проучиться в нашей школе три года. Мы преподаем рисунок, черчение, историю искусств, историю деревянной архитектуры, историю России, материаловедение, технологии реставрационных работ и другие предметы. К нам приезжают на стажировку не только специалисты из России, но и плотники из Норвегии, Швеции. Преподавателям факультета архитектуры Гданьского политехнического университета было интересно познакомиться с опытом работы нашего Центра. Сегодня есть все предпосылки для открытия на базе нашей мастерской Международного центра обучения историческим строительным ремеслам. При комплексном подходе «проект – производство – обучение» студент сможет не только изучить приемы старых мастеров, но и научиться выполнять их на самом памятнике. Мы следуем основному принципу реставрации – сохранения материальной культуры, – провозглашенному в Венецианской хартии 1964 года. Это не только работы по восстановлению и сохранению, но и продолжение истории.

Екатерина Качалина

С ВИДОМ НА СЕРЕБРЯНЫЙ БОР

В прошлом веке территорию нашей страны покрывали невыразительные и скучные архитектурные творения, безликость которых доходила до абсурда. Ситуация давно изменилась, и людям представилась возможность возводить неординарные в архитектурном плане частные строения. Сегодня современные элитные загородные дома — это архитектурные объекты, безупречно выверенные в техническом отношении и ярко заявляющие о себе необычными художественными решениями фасадов и грамотной профессиональной композицией общего объема.

До какой нелепости доходили наши предки — они мучились над каждым архитектурным проектом...
Из пролога к к/ф
«Ирония судьбы, или с легким паром»

алюминиевых накладок рам, в отличие от стандартных, имеющих гораздо большую толщину.

В этом проекте компания «Флора» применила оригинальное решение для окон, используя структурный шов.

Изнутри оконной конструкции есть видимый деревянный элемент — перемычка окна, а снаружи вместо алюминиевой перемычки — силиконовый шов шириной всего 12 мм.

В угловых соединениях стеклопакетов, так же использован очень тонкий силиконовый шов, а для укрепления стеклопакетов, установлены специальные поддерживающие шпильки — ноу-хау «Флоры».

Оконные конструкции компании «Флора», разработанные для данного проекта, визуально увеличивают размер помещений, наполняя весь дом естественным светом, и помогают интеграции пейзажа в пространство интерьера.

Большая поверхность стекла, обрамленная тонкими алюминиевыми переплетами, создает фантастический эффект невесомости конструкций и придает выразительный облик всему дому.

В итоге совместными усилиями архитектора Александра Шевченко и компании «Флора», дом в Серебряном Бору получил свое собственное неповторимое лицо и оправдал все ожидания взыскательного хозяина.

Творить по закону красоты!

В 2015 году компании «ФЛОРА» (www.flora.lv) доверили разработать окна для дома оригинальной конструкции, расположенного в одном из самых живописных мест Москвы — Серебряном бору. Дом был спроектирован замечательным московским архитектором Александром Шевченко из мастерской «Архитектурно-художественные мастерские архитекторов Величина и Голованова». Архитектурная композиция дома отличается своеобразным асимметричным конструктивным решением. Подчеркнуть необычное оформление строения, основанное на контрасте материалов, помогают окна нестандартной формы и размера. В этом проекте светопрозрачные конструкции — это сложная фасадная система. Особенностью данной системы является визуальное нивелирование створок окна — снаружи видно только раму и стекло, а створки скрыты внешней алюминиевой оболочкой, что создает эффект прозрачной витрины. Дополнительным техническим моментом является плоская конфигурация внешних

«ВИЛЛА РОЗИНА». НЕБЫТИЕ

В конце 1930-х годов в СССР даже среди далеких от музыки людей не было таких, кто не слышал бы имени Сергея Прокофьева. Композитор сразу после Октябрьского переворота решил эмигрировать, оставив в дневнике запись: «Ехать в Америку! Конечно! Здесь — закисание, там — жизнь ключом, здесь — резня и дичь, там — культурная жизнь, здесь — жалкие концерты в Кисловодске, там — Нью-Йорк, Чикаго. Колебаний нет». Он считал, что революционное время не благоприятствует серьезному творчеству, поэтому нужно держаться на расстоянии, чтобы тебя не выжгло. В эмиграции он снискал славу как в Европе, так и в США, написал множество симфонических произведений, оперу «Любовь к трем апельсинам» и несколько балетов для труппы Сергея Дягилева. Но спустя 18 лет — уже вместе с супругой Каролиной Кодиной-Любер и сыновьями Олегом и Святославом — вернулся на родину, где, как он выражался, «советская революция» закончилась, наступил сталинский термидор. Прокофьев стал гражданином Союза Советских Социалистических Республик, членом Союза советских композиторов и одним из излюбленных персонажей пропагандистских статей. Поселился он по совету врачей на Николиной Горе.

В год 125-летия со дня рождения Сергея Прокофьева его подмосковная дача на грани разрушения

Первое упоминание об этой местности датируется 1473 годом, когда звенигородской князь Андрей Васильевич распорядился: «Не велел я также горожанам и волостным крестьянам выезжать в Аракчеевский лес на Николиной Горе без разрешения митрополичных людей. Если же в Аксиньевском лесу поймают человека, то наместник мой возьмет два рубля штрафа». Позже здесь возникает небольшой монастырь св. Николы на Песку. А в 1618 году здесь состоялась торжественная встреча митрополита Филарета — отца царя Михаила Романова, — возвращавшегося на родину после многолетнего польского плена. В 1920-е годы на бывших монастырских землях построили дачный кооператив работников науки и искусства. Первые участки — их владельцами,

ние в кооператив, снимая закутки у своих более удачливых друзей. Поэтому Прокофьев вместе с семьей на протяжении нескольких лет арендовал часть дома у семьи художника Алексея Кравченко. Там же ютилась и семья советского авиаконструктора Владимира Мясищева. А в 1946 году на деньги от сразу трех полученных в том году Сталинских премий композитор наконец приобрел дачу у солистки Большого театра Валерии Барсовой — любимой певицы Сталина. Как-то Валерия Владимировна на калитке своего участка вывела масляной краской: «Вилла Розина» — по названию своей любимой партии. Так дачу и стали называть соседи, хотя острословы говорили: «Вилла образина». После того как Барсова ушла со сцены, вождь в качестве подарка разрешил ей построить дачу в Сочи. Свой дом на Николиной Горе прима захотела продать — не прижилась тут. Дом был выкрашен в любимый композитором желтый цвет. «Этот цвет, — говорил друзьям Прокофьев, — очень гибкий и всепроникающий, мне он помогает в преодолении трудностей и, безусловно, способствует концентрации внимания.

вопреки заблуждению, стали вовсе не деятели культуры, а ученые, преимущественно медики — были огромными, по гектару. Гигантские размеры участков старые никологорцы объясняют просто: на гектаре с большей вероятностью найдется естественная полянка для дома, а вырубать под строительство лес тогда считалось невозможным. Сергей Сергеевич выбрал это место, потому что у него тут обитала масса знакомых: композиторы Виссарион Шебалин и Николай Мясковский, музыковед Павел Ламм, солистка Большого театра Антонина Нежданова, дирижер Николай Гюлованов. Правда, долгое время своего жилья у Прокофьева тут не было — попасть на Николину было сложно всегда. Выдающиеся деятели науки и культуры десятилетиями ждали очереди на вступле-

Сергей Прокофьев со своей первой женой Линой Кодиной. Фото 1928 г.

С.С. Прокофьев
и М.А. Мендельсон-Прокофьева,
Николина Гора, 1946 г.

Когда я приезжаю на дачу, то здешний воздух и, несомненно, желтый цвет дают возможность быстро принимать решения, и эти решения, как я заметил, тут же выполняются. Подобно многим людям, предпочитающим этот цвет, я не люблю глупцов, не люблю быть загнанным в угол, и мне нравится, чтобы мной восхищались. Старые энциклопедии говорят, что людям, предпочитающим желтый цвет, свойственны высокая самооценка, уверенность в себе, творческая активность. Это символ интуиции и сообразительности». Именно здесь, в желтом доме на углу нынешних аллей Прокофьева и Шебалина, и провел композитор, пианист, дирижер

Композитор
с сыновьями Олегом
и Святославом
(Николина Гора, 1950 г.)
и со своей второй
женой Мирой

Сергей Сергеевич Прокофьев последние восемь лет жизни – самые свои драматичные годы. В Российском государственном архиве кинофотодокументов хранится послевоенная фотография: Прокофьев за роялем играет вальс из своей оперы «Война и мир». Тот самый вальс, который звучит в сцене, когда Наташа Ростова танцует на балу свой первый вальс с князем Андреем Болконским. Композитор в костюме и галстук сидит за роялем в легком плетеном кресле, справа – легкое кресло-качалка, большое окно веранды, а за ним – деревья. Это – Николина Гора. Здесь, на скромной по нынешним меркам даче, Прокофьев

написал знаменитую Седьмую симфонию, оперу «Повесть о настоящем человеке», «Сказ о каменном цветке», ораторию «На страже мира» и сюиту «Зимний костер» – две последние вещи на слова Самуила Маршака, с которым он зачастую отправлялся в соседнюю деревню Грязь, где был дом его брата Ильи Яковлевича, детского писателя Николая Ильина. А вечерами знаменитый музыкант всегда в одно и то же время выходил гулять по дачному поселку и непременно зажигал фонари повсюду. Прогуливаясь по аллеям, композитор вступал в забавные разговоры с детьми. Говорил, например: «Не знаю, как мне быть. Моя собака у вашей собаки украла кость...». Внук Прокофьева Сергей Святославович в книге воспоминаний «Наша Николина Гора» позже рассказал о подробностях дачной жизни. «На даче у деда был маленький курятник. Главный петух носил имя Петр Ильич. Просто в период написания «Огненного ангела» Сергей Сергеевич вместе с другом Борисом Верным приобрел инкубатор и с огромным интересом следил за процессом созревания яйца. Была еще небольшая собачонка, которая носила гордое имя Мендоза (имя персонажа из оперы Прокофьева «Обручение в монастыре»), в сокращенном варианте – Доза. И кот Потап. Доза переезжала с дачи в город вместе с хозяином и безропотно терпела, когда ее запихивали в багажник старенького Москвича». Идиллия продолжалась недолго. 11 февраля 1948 года в «Правде» было опубликовано Постановление ЦК «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», лишь вскользь, однако, касавшееся произведения грузинского композитора. Главными героями документа, ради уничтожения которых он, в сущности, и был написан, стали Арам Хачатурян, Дмитрий Шостакович, Виссарион Шебалин, Гавриил Попов, лучший друг Прокофьева Николай Ясковский и, конечно, он сам. Во всем мире Прокофьева давно называли крупнейшим из советских

композиторов, и без упоминания о нем постановлению ЦК явно не хватало бы веса. 14 февраля в газетах началась публикация одобрительных «народных» откликов на погромное постановление. Неделью Прокофьев провел в метаниях. От греха подальше было решено оставаться на Николиной Горе, «пережить». Так тогда делали многие, над чьей головой сгустились тучи, – тут не было ни телефона, ни газет. Однако около полудня 21 февраля в дверь их дома постучали. На пороге стояли сыновья Сергея Сергеевича. Сразу было понятно, что только что-то чрезвычайное могло заставить Олега и Святослава пройти пешком по февральскому морозу тринадцать километров, отделявших поселок от станции, – зимой автобусы до дач не ходили. Они рассказали, что мать арестовали по обвинению в шпионаже и приговорили

С.С. Прокофьев,
Д.Д. Шостакович,
А.И. Хачатурян. Фото 1945 г.

к двадцати годам лагерей строгого режима (Прокофьев к тому времени был уже женат на Мире Мендельсон). Дача на Николиной Горе после смерти композитора оставалась в собственности его второй жены Миры – «очаровательной иудейки», как называл ее Прокофьев. Говорили, она хотела превратить дом в музей. Но не успела. И уже после ее смерти, в 1969 году, дача перешла к вернувшейся из лагеря Каролине Прокофьевой с теми самыми сыновьями – помог председатель Союза композиторов СССР Тихон Хренников, который выхлопотал ей пенсию, квартиру и подтвердил ее права на дачу. Сегодня расположенный на перекрестке

трех дорог, по которым почти безостановочно носятся грузовики, заброшенный композиторский участок выставлен на продажу. Главная ценность здесь – 73 сотки земли. А деревянный двухэтажный дом с мансардой Прокофьева, гараж и беседка в рекламных объявлениях фигурируют как «инвестиционный проект», т.е. их можно снести и построить тут более коммерчески выгодное предприятие в виде ресторана или автосервиса. Правда, недавно Валерий Гергиев заявил, что намерен привести в порядок подмосковную дачу великого композитора Сергея Прокофьева. Но сможет ли там расположиться музей – никто не знает.

Феликс Грозданов

Личность протопопа Аввакума воспринимается старообрядцами неоднозначно.

У старообрядчества как религиозного ответвления православия также есть разные течения. Кто-то почитает Аввакума как духовного учителя, кто-то – как святого. На Русской земле авторитет Аввакума в XVII веке был огромен. Его суровый характер и аскетичность вызывали уважение как у сторонников, так и у противников. Его смерть окончательно расколола Русскую православную церковь: никониане сожгли Аввакума, а вместе с ним «сгорели и все мосты». Точек соприкосновения между старообрядцами и никонианами не осталось.

Аввакум Петров родился в семье священника. С самого начала служения церкви его негибкий характер давал о себе знать. Однажды, восплавав грешным желанием к блуднице, пришедшей на исповедь, Аввакум держал руку над огнем трех свечей, пока боль от ожогов не вернула ему самообладание. В другой раз он чудом не утонул: плывя по Волге, воевода Шереметев приказал доставить молодого священника на свое судно, дабы тот благословил его сына, однако Аввакум счел юношу развратником и отказался. Разгневанный боярин приказал выкинуть Аввакума за борт, и лишь чудом несколько рыбаков успели вытащить захлебывающегося человека из воды. Молодой и принципиальный священник оказался в Москве в 1652 году. Из-за резкой критики церковных реформ Никона, который постановил соблюдать

Патриарх Никон
с клиром. Фрагмент.
Неизвестный художник.
1660-е гг.

Старообрядческая икона.
Священник Аввакум.
Середина XVIII века

греческий обряд вместо великоросского, протопоп Аввакум стал подвергаться гонениям. Сначала его заперли в монастырском подвале на три дня без еды и воды, требуя отказаться от критики и признать никонианские реформы. Аввакум остался верен своим убеждениям – и был сослан в Тобольск, а оттуда в Забайкалье. Сломить его волю не удавалось никому. Аввакума морили голодом, избивали, держали в холодных застенках во время жестоких зим и, отчаявшись, переправляли в новую ссылку.

В 1663 году Никон сам попал в немилость к государю, а Аввакум смог вернуться в Москву. Несмотря на его жесткую критику, царь отнесся к нему с почтением и даже предложил стать своим духовником. Однако Аввакум отказался.

Его вольнодумие в конце концов рассердило государя, и гордого вольнодумца снова сослали – сначала в Калужскую губернию, а затем и в далекий заполярный город Пустозерск, ставший последним пристанищем подвижника.

ТВЕРДЫНЯ ВЕРЫ

В 1682 году протопоп Аввакум и его товарищи были сожжены заживо в деревянном срубе «за великие на царский дом хулы», как было сказано в приговоре. Местом казни стал город Пустозерск на реке Печоре. Покинутый последними жителями в 1960-х годах, он по-прежнему хранит историю подвига веры Пустозерских мучеников.

ЛУЧШЕ ЕДИН, ТВОРЯЙ ВОЛЮ БОЖИЮ, НЕЖЕЛИ ТЬМЫ БЕЗЗАКОННЫХ / ПРОТОПОП АВВАКУМ

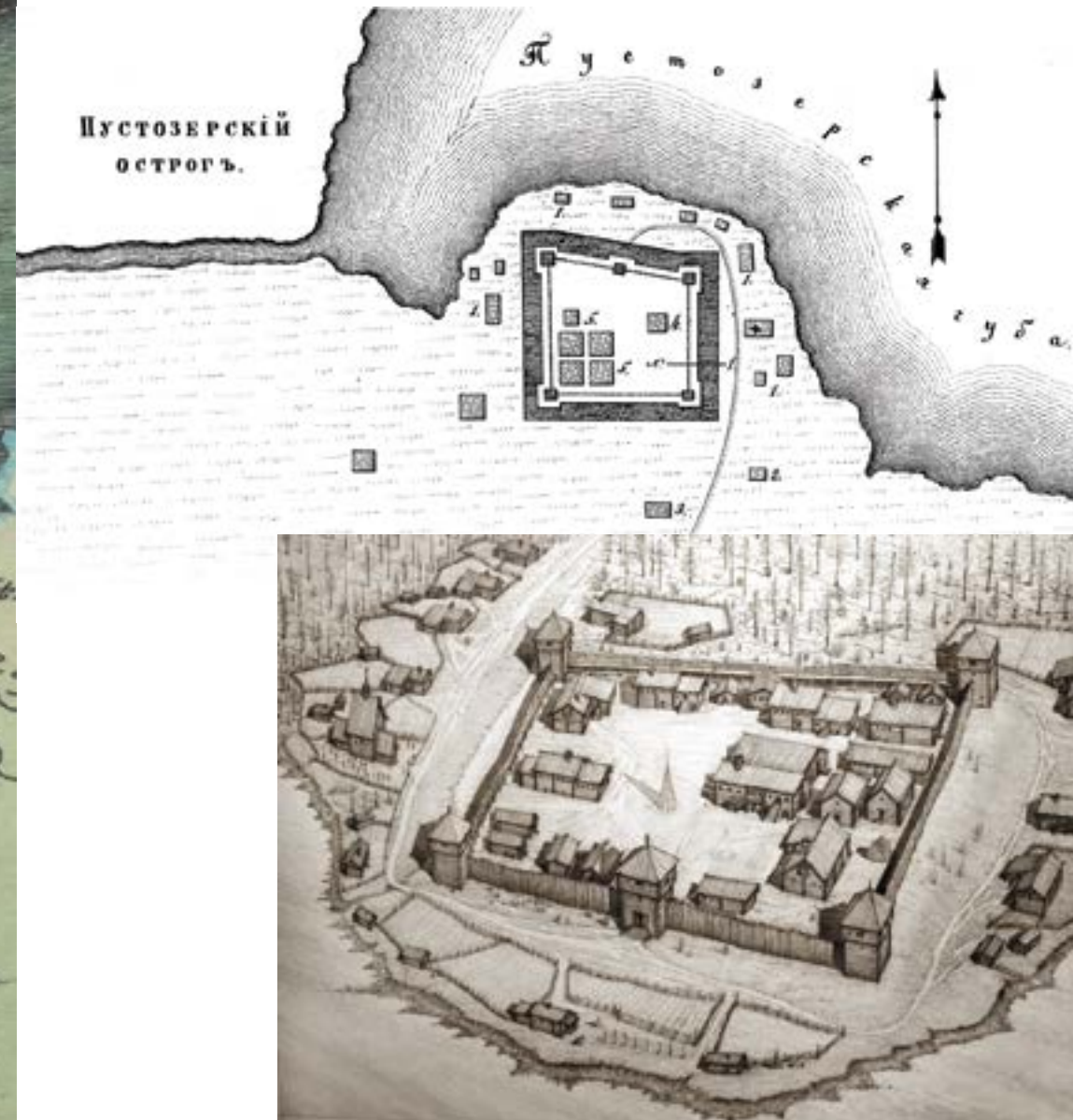

Фрагмент листа карты
Мезенского
и Пустозерского уездов.
«Атлас Российский», 1745 г.

Пустозерск.
Старообрядческий молебен
на фоне Преображенской
церкви. Фото 1910 г.

План Пустозерского острога.
Ф.Ф. Ласковский,
1858 г.

Пустозерск.
Реконструкция академика
А.В. Ополовникова

Пустозёрск – исчезнувший город в нижнем течении Печоры, в Заполярном районе Ненецкого автономного округа. Находится в 20 км от нынешнего города Нарьян-Мар. Пустозерск стал первым русским городом за Полярным кругом и одним из главных форпостов России в освоении Севера и Сибири. С XVIII века постепенно

терял своё значение. В 1924 году потерял статус города, окончательно покинут в 1962 году. Пустозерск был основан осенью 1499 года по указу князя Ивана III военной экспедицией, возглавлявшейся воеводами Семёном Курбским, Петром Ушатым и Василием Заболотским-Бражником. Острог был заложен на одном из рукавов дельты Печоры в 100 км от её устья, на мысу озера Пустое.

В Пустозерске Аввакум прожил 15 лет на хлебе и воде в земляной тюрьме. Город находился на «краю земли», но это не пугало богомольцев. Они шли нескончаемым потоком, чтобы пообщаться с мятежным протопопом, и уходили обратно, спрятав в своих посохах послания пастве, обличавшие никонианство. По дороге в свою последнюю ссылку Аввакум был разлучен с семьей. Последние 25 лет своей жизни он не видел ни детей, ни жены, одиноко проживая в срубе, который построили в 1644 году как «земляную тюрьму для лихих и опальных людей». Помимо протопопа Аввакума Петрова, там содержались многие известные исторические личности, например участники казачьих и крестьянских восстаний Кондратий Булавин и Степан Разин. Многие их соратники до Пустозерска не доехали, не перенесли допросов и пыток в пути. В этой тюрьме содержались и представители княжеских фамилий, такие, как Василий Васильевич Голицын и князь Дмитрий Щербатов. Голицын был осужден как бывший фаворит царевны Софьи, что отразилось в приговоре формулировкой «по тайному государственному делу», а Щербатов попал в тюрьму за государственную измену. В 1676 году скончался царь Алексей Михайлович. На престол взошел Федор Алексеевич, тихий, благочестивый и впечатлительный человек. Протопоп Аввакум написал государю письмо, в котором сообщал, что видел во сне горящего в аду Алексея Михайловича. Попал тот в адово пекло за то, что отринул от подлинной веры и принял никонианство. Таким образом лишенный степени священства вольнодумец хотел отвратить нового царя от греческого обряда. Но Федор даже в мыслях не допускал, что его отец мог бы быть грешником. Он посчитал письмо «великой хулой на царский дом», за что и повелел казнить мятежного еретика.

Художник Григорий Мясоедов на своей картине «Сожжение протопопа Аввакума» 1897 года изобразил эту немилосердную, хоть и бескровную казнь... В заранее заготовленном срубе были вставлены 4 столба, к которым были привязаны Аввакум и его сподвижники. Все они сторели заживо. Так в 1682 году закончился земной путь нестигаемого борца за «древнее благочестие». Память о подвижничестве и мученической смерти за веру протопопа Аввакума Петрова жива до сих пор. В 1991 году староверы из Риги установили на месте сожжения крест, а в 2012 году на Пустозерском городище была построена староверами-поморами и освящена часовня памяти Пустозерских мучеников. Часовню построили на средства и с помощью Вальтера Фота, мецената местной старообрядческой общины. Сама часовня возведена по своеобразной технологии – без фундамента, не нарушая естественный слой почвы. Она представляет собой традиционный для старообрядцев сруб из сосны с лиственничными венцами. Изначально она была изготовлена в Коми, а затем разобрана и перевезена на территорию Ненецкого автономного округа, где и стоит сегодня. Часовня является не только действующим храмом, но и частью Пустозерского музея. Сегодня в этом музее можно познакомиться с бытом одной из самых закрытых общин России – старообрядцев, узнать особенности их жизни и веры.

Старообрядческая церковь в честь Пустозерских мучеников

Крест на месте сожжения протопопа Аввакума со товарищи

«Житие протопопа Аввакума, им самим написанное». Автограф автора 1675 г.

Личность протопопа Аввакума Петрова продолжает вызывать споры спустя века после его мученической смерти. Богословы, историки, верующие продолжают задавать вопросы и искать ответы в его многочисленных трудах. Память о его трагической судьбе и нестигаемой вере продолжает жить – в его последователях-староверах, в покинутом городе Пустозерске, в сердцах и умах тех, кто верит в твердость человеческого духа.

Старообрядцы. Хорошо видны четки-лестовки в руках старших членов семьи. Фото 1910-х гг.

Лестовки. Современная работа

Распятие Христово с предстоящими и праздниками. XVIII век. Старообрядческое медное литье. Гуслицы

Одним из наиболее отличительных для старообрядчества элементов религиозного культа являются четки-лестовки. Изначально они были распространены среди всех православных, но после никонианской реформы почти нигде не встречаются. Эти четки символизируют лестницу (слово «лестовка» происходит от древнерусского «лествица», то есть лестница) – путь человека от земли к небу, из грешной

жизни к Богу. На лестовке размещены так называемые ступени – специальные кожаные складки, которые помогают верующему во время молитвы. Три великие ступени символизируют триединство Бога. Общее количество ступеней, разделенных на отсеки, символизирует различные числа: 7, 9, 12, 17, 20, 33 и 40. После трех ступеней идут 7 церковных таинств, затем 9 ангельских чинов, далее 12 учеников Христа,

17 знамений о явлении Христа, 33 года, прожитых Христом, и наконец – 40 дней Великого поста. Также старообрядцы практикуют одну из самых древних техник изготовления меднолитых икон, в этом искусстве они являются монополистами. Эти иконы изготавливают из медного сплава с последующим нанесением стеклянной глазури.

Юлия Ракитина

Горные заводы Урала, некогда питавшие большую часть России, давно заброшены. Кое-где в старых поселениях еще встречаются руины прежней славы и мощи горной Уральской державы: остатки заводских стен старинной кладки, фрагменты печей – великанов, хитропридуманных плотин – неведомые даже для местного населения свидетельства великой истории. Северская домна (1860 г.) – единственный шедевр уральской промышленной архитектуры 19 века, который удалось сохранить до наших дней, причем в завидной форме – и само промышленное здание, и большинство механизмов, агрегатов цеха, в создании которых замечаешь явный след незнакомой цивилизации – каких-нибудь Гигантов.

Вид на город Полевской и музейный комплекс «Северская домна»

ГОРЯЧЕЕ ДЫХАНИЕ СЕВЕРСКОЙ ДОМНЫ

21 мая 2016 года жители города Полевского стали свидетелями удивительного события – поздним вечером, в полнолуние (как без него!), старый доменный цех Северского завода, остановленный почти век назад, прославившийся всевозможными ночными тайнами с участием привидений и языческих божеств, а при свете дня работающий корпоративным музеем Трубной металлургической компании, «ожил»: в сыром и мрачном помещении литейного двора ближе к ночи появились бородатые работные люди с закопченными лицами, в холщовых рубахах и кожаных фартуках.

Ночь в музее

Вот, переговариваясь, а где-то и пере- ругиваясь, везут они уголь и руду к пасти огромной доменной печи. Рядом грузят на телегу остывшие чугунные «чушки», тут же бегают малец, толкает горновому узелок с едой... Лязг цепей, грохот, дым, скрежет старых цеховых механизмов небывалых размеров с которыми одному богу известно как удастся справлять- ся вручную. Крик, споры и, наконец, взрывы, всполохи льющегося металла у самых ног – убегай, а то обожжет! Сви- детелей – тысячи. Именно так выглядел процесс выплавки чугуна в позапрошлом веке, продемонстрированный посетите-

лям первой «Ночи музеев в Северской домне». Чтобы показать производство и заводской быт предельно достоверно, ор- ганизаторам исторической инсталляции пришлось обратиться за помощью к исто- рикам-краеоведам, писателям, привлечь к работе сценариста, актеров, профессио- нальных осветителей и даже пиротехни- ка. Десятиминутная инсталляция закан- чивается аплодисментами и, зрители бегут к воротам цеха, чтобы снова занять очередь на просмотр. Участие во Все- российской акции «Ночь музеев» стало для старушки-домны очередным шансом выйти «в люди», вовлечься в современное культурное общение.

Музыка под сводами

Не покой среди надгробий, а горячее дыхание истории, отбор новых, качествен- ных зерен – вот что сегодня хочет видеть в музее ищущий, равнодушный наслед- ник ценностей и редкостей человеческих. «Оживить», осовременить экспозиции тем или иным образом сейчас пытаются едва ли не все хранилища мирового наследия и местечковой самобытности в России. Северский трубный завод решил использо- вать уникальную и по архитектуре, и по акустике площадку старого доменного цеха на все сто, и сегодня Домна – один из культурных центров города, собирающий

тысячи посетителей, в том числе из других городов. А во время массовых праздников выбор большинства полевчан падает на мероприятия, проводимые в стенах музейного комплекса.

5 мая 2016 года. Литейный двор доменного цеха, где в позапрошлом веке выплавлялся чугун, сегодня слышит церковные песнопения, народную музыку и высокую поэзию уже ставшего традиционным фестиваля «Весна духовная». Условия – идеальные, это признал еще несколько лет назад, во время первого визита, митрополит Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл. Удивляются будто нарочно созданной для концертов акустике цеха и издававшие виды мастера сцены. Не случайно. Домна – это восьмигранное здание с куполообразной крышей, выверенными пропорциями, кладкой, характерной для возведения церквей (как ни крути, а завод на Урале – это смысл и цель жизни, одним словом – храм во имя Труда). Литейный двор цеха между масштабных агрегатов, стен-арок, обшитых металлом, комфортно вмещает в себя зрительный зал. Фестиваль «Весна духовная» в Северской домне сегодня с удовольствием посещают именитые артисты. В этом году свое мастерство полевчанам подарила сказительница, народная артистка России Елена Сапогова.

Магия старины
6 июля 2016 года. В музейный комплекс «Северская домна», на территорию Северского трубного завода по-хозяйски входит хохочущая, энергичная компания молодых людей. Это будущие металлурги. Священная для северских трубников старая домна, откуда берет начало завод, плотно закрывает двери за новичками-рабочими, погружая их в таинственную атмосферу позапрошлого века. Справа – гигантская доменная печь, впереди – великанских размеров подъемный кран, над головой – полная загадок колошниковая площадка, на которой мало кто бывал.

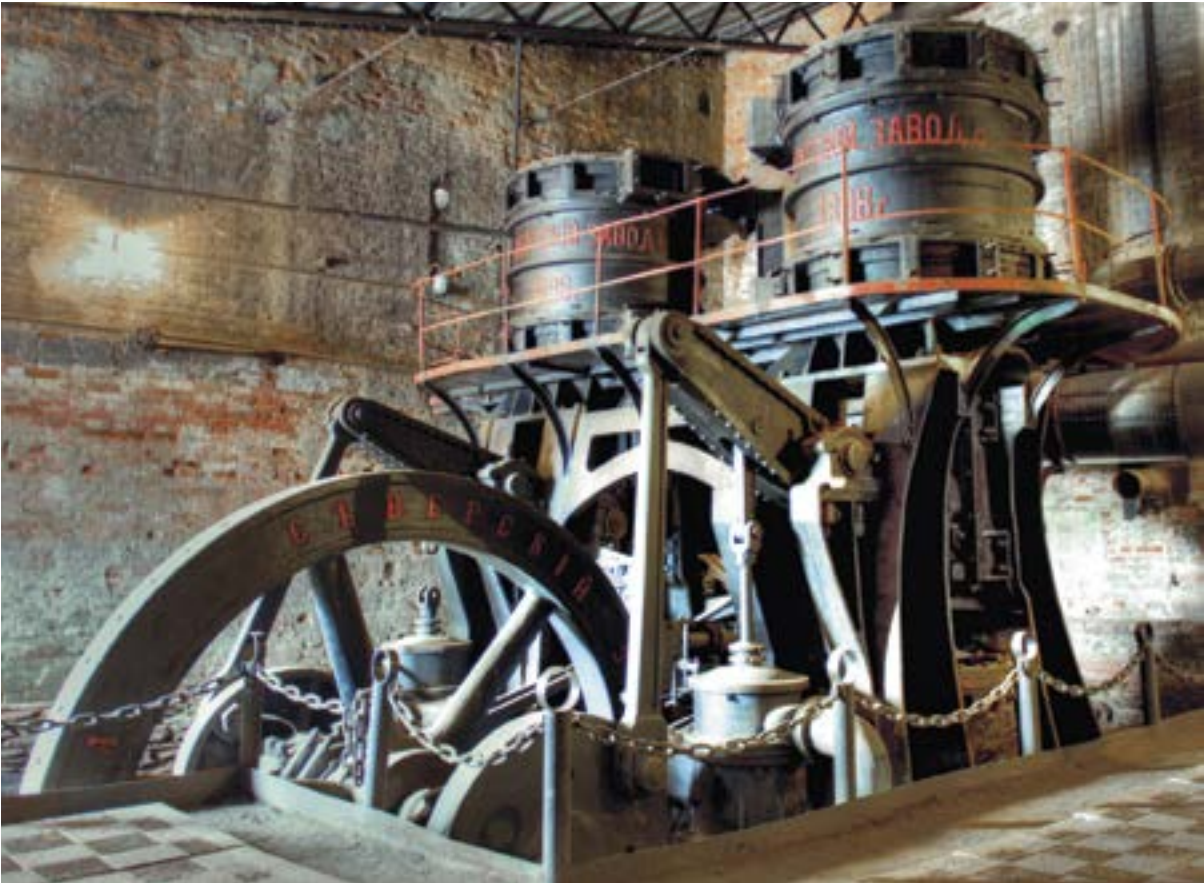
Обряд Посвящения в молодые металлурги каждый год проходит в присутствии управляющего директора завода и ветеранов производства. Клятва. Секреты мастерства и успеха... Через час «посвященные» выйдут из старых цеховых ворот серьезными и повзрослевшими, с намерением служить заводу всю жизнь. Вот она – магия старины. Или зов предков?
8 июля 2016 года. Кто бы мог подумать, что старое заводское окно, стена из сланца, потрепанного временем, огромное маховое колесо окажутся где-то интригующим фоном, а где-то и незаменимыми атрибутами свадебных фотографий полевчан. В День семьи, любви и верности Северский трубный завод назвал лучшие фотоснимки молодоженов, сделанные в стенах доменного цеха. Кто из любителей видов первым впечатлился старой домной, неизвестно, но традиция сформировалась и окрепла на глазах. Старая кладка стен, тела агрегатов-колоссов, стянутые железными обручами и гигантскими заклепками, теперь изучаются не одним поколением полевчан по фотографиям в семейных альбомах. Старая домна необыкновенно фотогенична. Удивительная это штука – история, идущая вперед и вглубь одновременно. Копнешь – откроют двери древние города, а в лицо дышат живые и далекие века. Даже маленькое открытие из частной жизни – как огонь в застывшем кристалле...

Фестиваль «Весна духовная», 2015 год.
Гость фестиваля – православная певица Юлия Славянская

Жемчужина Урала
В начале 2016 года известный режиссер Юрий Демин заинтересовался судьбой Северской домны, этой «жемчужины Урала». Будучи человеком талантливым и неутомным, за дело взялся сразу. Копнул глубже – и вот перед нами новое историческое открытие, документальный фильм-исследование о съемках картины Ярополка Лапшина «Демидовы» (1983 г.), некоторые сцены которой снимались на территории нынешнего музейного комплекса «Северская домна». Все, что осталось за кадром и было бы похоронено на полках фондов или в частных коллекциях, вышло на белый свет: впечатления именитых актеров фильма, любопытное «закулисье», воспоминания полевчан, волею случая участвовавших в съемочном процессе, многих из которых уже нет в живых, ожившая волшебством кинематографа старая северская домна... Документальный фильм, как и инсталляцию в доменном цехе, полевчане впервые увидели в «Ночь музеев». Многие заводчане признались, что старую, привычную Северскую домну за последние два-три года открыли заново, и, похоже, у нее припасено еще много сюрпризов.

Ирина Федосова

Справка
Решение о реконструкции исторических зданий Северского трубного завода (входит в Трубную металлургическую компанию) с размещением в них музея было принято председателем совета директоров ТМК Дмитрием Пумпянским в 2003 году. Эскизный проект нового музейного комплекса подготовлен специалистами научно-исследовательского сектора Уральской государственной архитектурно-художественной академии. Эта работа уральских архитекторов была удостоена бронзового диплома ежегодного конкурса «Зодчие-2007». Техническую документацию на реконструкцию МК «Северская домна» подготовил проектно-конструкторский отдел завода. После проведения этапа реставрационных работ в январе 2009 года музей принял первых посетителей. Сегодня комплекс занимает территорию более 8000 м². Музей включает в себя два исторических здания, экспозицию под открытым небом и Спасо-Преображенскую часовню. В здании бывшей кричной фабрики, построенной в 1842 году, расположен экспозиционный зал музея. Здание доменного цеха сохранилось практически без изменений с 1860 года. Основу музейного комплекса «Северская домна» составляет домна – единственный в Европе шедевр уральской промышленной архитектуры середины XIX века, находящийся в высокой степени сохранности и дающий полное представление о производствен-

ном процессе выплавки чугуна в позапрошлом веке. Постановлением Совета Министров РСФСР от 4 декабря 1974 г. № 624 промышленный комплекс был взят под государственную охрану и признан объектом культурного наследия республиканского значения. На данный момент памятник является объектом федерального значения. Благодаря принципиальной позиции председателя совета директоров Трубной металлургической компании Дмитрия Пумпянского по сохранению промышленного наследия сегодня музейный комплекс Полевского поддерживается на должном уровне и остается одним из самых привлекательных и посещаемых объектов Уральского региона.

Паровая воздухоудувная машина

Жених и невеста на фоне махового колеса XIX века

Вадим Разумов

РУССКАЯ СКАЗКА С КИТАЙСКИМ АКЦЕНТОМ

История России полна загадок и удивительных событий. Порой она преподносит нам самые настоящие сюрпризы – совершенно нелогичные по своей сути и кажущиеся практически нереальными. Именно такая история произошла с подмосковной усадьбой Старо-Никольское. Кто бы мог подумать, что идеология коммунизма, разрушившая памятник архитектуры в начале прошлого века, поспособствует его возрождению в начале нынешнего столетия?

Усадьба Старо-Никольское, начало XX века, после реставрации,

Пейзаж с главным домом при И.П. Мусине-Пушкине на акварели середины XIX века

Но и это еще не все! Историческая метаморфоза приняла совершенно причудливые формы: в июле 2016 года в бывшей усадьбе Мусиных-Пушкиных открылся музей, экспозиция которого посвящена VI съезду Коммунистической партии Китая. Все усадебные постройки были мастерски восстановлены лучшими российскими реставраторами на средства, выделенные из бюджета Китая. Вокруг шумевшего проекта возник общественный резонанс, сравнимый с шекспировскими романами: сторонники рационализма до сих пор спорят с ярыми патриотами о гранях уместности, народной памяти и национальной идее. Искусствоведы и архитек-

торы признают: реставрация, проведенная всего за 400 дней, выполнена очень качественно. А многие россияне до сих пор так и не поняли: каким же образом в российской усадьбе появился музей истории коммунизма, да еще и зарубежного. Ответ на этот вопрос кроется в самой истории усадьбы – занимательной и переменчивой. Усадьба Старо-Никольское расположена в поселке Первомайское, который ранее назывался селом Никольским. Сведения об этом населенном пункте начали появляться уже в летописных источниках XIV века. Первой достопримечательностью Никольского стала вовсе не усадьба, а

церковь во имя Сошествия Духа Святого на апостолов. Новая Духова церковь была возведена здесь в 1709 году в честь важного для всей страны события – победы русских войск в Полтавской битве, решающего сражения Северной войны. Известно, что до указанного года на ее месте находился небольшой деревянный храм. Инициатива возведения храма принадлежала владельцу села Никольское – видному государственному деятелю Василию Михайловичу Ртищеву. Ртищев был сподвижником многих российских правителей: свой путь государева служащего он начал при Иоанне Алексеевиче, а закончил при Елизавете Петровне. Но основателем усадьбы историками принято считать родного деда Василия Михайловича – Федора Михайловича Ртищева. Именно он посоветовал царю Алексею Михайловичу ввести в оборот медные монеты, что впоследствии привело к Медному бунту. Но прославился Ртищев и с положительной стороны: он слыл меценатом и инициатором создания множества больниц, приютов, богаделен.

При Ртищевых в усадьбе существовали двухэтажный господский дом, сад и развитая система хозяйственных служб. В таком виде имение перешло к своим следующим хозяевам: сперва – к княгине Марии Несвицкой, а затем – преуспевающему промышленнику Якову Есипову. Усадьба Старо-Никольское пережила Отечественную войну 1812 года, но некоторое время находилась в распоряжении войск Наполеона. Существует легенда о том, что в Старо-Никольское нанес визит маршал Иоахам Мюрат, ближайший сподвижник Наполеона. Мюрат переночевал в усадьбе, а на следующее утро отправился в направлении села Фоминского, чтобы соединиться с французской армией. Вскоре усадьба сгорела. Суеверные крестьяне и представители знати видели в случившемся дурной знак. После трагического события Старо-Никольское сменило несколь-

Федор Михайлович
Ртищев Старшой.
Духосошестввенская
церковь

Герб
Мусиных-
Пушкиных

Флигель

ких хозяев, которые не задерживались в имении надолго. После победы в Отечественной войне 1812 года русское дворянство постепенно привыкало к привычному руслу жизни и снова начало жить своими «мирными интересами» – государственной службой и ведением усадебного хозяйства. Стремлением обзавестись уютным семейным гнездышком проникся и Иван Петрович Мусин-Пушкин. Он приобрел имение Старо-Никольское в тридцатых годах XIX века и начал заниматься его активным благоустройством. С этого времени усадьба будет переживать пору наивысшего экономического расцвета. При Иване Петровиче в усадьбе появилась главная ее жемчужина – роскошный трехэтажный господский дом в стиле ампира, построенный на основе сгоревшего в 1812 году особняка. Это сооружение поражало всех гостей усадьбы Старо-Никольское своей роскошью: центральным элементом главного дома был изящный колонный портик, боковой фасад обозначен оригинальными пандусами, а над третьим этажом здания возвышался высокий бельведер. Дворец дополнял двухэтажный кирпичный флигель с центральным ризалитом на главном фасаде, завершенный белокаменным ступенчатым парапетом. Главный усадебный дом стал центром аллеи, ориентированной на храм. Большой

усадебный парк с системой каскадных прудов имел интересную планировку: все парковые строения размещались по двум перпендикулярным осям по принципу свободной планировки. В усадьбе находилось большое количество хозяйственных построек и служб, которые к середине

Усадьба Старо-Никольское.
Вид на восток, от флигеля
вдоль главной аллеи на
Духосошестввенскую церковь

XIX века начали визуально выглядеть несколько разрозненно. Центральный въезд в Старо-Никольское архитекторы обозначили изящными парадными воротами. Дальнейшим благоустройством усадьбы стал заниматься сын Ивана Петровича, Иван Иванович Мусин-Пушкин, который слыл либералом и меценатом. При усадьбе он на собственные средства открыл школу для крестьянских детей, где совершенно бесплатно все желающие могли получить базовое образование. А в середине XIX века в Старо-Никольском появилась еще одна значимая постройка. Рядом с Духовой церковью была возведена каменная колокольня в псевдорусском стиле, освященная в честь мученицы Иулиании. В конце XIX – начале XX столетия у имения часто менялись хозяева и арендаторы. Одну треть имения Иван Петрович

Титаническую работу проделали реставраторы. Здание главного корпуса усадьбы до и после реставрации

Мусин-Пушкин продал купцу Алексею Егоровичу Крыгину, а другую – Василию Павловичу Бергу. Известно также, что Старо-Никольское на летний период арендовали представители богатых семей, например династии Морозовых-Виккуловичей. Но самые существенные преобразования в усадьбе в этот временной промежуток внес Василий Павлович Берг. Богатый промышленник, устроивший собственное фамильное имение неподалеку, приобрел часть Старо-Никольского. Новый хозяин усадьбы стремился максимально способствовать экономическому развитию усадьбы. В начале прошлого века по распоряжению Берга в имении

был возведен ряд построек хозяйственной направленности: большой скотный двор, каретный сарай, водонапорная башня, теплицы для выращивания экзотических растений и фруктов. Кроме того, при Берге территории усадьбы расширились, превратившись в живописный парк в английском стиле. Но все эти позитивные преобразования просуществовали в Старо-Никольском недолго. Вскоре произошли известные события 1917 года, и история бывшей Российской Империи коренным образом переменилась. Последний владелец усадьбы, граф Сергей Васильевич из знаменитого рода Глинских, вынужден был оставить свое имение.

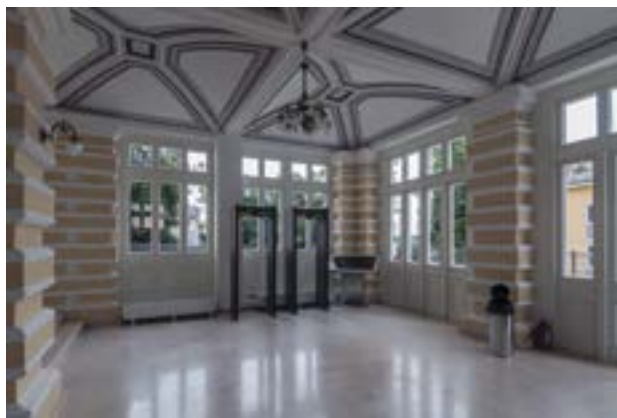
После революции усадьбу Старо-Никольское ждала обычная судьба большинства бывших дворянских гнезд: ее приспособили под хозяйственные и административные нужды новой власти. Вскоре здесь разместился племенной завод «Первомайское», который начал базироваться в бывших хозяйственных службах усадьбы. Главный усадебный дом использовался как административный корпус. Но вскоре в бывшей усадьбе Старо-Никольское произошло событие, которому суждено было спасти это имение спустя почти сто лет. В 1928 году в главном доме усадьбы состоялся первый и единственный за всю историю Китая выездной

съезд Коммунистической партии. На шестом по счету съезде партийной элиты Поднебесной были принята основная концепция развития партии и сформулированы основные цели китайской революции. Нетрудно предположить, что данное событие стало переломным моментом в истории Китая. После завершения съезда его делегаты вернулись на родину, а усадьба Старо-Никольское начала медленно погибать. Ситуацию сильно усугубляло то, что часть усадебных построек была передана под жилье жителям поселка и работникам племенного завода. Дореволюционные постройки, нуждающиеся в ремонте,

не выдерживали напора современных коммуникаций и натиска времени. К началу нынешнего столетия бывшая усадьба представляла собой удручающее зрелище. Некогда прекрасный главный усадебный дом лишился своего портика, большинства украшений, сильно обветшал, подвергся пожару, частично обрушился и стал напоминать безликое помещение барачного типа. Положение других усадебных построек также было крайне печальным: в некоторых из них разместили сомнительные кафе и неказистые сельские магазины. Казалось, что усадьба была обречена. Но внезапно участь усадьбы Старо-Ни-

кольское переменилась совершенно фантастическим образом. В 2002 году она получила охранный статус, а спустя более чем 10 лет об исторических событиях, происходивших в этом удивительном месте, снова заговорили. Это произошло на «Саммите двадцати», состоявшемся в 2013 году. Представители Китая высказали горячее пожелание увековечить память о важном для них историческом съезде восстановлением усадьбы и открытием в ней Китайского культурного центра. Предложение было одобрено, и вскоре усадьба Старо-Никольское в ужасающем состоянии была передана в пользование китайской стороны. Согласно условиям

договоренности, расходы на реставрационные работы полностью финансировались за счет бюджета Китая, а сами работы осуществлялись преимущественно российскими подрядчиками под строгим надзором Союза реставраторов России. Началу реставрационных работ предшествовали профессиональные научно-исторические исследования, благодаря которым специалистам удалось найти часть сохранившейся лепнины, выяснить, как выглядели отдельные фрагменты живописи, украшавшие стены, и понять, какие особенности кладки и покраски стен применялись в усадьбе при прежних хозяевах. Материалы обследования и подробные историко-архитектурные рекомендации стали важными элементами технического задания подрядчикам при восстановлении усадьбы. Обе стороны: как российская, так и китайская, – были заинтересованы в качественной, соответствующей историческим канонам рестав-

рации. И вот в мае 2015 года в усадьбе Старо-Никольское начались реставрационные работы, которые были выполнены всего за 400 дней. Реставрация затронула не только главный усадебный дом, но и прилегающий к нему парк-сквер, сохранившиеся хозяйственные постройки и въездные ворота. Находящиеся рядом с усадьбой жилые дома и дворы были подвергнуты косметическому ремонту. Торжественное открытие усадьбы, в которой разместился Музей VI съезда Коммунистической партии Китая, состоялось 4 июля 2016 года в присутствии правительственных делегаций России и Китая. Это событие активно «подхватила» пресса, что вызвало широкий общественный резонанс. Главный вопрос, который по сей день волнует заинтересованную общественность, заключается в том, будет ли разрешен доступ на территорию усадьбы российским туристам. Сотрудники музея и должностные лица, при участии которых проходила реставра-

ция, уверяют: в усадьбе Старо-Никольское с одинаковой бережностью хранят воспоминания и о Ртищевых, и о Мусиных-Пушкиных, и о других хозяевах усадьбы. Вход на территорию музея остается свободным для всех желающих жителей и гостей Московской области. Попасть внутрь усадьбы можно с экскурсией, предварительно согласовав дату своего приезда с сотрудниками музея. Иными словами, в Старо-Никольском действуют такие же правила посещения, как и во многих более привычных российскому менталитету музеях. Эти данные безусловно свидетельствуют о том, что в России появился еще один необычный музей, который любопытно будет посетить каждому путешественнику. А история российской реставрационной школы пополнилась еще одним блестяще воплощенным проектом.

В А Ш С Т И Л Ь И З В Е К А В В Е К

The Imperial Tailoring Co.
Императорский Портной

Москва, Гостиный Двор, Рыбный пер., д. 2, +7 (495) 2321441 / Санкт-Петербург, ул. Марата, д. 14, +7 (812) 7026212
Екатеринбург, ул. Малышева, д. 4 Б, +7 (343) 2134741, +7 (922) 2112444 / Новосибирск, ул. 1905 года, д. 21, к. 2, 1 этаж, +7 (913) 9032187, +7 (383) 2270035
Н.Новгород, пр. Гагарина, д. 27, Телефон: +7 (831) 2113214 / Киев, ул. О. Гончара, д. 15/3, +38 (044) 2720440
Астана, ул. Дзюбас 1, ВП-11, +7 (7172) 524292, +7 (7172) 524472 / Алма-Ата, Телефон: +7 (727) 2588220 / Атырау, +7 (777) 2517950
Баку, Кемпински Отель Бадамдар, ул. М.Мушвиц, 1С, 1006, +994 12 448 1777

WWW.MYTAILOR.RU

Князь
Н.Д. Лобанов-Ростовский
в своем кабинете.
Фото 70-х годов
и современное фото

КНЯЗЬ ПО СУДЬБЕ

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский. Русский князь из династии Рюриковичей, меценат, один из наиболее известных современных деятелей русской эмиграции в Европе. Окончил Оксфордский университет в Англии, Колумбийский и Нью-Йоркский университеты в США. Он собрал крупнейшую коллекцию русской театральной живописи, отражающую все течения в русском искусстве с 1880 по 1930 год. Никита Дмитриевич активно занимается общественной деятельностью. Он является пожизненным членом Союза благотворителей Музея «Метрополитен» в Нью-Йорке, членом Бюро «Фонда Кирилла и Мефодия» в Софии, членом правления «Института современной русской культуры» в Лос-Анджелесе (Калифорния), членом «Общества коллекционеров» в Москве. Почетный доктор Санкт-петербургской академии художеств, академик «Международной информационной академии» при ООН в Женеве, действительный член Петровской академии наук и искусств (2008). 5 ноября 2010 года Никита Дмитриевич решением Президента Российской Федерации был удостоен российского гражданства за особые заслуги перед Отечеством. Лобанов-Ростовский является автором ряда научных работ, в том числе книг «Русские художники и театр» (1969), «Воспоминания – записки коллекционера» (2003) и «Эпоха. Судьба. Коллекция» (2010), «Рюрикович в эмиграции» (2015). Соавтор двухтомного издания Masterpieces of Russian Stage Design (2012) и Encyclopaedia of Russian Stage Design (2013).

И.П. Аргунов.
Портрет князя
И.И. Лобанова-Ростовского,
1750 г.

Россия. Наследие. Вы родились, выросли и сделали карьеру в эмиграции, но являетесь гражданином РФ и активно участвуете в общественной жизни страны. Что для Вас значит историко-культурное наследие России, какую роль оно может сыграть в развитии страны и может ли?

Никита Лобанов-Ростовский. Историко-культурное наследие России для меня воплощается главным образом в портретах. Посему я предложил создать современный Музей портрета – Национальную портретную галерею в Москве – на уровне туристического объекта международного уровня, социокультурного и образовательного центра. Через портреты, биографии и судьбы поощрять восприятие и достоинства тех личностей, которые создавали

и создают историю и культуру России. Слово «национальная» – ключевое слово в понимании основной общественной функции этого института. Всем народам без исключения нужен свой портрет – лицо нации. Изображения людей, которые внесли вклад в историю, развитие и культуру народов. Это – народные герои, монархи или президенты, политики, князья и воины, музыканты, писатели, спортсмены, ученые и педагоги, святые и юродивые. Главный критерий существования любой национальной портретной галереи – это история и общественный статус оригинала изображения. Искусство портрета как жанра или критическая художественная оценка экспоната в данном случае вторичны. Целей учреждения НПГ несколько. Во-первых, это создание положительного образа великой России, объединяющего в себе героическое прошлое, многовековой опыт содружества всех народов, преемственность традиций служения Отечеству и портретно-биографический раздел выдающихся личностей, внесших значительный вклад в укрепление российской государственности и обороноспособности, развитие науки и техники, межнациональных и межкультурных отношений, возрождение духовности в обществе. Во-вторых – как инструмент противостояния разрушению подлинных духовных ценностей России. Наконец, это способствовало бы формированию положительного имиджа России за рубежом. В 2016 году исполняется 150 лет Императорскому Русскому историческому обществу. Одной из основных целей его, по мысли Александра II, было «содействие русскому национальному историческому просвещению». Мне кажется, эти слова наилучшим образом отражают миссию НПГ.

Р. Н. Как Вы видите реализацию проекта Национальной проектной галереи?

Н. Л.-Р. Создать современное музейно-биографическое пространство, в котором портреты личностей и биографии объединились в едином информационном проекте – «История России в лицах». При нем – многоязычный интернет-портал единого Российского портретно-информационного пространства, открывающий широкий доступ к отечественному культурно-биографическому наследию миллионам пользователей в нашей стране и за рубежом. На этом портале виртуально закольцевать все существующие портретно-биографические коллекции российских музеев и других учреждений. Национальная портретная галерея – это должен быть некий бренд, под которым бы развивалась современная портретная школа, издавались книги, журнал. Важным разделом музея должен быть по справедливости «Великие Россияне за рубежом». Начало реализации проекта было положено весной 2012 года выставкой «100 портретов» в Государственном историческом музее. И спустя три года мы видим продолжение. На Общественном совете Минкультуры 9 декабря 2015 года снова обсуждался вопрос о создании Виртуальной Национальной портретной галереи. И сейчас министерство поручило ГИМ подготовить и представить на утверждение концепцию.

Перед домом купца
Шлякова.
Ростов Великий, 2014 г.

Р. Н. Общеизвестны Ваши дары музею Ростовского Кремля, Музею личных коллекций ГМИИ им. Пушкина. Расскажите, что подвигло Вас передать часть своей коллекции провинциальному российскому музею, как происходило сотрудничество с местными властями и администрацией музея? Как Вы в целом оцениваете современное российское меценатство по сравнению с дореволюционным? Каковы движущие мотивы мецената в его благотворительной деятельности? Каково соотношение имиджевых, экономических и культурных стимулов для меценатства?

Н. Л.-Р. Причина для моего дара свыше 1000 экспонатов музею Ростовского Кремля связана с моим именем. Мои предки княжили в Ростове. Было логично перевести туда содержание дома-музея Лобановых-Ростовских из Филевского парка в Москве, откуда городское правительство

Н.С. Каровская вручает
Н.Д. Лобанову-
Ростовскому с супругой
Джун ключ от дома
купца Шлякова по
ул. Пролетарская,
предназначенный для
дома-музея Лобановых-
Ростовских. Ростов,
2 августа 2014 г.

мне предложило выселиться. У меня не было сотрудничества с местными властями, а только с администрацией музея. А директор Н.С. Каровская и хранитель Е.В. Ким относятся конструктивно и благожелательно к моему дару и даже подобрали купеческий дом Шлякова по ул. Пролетарской для размещения части моих даров. Дом недостаточно велик для размещения того, что я им подарил и продолжаю дарить. И, несмотря на то что Министерство культуры одобрило проект его реставрации в начале 2015 года, есть трения между администрацией области и московским подрядчиком. Реставрация и по сей день не началась. Нет письменных указаний на то, когда она начнется и в какие сроки пройдет. Неясно, как в конечном итоге дом будет выглядеть. Сплошное молчание. Мне трудно быть меценатом в России. Меценатство в России незначительно развито по сравнению с дореволюционной эпохой и со странами Европы и Америки. Частично это объясняется тем, что государство недостаточно поощряет меце-

17 мая 2013 г.
состоялось торжественное
открытие выставки «Дар
князя Н.Д. Лобанова-
Ростовского Ростовскому
музею»

натство. По нынешним законам России меценат может списать с налогов только 2% со стоимости дарения музею, а государственная компания – 1%, в то время как в США меценаты могут списывать 80%. В отличие от России, ввоз искусства в США никогда не облагался налогами. В результате в стране, которой всего лишь 240 лет, скопилось диспропорциональное количество культурного наследия всех стран. Благотворительность в США в области культуры в 2 раза превышает ассигнованный на культуру госбюджет.

Так что же делать? Конечно же, повысить процент списывания с налогов за дарение музеям. Отменить налог на ввоз произведений искусства из-за рубежа, при этом, безусловно, сохранив контроль над ввозом в виде обязательного декларирования. Конечно, необходимо более активно привлекать на работу в МИД высокопрофессиональные кадры из культурного сообщества. Это позволит более эффективно доносить до зарубежного зрителя русское искусство. Однако далеко не всех потенциальных меценатов можно в принципе мотивировать снижением налогов. Устремления многих из них проистекают из более благородных мотивов, чем материальная выгода. Я считаю чрезвычайно перспективным (и при этом абсолютно не требующим никаких расходов) создание гражданского звания, являющегося официальным признанием заслуг гражданина. Почему мы считаем правильным, когда за заслуги в искусстве самые достойные получают звание народного артиста или народного

В феврале 2008 г.,
ГМИИ получил от
мецената полотно
итальянского
метафизика
Джорджо де Кирико
«Меланхолия поэта»
(1916) и акварель
голландского
супрематиста Тео ван
Дуйсбурга «Чёрный
зигзаг» (1924)

художника, но никто не слышал о подобном поощрении труда коллекционера или мецената, передавшего свое собрание или свое состояние государству? Таким званием могли бы стать «Меценат Москвы» или любого города, а также «Заслуженный меценат России». В 1900 году за свою благотворительную деятельность Александр и Василий Бахрушины были награждены званием Почетного гражданина Москвы. До этого такой чести был удостоен Павел Михайлович Третьяков.

Р. Н. Частные коллекции являются не только успешным вложением денег или реализацией культурных интересов коллекционера, но и частью национального достояния. Они экспонируются наравне с государственными собраниями. Понимают ли это частные коллекционеры? Каким должно быть взаимодействие между частными коллекционерами и государственными музеями? Как Вы в целом видите особенности развития частного музейного дела в России и в странах Европы?

Н. Л.-Р. Во времена светлого прошлого, в 50–80-х гг., в СССР были коллекционеры. Немного – где-то 20 в Москве, десяток в Ленинграде и 6 в Киеве. Это были рядовые советские люди, жившие на зарплату и собиравшие искусство как жизненную необходимость. А немногие из них – спасая шедевры от уничтожения властью (Костаки и Вишневский). Никто из них не мог и думать об успешном вложении денег, ибо рынка на искусство в СССР не было. После распределения национального достояния среди немногих в России оказались люди с огромным количеством наличных, которые некоторые из них начали именно вкладывать, закупая живопись. Большинство из них – накопители произведений искусства, а не систематические коллекционеры. Зато они распо-

лагают гораздо б льшими средствами, чем любой государственный музей в стране. В результате мы видим появление частных музеев разного содержания, а также выставление частных владений наряду с музейными как в России, так и за рубежом. Я работал с большинством ведущих коллекционеров 1960–1980-х годов, среди которых многие были еврейского происхождения. В Ленинграде коллекционером номер один был физик Чудновский, за ним следовали кинорежиссер Соломон Шустер и врач Левитин, собиравший театрално-декоративное искусство. В Москве основными коллекционерами были полковник КГБ Качурин, экономист Рубинштейн, журналист Виктор Луи, Вишневский, доктор Абрамян и профессор Зильберштейн. Последние двое не коллекционировали авангард, а собирали старых русских мастеров. Коллекционером авангарда номер один в Москве, разумеется, был грек Георгий Костакис. Единственным русским коллекционером, которого я знал, был член Центрального комитета партии Семенов, бывший шофер Сталина, а впоследствии посол в Бонне. В Киеве четырьмя ведущими коллекционерами были Свешников, Ивакин, Дыченко и Давид Лазаревич Сигалов. Взаимодействие между частным коллекционером и государством началось в 1994 году. Илья Самойлович Зильберштейн предложил создать Музей личных коллекций, обещав подарить свою коллекцию свыше 3000 экспонатов. Министерство культуры одобрило его предложение, оформив музей как филиал ГМИИ им. Пушкина по адресу Волхонка, 14. Это был уникальный музей, потому что даритель получал пространство в музее пропорционально своему дарению. Дарение не облагалось налогом, как это было в Лувре, и за него не взимались денежные дотации на содержание дара, как это делается в музее Метрополитен в Нью-Йорке. Идея этого музея превзошла самые оптимистические

ожидания, и музею пришлось перекочевать в новое здание на Волхонке, 10. Увы, будущее музея не перспективно, ибо его основная часть превращена в склад экспонатов ГМИИ им. Пушкина. Это вряд ли будет способствовать взаимодействию рядовых частных коллекционеров с Музеем личных коллекций в Москве. Развитие частного музейного дела в России и в странах Европы имеет большие перспективы. Беспрецедентное накопление наличных в России в результате приватизации государственной собственности, а в Европе – в связи с многочисленными приспособлениями, связанными с Интернетом, привело к приобретению шедевров мирового искусства частными лицами. А это, как и в прошлом, ведет к созданию частных музеев, хозяева которых в России со временем, я надеюсь, передадут их в городскую или государственную собственность и этим обеспечат выживание музея.

Р. Н. Ваш интерес к русскому культурному наследию – это семейная черта? Одним из авторов «Проекта правил о сохранении древностей» 1877 года был князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский. Он же руководил комиссией по составлению проекта. Одним из предложений тогдашней комиссии было деление империи на археологические округа, состоявшие из нескольких губерний. Применимо ли сейчас такое деление, учитывая географические особенности архитектурного наследия? В состав отделов Комиссии о сохранении исторических памятников должны были кроме чиновников входить представители местных археологических обществ и известные ученые. По Вашему мнению, насколько эффективно участие научной общестственности в вопросах управления и сохранения наследия?

Н. Л.-Р. Мой интерес к культурному наследию основан на моем интересе к русской культуре и осознании, что без сохранения культурного наследия и его представления перед мировой общестvenностью Россия многое теряет. Россия теряет, не зная своего прошлого и не выставляя его за рубежом. Является ли мой интерес семейной чертой или нет, – возможно, вопрос совпадения. Деление РФ на археологические округа считаю на данный момент неуместным, ибо администрация таких округов вряд ли будет совпадать с делением страны в Министерстве культуры, от кого археологические объекты зависят. Участие научной общестvenности в вопросах управления и сохранения наследия абсолютно необходимо. Но в нынешней России общественное мнение очень мало влияет на такую деятельность. Многие инициативы в этой сфере за последние 20 лет мало к чему привели. Места для общественного мнения очень мало.

Р. Н. Вы принимали активное участие совместно с князем А.А. Трубецким в работах над памятником героям Первой мировой войны. Сейчас вы участвуете в работе комиссии по установке памятника примирению. Каким он, по Вашему мнению, должен быть? Как монументальная скульптура может повлиять на мировоззрение обывателей, и способна ли она это сделать в принципе?

Н. Л.-Р. Да, монументальная скульптура будет постоянно влиять на мировоззрение жителей, как и на приезжих. А обыватели со временем примут идею примирения как единственный путь к собственному благополучию, подобно тому, как это совершилось в Испании при генерале Франко, а затем при Нельсоне Манделе в Южно-Африканской республике и при Тони Блэре в Северной Ирландии.

Памятник примирения в Крыму должен быть монументальной скульптурой, влияющей как на жителей, так и на туристов. Для этого я предлагал воздвигнуть у конца моста в Керчи статую (подобную статуе Свободы в Нью-Йорке), которую каждый въезжающий и уезжающий мог бы увидеть. Но это вряд ли осуществится, ибо в правительстве Крыма уже получено 5 письменных заявлений от разных городов Крыма (но не Керчи), каждое из которых убедительно объясняет, почему памятник должен стоять у них.

Князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский (1824–1896). Государственный деятель и любитель отечественной старины, князь Лобанов-Ростовский составил собрание книг, автографов и материалов по истории России, преимущественно XVIII столетия, в том числе собрание подлинных писем князя Безбородко к графу Н.П. Панину и сборники материалов, относящихся к истории царствования Павла I. За свои заслуги перед исторической наукой князь Лобанов-Ростовский был избран почетным членом Императорской Академии наук и действительным членом Русского археологического общества. Перу князя А.Б. Лобанова-Ростовского принадлежит капитальный труд – двухтомник «Русская родословная книга», первоначально печатавшийся в журнале «Русская старина» который содержит более 250 родословных росписей русских дворянских родов. На страницах издания подробно расписаны родословные широко известных и ныне позабытых фамилий и указаны подробно все ветви родословного древа

Дом
А.Я. Лобанова-Ростовского
на Адмиралтейском
проспекте
в Петербурге

Дом
А.И. Лобанова-Ростовского
на Мясницкой улице
в Москве

Р. Н. От князей Лобановых-Ростовских в России осталось значительное архитектурное наследие: дома, дворцы, усадьбы. Посещаете ли Вы их, знакомы ли с проблемами этих памятников? В какой форме потомки дореволюционных владельцев нынешних архитектурных памятников могут участвовать в их судьбе? Каковыми Вы видите основные тенденции и проблемы в сохранении наследия в современной России?

Н. Л.-Р. Самое значительное архитектурное наследие Лобановых-Ростовских – это дворец в Петербурге возле Исаакиевского собора по адресу Адмиралтейский проспект, д. 12, так называемый «дом со львами» А.Я. Лобанова-Ростовского. А также дом А.И. Лобанова-Ростовского на ул. Мясницкой, 43, в Москве. Я посещаю дворец в Петербурге, который ныне превращен в гостиницу «Четыре сезона». Мне было предложено участвовать в оформлении интерьера гостиницы. От этого предложения мне пришлось впоследствии отказаться, ибо нынешние хозяева достроили 5-й этаж, нарушив архитектурный ансамбль Монферрана. Часть интеллигенции Петербурга восстала против этой надстройки, но безрезультатно. Когда администрация надеялась меня заполучить на помощь с интерьером, они развесили в сюите Лобанова на 2-ом этаже театральные эскизы Бакста и портреты царской семьи,

которые висят там по сей день. Потомки дореволюционных владельцев архитектурных памятников уже участвуют в редких случаях в реставрации этих объектов и в их судьбе. К примеру, 14 декабря вместе с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым, членом Общественной палаты РФ, мы посетили Е.Д. Григорьева, председателя комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, и его команду в Смольном. Мы предложили Петербургу воссоздать Музей дворянского быта, который размещался в Юсуповском дворце с 1919 по 1925 год и был восстановлен частными средствами в 1997 году. Имея этот музей, потомки эмигрантов могли бы при желании передавать в него то, что они унаследовали от своих отцов и дедов. Аналогичная ситуация обстоит с возможным созданием Музея балета в Санкт-Петербурге в подходящем пустом и отремонтированном здании на участке Академии танца Бориса Эйфмана. В Европе и Америке есть огромное количество дягилевского наследия, которое ежегодно появляется на аукционах, где потенциальные дарители могли бы приобретать подходящие реликвии, находящиеся за рубежом.

Владимир Хутарев-Гарнишевский

150
лет

Галерея Михайлов
русское ювелирное искусство · антиквариат

Спонсор рубрики
«Галерея Михайлов»

ПРОЧТЕНИЕ

Московская консерватория имени П.И. Чайковского отмечает 150-летие. В дни празднования состоятся концерты, пройдут научная конференция и торжественное заседание Совета Консерватории. Едва ли не центральным событием юбилея станет открытие восстановленного в Большом зале органа, изготовленного сто с лишним лет назад знаменитым французским мастером Кавайе-Коллем. Над реставрацией инструмента работали мастера из двадцати стран мира, в том числе из французской фирмы «Кавайе-Колль»...

Первые отечественные консерватории возникли по инициативе «Могучей кучки» – М. Балакирева, А. Бородина, М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова и Ц. Кюи. Их тревожило, что тон в русской музыкальной жизни задавали итальянцы, хотя национальная школа уже предьявила миру свои шедевры. Константин Зенкин, проректор Московской консерватории, уверен, что преемственность отечествен-

ной музыкальной культуры обеспечила настойчивость наших великих композиторов. Чайковский и Танеев, Скрябин и Рахманинов стали их достойными продолжателями. А в дальнейшем Московская консерватория подарила стране и миру имена Арама Хачатуряна, Галины Вишневской, Эмиля Гилельса, Владимира Спивакова, Юрия Башмета, Дениса Мацуева. Между тем, когда в 1862 году Антон

Рубинштейн основал консерваторию в Санкт-Петербурге, преподавателями туда вновь пришли иностранцы. Не отступая от цели, в 1866 году младший Рубинштейн, Николай, добился открытия консерватории в Москве на базе музыкальных классов Московского отделения Императорского русского музыкального общества (ИРМО). Председателем общества был князь Николай Петрович Трубецкой.

Об учреждении Московской консерватории ходатайствовала августейшая покровительница общества, великая княгиня Елена Павловна. Высочайшее соизволение последовало 24 декабря 1865 года, а торжественное открытие состоялось 1 сентября 1866 года. Возглавил Консерваторию Николай Григорьевич Рубинштейн, он же был профессором фортепианного класса и дирижером ученического оркестра. Теоретическим отделением руководил Петр Ильич Чайковский.

Консерватория начинала деятельность в арендованном доме баронессы Черкасовой на углу Воздвиженки и проезда Арбатских ворот (дом не сохранился), а в 1871 году переехала в усадьбу Воронцовых-Дашковых. В 1878 году имение выкупили за 185 тысяч рублей. В 1895–1901 годах архитектор В. Загорский и скульптор А. Аладыин построили на этом месте великолепный дом с ротондой, который до сих пор поражает монументальностью. Малый зал был открыт 25 октября 1898 года, Большой – 7 апреля 1901 года.

В 1932–1933 годах трёхэтажное главное здание было надстроено, в 1983 году консерватория получила еще одно, где прежде размещался юридический факультет МГУ, а еще ранее – Синодальное училище. Теперь здесь расположился третий учебный корпус с Рахманиновским концертным залом. Это самое старое строение консерватории, возведенное в стиле классицизма в конце XVIII века.

К юбилею отреставрированы четыре основных корпуса консерватории: Большого и Малого залов, с Рахманиновским и залом имени Мясковского. Реставрация принесла множество открытий. На потолке Малого зала обнаружили росписи XIX века, выполненные декоратором Большого театра Николаем Егорьевым. Сделанные на религиозные сюжеты, в советский период они были закрашены, теперь же вновь доступны обозрению.

Консерваторию изначально украшало

Портрет великой княгини Елены Павловны Винтерхальтер, Франсуа Ксавье, 1862 г.

Дом Черкасских на Воздвиженке, вид от Арбатской площади. С 1866 года по 1871 год Консерватория снимала помещения именно здесь

Усадьба Дашковой на Большой Никитской, 1894 г. Консерватория до строительства нового здания

Новое здание Консерватории, 1901 г.

множество портретов и картин. До революции, как утверждает директор Музея консерватории Владимир Стадниченко, европейских авторов в Большом зале было больше. В советское время потребовались портреты отечественных композиторов, четырех иностранцев отправили в запасники. Евгении Львовне Гуревич, прежнему директору музея, повезло найти портреты «опальных» Мендельсона и Гайдна, сейчас они выставлены в фойе, справа от входа в Большой зал. Слева висели портреты Генделя и Глюка, найти их пока не удалось. Однако руководство настроено решительно: «не найдем – так восстановим».

По стенам Малого зала располагались портреты августейших покровителей и монархов, Александра II, Александра III, Николая II и Константина Николаевича, младшего брата Александра II. Портрет великой княгини Елены Павловны поместили вне зала, рядом с досками отличия. В фойе корпуса, где находится Большой зал, – две работы Репина: величественный ростовой портрет Ференца Листа в сутане аббата и картина «Славянские композиторы». На полотне – выдающиеся творцы, многие из которых встретиться при жизни не могли: Шопен, Ласков-

Класс фортепиано

Учительская Московской консерватории

Н.Г. Рубинштейн, 1872 г.

ский, Римский-Корсаков, Глинка... Как ни странно, среди них нет Чайковского, наиболее тесно связанного с Московской консерваторией. Константин Зенкин, проректор Консерватории по научной работе, полагает,

что Николай Рубинштейн считал неэтичным причислить близкого друга и подчиненного к числу великих... Консерватория остается крупнейшим центром музыкальной культуры, сюда поступают бесценные документы, тексты, партитуры. Недавно ее музей пополнился материалами из крупной частной коллекции, связанными с Антоном Рубинштейном. Музей имени Николая Рубинштейна, по сути, станет семейным музеем братьев Рубинштейнов, создателей двух российских консерваторий...

Нина Катаева

P.S. О Консерватории «Наследие» рассказали – проректор по научной работе Константин Зенкин, директор музея Владимир Стадниченко и старший научный сотрудник научно-издательского центра, кандидат искусствоведения Григорий Моисеев.

Досье «Россия. Наследие»:
В настоящее время в Московской консерватории действуют семь факультетов: вокальный, дирижерский, историко-теоретический, композиторский, оркестровый, фортепианный, исторического и современного исполнительского искусства. Среди ее подразделений – Научно-музыкальная библиотека имени С.И. Танеева, Лаборатория звукозаписи («Фонотека»), Научно-издательский центр, Музей имени Н.Г. Рубинштейна, Оперная студия, аспирантура. Коллектив Консерватории насчитывает около 500 преподавателей, 1500 студентов и аспирантов. При Консерватории действуют Центральная музыкальная школа (ЦМШ) и Академическое музыкальное училище.

Сэмми, мой первый вопрос – об этом красивейшем месте в центре: почему Вы выбрали именно его?

Наше ателье называется «Императорский портной». Среди постоянных клиентов – президенты, министры, дипломаты, а также известные бизнесмены и деятели культуры. Мне хотелось открыть офис в таком «императорском» месте. Я всегда был уверен, что это – мое место, и мы здесь уже 14 лет. Если бы я не любил Россию, не любил своих клиентов, я так долго не жил бы в этой стране – уже 26 лет. Я приехал в начале 90-х годов, очень сложно было показать людям, как правильно одеваться. Постепенно русские начали понимать, как нужно носить действительно хорошую одежду, и сейчас я могу с уверенностью сказать: Москва задает моду и стиль в мире, не Великобритания, не Италия, не Франция.

Сложно ли Вам было начинать бизнес в России?

Нет, не сложно. Я был молод, приехал и уже не хотел уезжать, мне здесь очень понравилось.

«Императорский
портной»,
интерьер

Сэмми Котвани

Бизнесмен,
Президент НП «Индийский
Бизнес-Альянс»

**Что именно
понравилось?**

В России я первый раз в жизни увидел снег! Еще понравилось, что русские – открытые и талантливые люди, я сразу смог найти с русскими общий язык. Я женился на русской, и мне кажется, лучше девушек нет. Русская девушка работает и успевает быть прекрасной домохозяйкой, она красивая, умная, талантливая, женственная. Уникальное сочетание!

**Как Вы пришли в этот бизнес,
почему решили стать портным?**

Это наше семейное ремесло. Дед и отец основали ателье в 1969 году. 26 лет я занимаюсь только одним делом. Уже три поколения нашей семьи! Это не просто бизнес, это философия! Мало быть хорошим портным, нужно выбирать правильные ткани, правильные аксессуары, лично контролировать изготовление каждой вещи! Это очень масштабная работа, я строю планы не на дни, а на годы вперед. Постоянно думаю о том, какие шаги нужно предпринять в будущем!

**Расскажите подробнее
об этих шагах!**

Скоро у нас выходит линия женской одежды. И мы открываем представительство в Крыму! Сбывается то, что я задумал еще два года назад! Когда мы с семьей были в Крыму, я сказал, что хотел бы открыть здесь филиал. Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Нижний Новгород, Новороссийск и вот теперь Крым! А еще – другие страны: Казахстан, Украина, Азербайджан.

14 августа в парке «Сокольники» в третий раз состоялся грандиозный фестиваль индийской культур в рамках празднования Дня независимости Индии

Вы являетесь президентом индийского народного бизнес-альянса, учредителем и вдохновителем фестиваля «Дни Индии в Москве».

Расскажите об этом событии.

«Это Даша», – Сэмми представляет свою дочь, она занимается организацией фестиваля. Даша Котвани только в 6-м классе узнала, что ее настоящее индийское имя – Диша, настолько привыкла к русскому «Даша». Сейчас она учится в Лондоне по специальности «Организация мероприятий» и здесь, в Москве, проходит свою первую практику – масштабов, которым может позавидовать любой профессионал. Фестиваль проводится в Сокольниках при поддержке Министерства культуры и лично Владимира Мединского. Даша Котвани: Мы очень много сил вложили в этот фестиваль, мы организуем большой гала-концерт индийских и российских артистов, будут танцевальные номера и различные конкурсы. Будет индийский базар: чай, специи, – будут свадьбы в индийском стиле, мастер-класс

по йоге, мастер-класс по приготовлению пищи, шахматный турнир (Индия – родина шахмат) и еще так много всего! Я думаю, всё хорошо будет, да, пап? Сэмми Котвани: Да. Я хочу показать москвичам гостеприимную Индию, красивую и богатую. Русские так мало знают о нашей стране! Все, что индийцам нужно от России: хорошее отношение, память о дружбе! Раньше были: Америка, Россия, война холодная, двуполярный мир. Сейчас мир меняется. Настоящая дружба – это когда я ничего не должен тебе, а ты ничего не должен мне. Индия, как и Россия, – очень красивая, культурная, богатая страна! Во всем мире не до конца понимают это. Не хватает положительной, правильной информации. Я хочу показать на нашем фестивале настоящую Индию! (Фестиваль состоялся в парке Сокольники 14 августа).

ИНДИЯ в РОССИИ

Основатель бренда «Императорский портной» – индиец Сэмми Котвани – живет в России уже 26 лет. Его салон-ателье находится в историческом центре столицы, в самом ее сердце, недалеко от стен Кремля, на Рыбном переулке. Здесь мы встретились с Сэмми накануне празднования «Дней Индии в Москве», чтобы поговорить о философии бизнеса, о сходстве и различиях наших стран и о том, как москвичи смогут увидеть настоящую Индию.

Владимир Михайлов

Ювелир

ПРАВОСЛАВИЕ И ТРАДИЦИИ

Заметки с выставки

Божественно скроенный человек — так говорят о Владимире Михайлове. Открытый, светлый, источающий любовь и проникающий в самую душу взгляд, неторопливая, полная глубоких мыслей речь, неспешные движения — общение с ним действует благотворно и целительно. Художник от Бога Михайлов работает в древней технике создания православных образов, пришедшей к нам из Псковской и Новгородской земель XII — XIII веков.

Открывшаяся в конце апреля во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства (г. Москва) выставка Владимира Михайлова «Православные традиции в XXI веке» ясно показала, что произведения и талант художника получили высокую оценку и признание на федеральном уровне. Экспозиция, сформированная из четырех разделов: «Ранние работы», «Православные праздники», «Православные таинства», «Пасха», демонстрирует уникальные работы автора разных периодов его творчества. Здесь выставлены его шедевры, выполненные из кости, камня и металла в технике мелкой пластики.

В первом разделе выставки — «Ранние работы» обращает на себя внимание яркий образец раннего периода творчества художника — поклонный крест Свято-духова монастыря, который находится на родине Владимира в селе Боровичи Новгородской области. Он был предоставлен епархией монастыря специально для московской выставки. Поклонный крест художник изготовил из местного камня, тонкого зернистого сланца и известняка (его издревле сплавляли вниз по Волге для строительных нужд Санкт-Петербурга). Камень — материал мону-ментальный и строгий, позволяющий передать всю мощь и силу образа, на создание которого мастера вдохновил и благословил владыка Ефрем.

«Прежде чем взяться за работу, — рассказывает Михайлов, — я читаю Священное писание, проникаюсь сюжетом и, святы-

ми образами, долго размышляю и когда ощущаю в душе полный покой и вдохновение, приступаю с любовью и молитвой». «Всякое дыхание да хвалит Господа» — кто-то славит Бога песнопениями, кто-то молитвами, Владимир Михайлов все свои творческие способности и силы отдает во славу Бога.

Разделы «Православные праздники», «Православные таинства», «Пасха» демонстрируют произведения из металла, материала, который дал новые возможности для развития творчества художника. После знакового события в жизни Михайлова — знакомства с известным петербургским предпринимателем Михаилом Сасонко начинается новый период в его творчестве. Он пробует работать в металле, изучая с напористостью исследователя его особые конструктивные качества. «Если камень позволяет воплощать мону-ментальные мощные образы, то металл дает возможность мелкой проработки деталей, изящной прорисовки тонких и легких линий. Этому материалу под силу воплощение более глубоких и сложных образов», — говорит художник.

В разделе «Православные таинства» выделим рождественский вертеп, подарок

на Рождество для отроков и отроковиц. Эта настольная вещь достаточно условно передает библейский сюжет. «Все, чего я хотел, делая этот детский подарок, — привить интерес и любовь ребенка к Библии. Пусть, выходя в жизнь, они сохраняют навсегда в душе образы великого писания», — говорит художник.

Здесь же — тематические подарочные композиции и складень «Яблочный Спас» и «Медовый Спас», настольное изделие «Святые благоверные князь Петр и княгиня Феврония».

Еще одно уникальное произведение этого раздела, достойное самого пристального внимания, — наперсное Евангелие 12 праздников, в которое включены самые важные православные праздники, — выполнено в серебре с позолотой. «Я хотел объединить праздничный ярус икон в иконостас, — рассказывает художник, — и сделал календарь в виде Евангелия, полагающегося на антиминсе в церкви.» Все детали этого миниатюрного шедевра: страницы, переплет, замочки, подставка сделаны из золота.

Специальный раздел к православному празднику — набор пасхальных яиц включает яйцо-складень «Боговоплощение»,

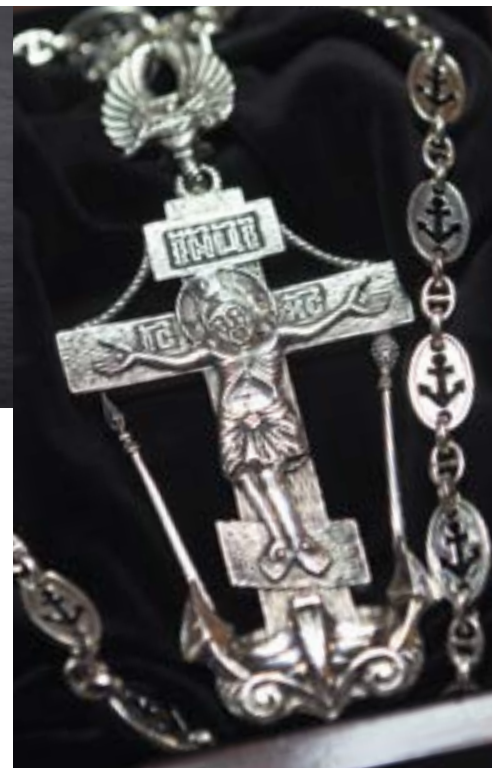
яйцо с образом Николая Чудотворца, «Кремлевское», «Пасхальное древо», яйца-подвесы с иконами основных двенадцатых праздников, яйца «Рождество, Крещение, Воскресение Христово», «Тайная вечеря», «Рождество Господне», композицию «Пасхальную».

Центральное место в экспозиции выставки занимает священнический крест Федора Конюхова. Этот крест — не что иное как аллегория ветхозаветного сюжета о Всемирном Потопе. Канонический образ креста включает в себя традиционную морскую символику: якорь, ладью, канаты. Крест венчает голубь с оливковой ветвью, который, согласно мифологическим преданиям, представляет собой образ новой жизни на земле после Потопа. Голубь — важный символ для моряков, знак того, что близок берег и отчий дом. Крест был изготовлен по просьбе Федора Конюхова — иерея, священника, известного художника и путешественника, к которому обратились священники с крейсера Варяг с пожеланием сделать особый знак отличия. Непосредственно в рамках работы выставки Владимир Михайлов вручил священнический крест батюшке.

Есть люди, которым дано слышать Бога. Владимир Михайлов обладает этой удивительной способностью в полной мере. Точность и простота художественной формы в его произведениях позволяют воплощать библейские сюжеты в понятных и ясных образах. Православные традиции, передающиеся из поколения в поколение, находят свое воплощение в его работах. Его стиль несет на себе отпечаток всех тех поколений художников, которые жили и творили в Новгородской земле. Изделия, созданные новгородскими мастерами, были и остаются для Мастера постоянным источником вдохновения.

Пасхальное яйцо

Священнический крест
Федора Конюхова

1
ИЮЛЯ
1889

1 июля 1889 года родилась Вера Игнатьевна Мухина, известный русский скульптор. Мухина появилась на свет в Риге, в семье купца, и с детства увлекалась живописью и рисунком. В Москве она училась в мастерских знаменитых художников К. Юона и И. Машкова, в Париже – у скульптора Бурделя. Успех и всемирную известность Мухиной принесла скульптура «Рабочий и колхозница». Выставленный на всемирной выставке 1937 года в Париже, этот монумент стал символом нового советского человека. Грандиозность и победоносность скульптуры отвечали как идеологическому пафосу СССР, так и личному стилю художницы. Тяготение к мощи, динамика и даже некоторая сокрушающая сила стали визитной карточкой Мухиной. Помимо скульптуры, она много времени посвятила работе со стеклом, где также достигла успеха: знаменитый граненый стакан, который даже сегодня есть в каждом доме России, создала Вера Мухина.

12
ИЮЛЯ
1561

12 июля 1561 года на Красной площади Москвы был освящен Покровский собор, более известный как собор Василия Блаженного. Ранее на этом месте стояла небольшая церковь, где был похоронен юродивый Василий Блаженный. В честь взятия Казани Иван Грозный повелел воздвигнуть деревянный храм на этом месте, а позднее его заменил каменный, девятипрестольный храм во имя Покрова. Но Василий Блаженный так и остался в имени одного из самых ярких и красивых соборов Москвы. В состав собора входят восемь отдельных церквей, символизирующих дни главных боев за Казань. Между четырьмя осевыми столпообразными церквями: Троицкой, Николая Великорецкого, Входа во Иерусалим, Киприана и Устинии – строители расположили меньшие церкви: Трех патриархов Константинопольских, Александра Свирского, Варлаама Хутынского, Григория Армянского. Все они увенчаны луковичными главами и сгруппированы вокруг центральной столпообразной Покровской церкви, завершенной шатром с маленькой главкой. Церкви объединены общим основанием, обходной галереей и внутренними сводчатыми переходами.

14
ИЮЛЯ
1903

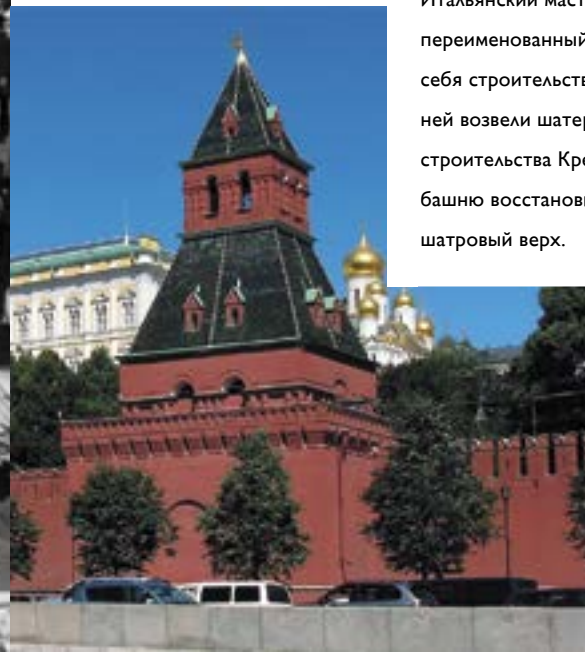
113 лет назад состоялись торжественное открытие и ввод в эксплуатацию Транссибирской магистрали. Строительство нового здания Московской Великой Шелковый путь, путь «из варяг в греки»... Великий Сибирский путь занял достойное место в этом ряду дорог, определивших развитие человечества на века вперед. В 1891 году император Александр III подписал рескрипт о сооружении Великого Сибирского пути близ Владивостока: «Повелеваю ныне приступить к постройке сплошной через всю Сибирь железной дороги, имеющей соединить обильные дарами природы Сибирские области с сетью внутренних рельсовых сообщений». Знал ли он, насколько масштабным станет этот смелый проект? Транссибирская магистраль пересекает 16 крупных рек, идет вдоль озера Байкал и Амурского залива, проходит через территории 14 областей России, 3 краев, 2 республик, одной автономной области и одного автономного округа, на ее пути – 87 городов.

15
ИЮЛЯ
1822

санитарные помещения, построена первая в России подземная сводчатая канализация. Менее чем через 20 лет нижегородская ярмарка стала торговым событием мирового (без преувеличения!) масштаба. На нее ежегодно съезжались около 15 тысяч купцов со всего света – со всей России, из Америки, Европы и Азии. Ярмарка стала важнейшим событием всей торговой жизни России. Ее архитектурный ансамбль не имел себе равных нигде в мире, поэтому изящное, нарядное ярмарочное здание стало красоваться на открытках, в путеводителях и альбомах. В советское время ярмарка прекратила свое существование, но в 1990 году она вновь стала исполнять свои изначальные функции. Нижегородская ярмарка успешно функционирует и по сей день: замок, Летний и Михайловский сады.

19
МАЯ
1485

19 июля 1485 года была заложена старейшая из 20 башен Московского кремля. Иван III задумал масштабную перестройку башен и стен, и реализация его плана началась с Тайницкой башни. Под ней был вырыт тайник-колодец, позволявший снабжать Кремль водой в случае осады. Он и дал башне свое название. Итальянский мастер Антонио Джиларди, ласково переименованный в Антона Фрязина, взял на себя строительство башни. Через два века над ней возвели шатер, через три – снесли ради строительства Кремлевского дворца. К счастью, башню восстановили через 3 года и надстроили шатровый верх.

17
ИЮЛЯ
1918

День, болезненный и страшный для всей России. День, когда была зверски убита царская семья. В 1918 году Николай II с супругой, детьми и приближенными был безвинно убит в Екатеринбурге. 80 лет спустя, 17 июля 1998 года, останки мучеников, позднее причисленных к лику святых, были захоронены в Петропавловском соборе в Петербурге. В день скорби и печали, когда прах нашего последнего императора был предан земле, во всех храмах России были отслужены панихиды.

22
ИЮЛЯ
1795

221 год назад оперой «Взятие Измаила, или Зельмира и Смелон» открылся легендарный театр-дворец Останкино в имении графа Н. Шереметьева. Театр занимал во дворце центральное место. Влияние идей театральности ощущалось во всем: роскошь соседствовала с бутафорией, парадный двор напоминал сценическое пространство в окружении флигелей-кулис, интерьеры сменяли друг друга как картины в спектакле. Во время приемов, проходивших в Останкино, после спектакля в том же зале давался бал, а затем следовал ужин в Египетском павильоне. Примадонной оперы была блистательная Прасковья Жемчугова, крепостная актриса, ставшая впоследствии супругой графа Шереметева. В настоящее время Останкино – единственный в России театр 18 века, сохранивший сцену, зрительный зал, гримировочные комнаты и часть механизмов машинного отделения. Театр дошел до нас в виде бального зала – «воксала» – и до реставрации дворца, которая началась в 2013 году, использовался для постановки старинных опер и проведения камерных концертов.

Валентин Курбатов

Лауреат премии «Хранители наследия – 2010»

Мы ехали в Гороховец на церемонию вручения премии «Хранители наследия». Город прятался от солнца за мальвами в палисадниках и ждал вечера. Церемония награждения шла во дворе дома купца Ершова-Сапожникова, и участники пошучивали над фамилией хозяина усадьбы, что вот-де, как-то несолидно купцу зваться Ершовым (что за рыба? – кости да колючки), и не приличнее ли именоваться Сапожниковым (профессия обстоятельная – сапоги и царям нужны). А заодно улыбались и имени города, который в прежние годы звался Гороховцом, а потом «выслужился» в Гороховцы, словно из мужиков в господу вышел. Но, слава Богу, блюл себя, в чужое платье не рядился и, как сложился к семнадцатому веку, так это лицо и старался держать.

ЗАБОТНИКИ

Церемония шла своим чередом. Награждались директора музеев, краеведы, архивисты, предприниматели, легко окликавшие в выступлениях своих товарищей по другим городам, так что казалось, что они здесь все – русские заботники о родной культуре, о заповедниках и усадьбах России, о ее золотом минувшем.

Мне надо было представлять в номинации «Память» двухтомный альбом Виктора Тинигина «Следами, тропами, путями Виктора Астафьева», и я вдруг поймал себя на мысли, что вот-вот повторюсь и представлю книгу, как в прошлом году в Переславле-Залесском представлял книги Александра Семочкина – жителя Набоковской Выры, чудного знатока каждого метра земли в пойме реки Оредеж, собравшей по берегам судьбы Ганнибалов и Витгенштейнов, Рылевых и Пушкиных, Крамских и Шишкиных. Я тогда говорил, что коли по безумию мира, сохрани Бог, что и случится с этой землей, то Господь потом восстановит ее до камня и поворота реки, от усадьбы Львовых или Елисеевых до святого источника у храма Рождества по одним книгам Семочкина. Вот и тут, обернувшись на Виктора Петровича Астафьева и альбом Виктора Тинигина, я увидел, как ситуации похожи. Виктор Петрович, кажется, написал каждый жарок и стародуб, каждую капалуху и рябчика, каждого налима и хариуса, каждую речку и просеку, все закаты и полдни, а фотохудожник Виктор Тинигин в несколько лет после кончины писателя прошел, проехал, проплыл, пролетел всеми его земными путями, чтобы увидеть эти цветы, реки, рассветы именно в то время года и в тот час дня, когда видел их Виктор Петрович. И теперь не одна ненаглядная Сибирь, но и знавшие Виктора Петровича в свой час Чусовая и Кубена, Пермь и Вологда, Тарха-

Дом купца
Ершова-Сапожникова

epilogus

ны и Ясная Поляна вставали перед нами во всей ранающей и исцеляющей красоте, так что, погуби мы по политической корысти и неразумной исторической жестокости и эту землю, Господь воскресит ее в Царствии Небесном по книгам писателя и художника, чтобы устыдить и вразумить нас.

И тут же в сиянии вечера, среди родных лиц, под собирающий к вечерне звон Никольского и Сретенского монастырей, Воскресенского и Благовещенского храмов ясно увиделось, что никакое это не повторение «приема», а что все эти люди с разных концов России и все хранители минувших лет каждый в своем деле тихо делают Господню работу воскрешения нашей души, торят дорожку от Древа познания к Древу жизни. И они на Куликовом поле и Угре, в Овсянке и Тимонихе, Калуге и Боровске, Шахматове и Спасском не хранят только, а любяще строят наше сердце и наше национальное сознание, потому что знают глубокую остерегающую правду Алексея Федоровича Лосева, предупреждавшего, что кануны уравнилительной цивилизации наступают, когда человек «не живет культурой, а любит ее». И они здесь, в Гороховце, как до этого в Пскове, Изборске, Вяземах, не «любовались», а спокойно и деятельно жили, вводя историю в живое кровообращение России, помня Христову притчу о десяти талантах, что они – эти десять талантов национальной даровитости, сердечной доброты, соборной крепости, религиозной мудрости – должны быть не закопаны, а умножены деятельным участием в повседневном существовании нашей реставрации, литературы, усадебной культуры, вожденной социальной справедливости. ...Кажется, и солнце в этот час слышало и знало каждого из нас в лицо, и легко верилось, что после таких вечеров можно включать «новости» без страха, потому что «свет во тьме светит, и тьма не объяла его». И, как чаял Федор Михайлович Достоевский: «И буди, буди!»